

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№114, Октябрь 2024
(Часть 5)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №114, Октябрь 2024 (Часть 5) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 – 152 с.

doi: 10.18411/trnio-10-2024-p5

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
Абдикерим кызы Г., Шырдакбек уулу Н. Нормативное регулирование уголовно процессуальной деятельности	7
Абеленцева А.А., Лукки Е.В. Уголовно-правовые аспекты экстремизма и терроризма	9
Акопова Е.М. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними	12
Александрова М.А. Правовое регулирование фотосъемки в разных странах	18
Алехин В.П., Гаев Р.В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего кражу	22
Атамкулова Е.Т. Исторические предпосылки зарождения ювенальной юстиции в мире	26
Атамкулова Е.Т. Понятие правового положения осужденных	28
Байчорова Ф.Х., Багданов И.М. Участие защитника в уголовном судопроизводстве.....	31
Байчорова Ф.Х., Кохов Б.М. Оценка доказательств как элемент процесса доказывания	33
Байчорова Ф.Х., Токов И.Р. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе	35
Бас М.Н. Деятельность финансового омбудсмана как способ внесудебного разрешения банковских споров	38
Бас М.Н. Специфика голосования как стадии избирательного процесса	41
Белова О.А. Правовые особенности института совместного завещания супругов.....	44
Большакова Г.В. Теоретические основы стимулирования служебной деятельности сотрудников МВД Российской Федерации	46
Бурганов Р.Р., Хасимова Л.Н. Пищевой биопринтинг: вопросы нормативного регулирования качества и безопасности.....	49
Бурмач С.О. Защита прав инвесторов при несостоятельности организации	51
Бычкова А.О. Анализ законодательного регулирования морального вреда.....	54
Васильева А.С. Вопросы совершенствования бюджетного финансового контроля	56
Васильева А.С. К вопросу о самостоятельности налогового права как отрасли права	59
Васильева Ю.В., Курочкина В.М. Правовые аспекты регулирования криптовалют в России: вызовы банковской системы и перспективы интеграции	62
Васильева Ю.В. Правовые аспекты аутсорсинга: риски и преимущества для бизнеса	65
Гаскарова Л.Д. Определение недвижимого имущества: проблемы теории и практики.....	67
Гаскарова Л.Д. Особенности договора купли-продажи недвижимости.....	69
Горб А.С. Специфика перевода юридических текстов с английского языка на русский	71
Горпинченко Н.Е. Существующие проблемы конституционного права	73
Гошко Д.К., Попова Л.И. О некоторых особенностях правового регулирования договора транспортной экспедиции	77
Грязев П.И. Некоммерческие организации от элемента гражданского общества к инструменту лоббирования политических интересов.....	79

Гуляева Е.В. Использование искусственного интеллекта в предпринимательстве: проблемы правового регулирования	86
Дадаев Р.Ш. Государственный контроль за экономической концентрацией в системе способов предупреждения антиконкурентного поведения	90
Дадаев Р.Ш. Культурные основы профессиональной деятельности юриста	92
Дементьева Д.Ю., Умярова Л.Р., Юдина А.А. Особенности правового регулирования труда с участием несовершеннолетних спортсменов	95
Дементьева Д.Ю., Умярова Л.Р., Юдина А.А. Трудоустройство молодых специалистов как социально-экономическая проблема.....	97
Деревянко Н.А., Картавченко В.В. Проблемы квалификации действий водителей средств индивидуальной мобильности по ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации	100
Еременко А.С., Осадченко Э.О. Правовые аспекты законодательного регулирования товарищества собственников жилья	102
Зиновьев Д.А. Понятие и виды оценки доказательств в арбитражном процессе	105
Иншакова А.О., Маликова М.А. Актуальные проблемы определения размера компенсации за причинение морального вреда.....	107
Кириянов К.А. Ответственность в международном космическом праве	109
Кишкентаева Ж.А. Злоупотребление должностным положением: сравнительно-правовой анализ	112
Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Правовой аспект работы по подбору персонала в организации. .	114
Кожошова Н.А. Международное сотрудничество Кыргызстана в области борьбы с преступностью.....	117
Костицына М.А. Правовое регулирование муниципальной службы в Российской Федерации	120
Куимов А.А. Реализация конституционных прав человека и гражданина как основа правового демократического государства.....	123
Кулебякина А.Е. Оказание социальной помощи одиноким матерям в Республике Мордовия	126
Лазаренко Т.В., Чеботарева И.Ю. Современное состояние правового регулирования системы субъектов государственного управления особыми экономическими зонами: некоторые аспекты.....	129
Лепешкин Е.Б. Защита прав потребителей финансовых услуг как направление деятельности публичной власти.....	132
Ляпанов А.В., Пичугина С.И. Правовое регулирование защиты персональных данных в Российской Федерации.....	136
Магомедова Е.А., Власова Д.А. К вопросу о необходимости законодательного закрепления правового режима имущества фактических супругов	139
Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Смирнова В.В., Зайцева М.А. Микрофинансовые организации в системе заемно-кредитных отношений	142
Маркова Л.В. Отдельные вопросы обеспечения доказательств нотариусами	145

РАЗДЕЛ XII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдикерим кызы Г., Шырдакбек уулу Н.

Нормативное регулирование уголовно процессуальной деятельности

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-183

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частно научных методов познания исследованы нормативные основы нормативного регулирования процессуальной деятельности. Определены наиболее отличительные признаки и сущность регулирования процессуальной деятельности.

Ключевые слова: правосудие, судебная власть, процессуальная деятельность, государственная деятельность, правовое регулирование, закон.

Abstract

In the article, on the basis of general scientific and particular scientific methods of cognition, the normative foundations of normative regulation of procedural activity are studied. The most distinctive features and essence of regulation of procedural activity are determined.

Keywords: justice, judicial power, procedural activity, state activity, legal regulation, law.

Состояние правосудия в Кыргызской Республике является одним из критериев оценки уровня демократии и законности. Верховенство закона может существовать в стране только при наличии сильной, независимой и авторитетной судебной системы.

Согласно Конституции Кыргызской Республики судебная власть является самостоятельной властью в системе государственной власти [1].

В демократическом общественном государственном устройстве судебная власть как самостоятельная ветвь государственной власти должно способствовать утверждению демократических принципов государственного устройства, его стабилизации.

Вопросы касающегося к нормативному регулированию процессуальной деятельности, прежде всего, обращены процессуальному праву. То есть деятельности органов дознания, следствия, судебных органов, прокурора. Главенствующую роль в уголовном судопроизводстве играют уголовно-процессуальные правоотношения, как возникающие в результате особого вида государственно-правовой деятельности.

Таким образом, регулирование уголовно процессуальной деятельности позволяет определить систему источников уголовно-процессуального права, действующие в конкретной национальной системе права.

В регулировании процессуальных правоотношений, несомненно, играет основной закон, страны Конституция Кыргызской Республики который устанавливает основные принципы организации и деятельности судебной власти.

Предписание соответствующих нормативных правовых указаний в уголовно-процессуальной деятельности, дает возможность определить особенности способов правового воздействия. Дает возможность определить их положительные, отрицательные стороны.

Исследование сущности уголовно процессуальной деятельности позволяет определить актуальные вопросы нормативно правового регулирования в сфере уголовного процесса, но и тенденции их развития, что очень важно для совершенствования законодательного процесса.

К вопросам касательно уголовно процессуальной деятельности обращали внимание различные ученые в области теории права и государства, конституционного права, уголовного права, уголовного процесса и других юридических наук. Несмотря на это некоторые

общетеоретические вопросы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности остаются до сих пор спорным.

Как нам известно, общественные отношения регулируются различными социальными нормами: правовыми, религиозными, моральными, корпоративными и т. д. Эти нормативные акты отличаются друг от друга по предмету и способу регулирования, по характеру, и закреплению.

Правовое регулирование включает в себя сферу общественного пространства, где право может оказывать постепенно меняющееся воздействие на общественную жизнь, направлять деятельность человека и способствовать ее развитию. Недаром «самой важной и ответственной среди задач юридической науки является помощь законодателю среди многообразия общественных отношений определить вопросы, требующие правового регулирования». Правильное определение сферы правового регулирования необходимо для исключения использования правовых инструментов в сфере человеческого взаимодействия, требующего иных средств социального регулирования.

К их числу относятся уголовно процессуальные отношения. «Уголовный процесс не существует вне правового регулирования». Невозможно иметь уголовно-процессуальные отношения, не урегулированные нормами уголовно-процессуального законодательства, как на этапе предварительного следствия, в ходе судебного разбирательства, так и на других стадиях уголовного процесса.

«Уголовно-процессуальные отношения существуют только как правоотношения». Это «связано с государственно-правовым, общественным началом, возрастание общественной опасности преступной деятельности, что наиболее ярко в ней отражается» [2.с.3].

А.Б. Диваев пишет: «что предмет уголовно-процессуального регулирования не ограничивается исключительно отношениями, регламентированными уголовно-процессуальным правом» [3.с.42].

С точки зрения П.С.Элкинда: «уголовно-процессуальное регулирование есть конкретная форма правового воздействия государства на поведение участников общественных отношений, которые возникают, развиваются, изменяются и прекращаются в уголовно-процессуальной сфере» [4.с.172].

По мнению Л.Б. Зуся, «уголовно-процессуальное регулирование – это целенаправленное воздействие государства на общественные отношения в уголовной сфере с помощью определенного правового механизма, регулирующего поведение и отношения субъектов уголовно-процессуального права в процессуальной форме, установленной законом» [5.с.26].

В частности, С.С. Алексеев отмечает: «Роль правового регулирования не ограничивается регулированием общественных отношений и помещением их в определенные рамки» [6.с.11].

В.М. Горшенев считает, что категория «правовое регулирование» является собирательной категорией, включающей право, правоотношения и другие правовые явления [7.с.256].

А.С. Бахта [8.с.49] А.Д. Прошлякова [9.с.1056] также придерживаются о том, что предметом уголовно-процессуального регулирования является общественные отношения. Мы тоже поддерживаем данную позицию.

Как видим, авторы признают, что правовые нормы составляют основу правового регулирования, а их закрепление является его начальным этапом, то есть не сводят правовое регулирование к закреплению правил поведения на уровне закона.

Поэтому, не отрицая значения законодательства, следует отметить, что сведение всего правового регулирования к сфере законодательства ограничится закреплением их правового влияния на общественные отношения. В действительности правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности имеет своей целью не только закрепление отношений и связей, но и затрагивает их.

В теории общего права это проявление социальной цели правового регулирования, в отличие от статической функции, получило название динамической функции, которая призвана влиять на общественные отношения лишь путем закрепления отдельных их вариантов.

Согласно действующей Конституции, в демократическом правовом государстве, мы считаем, что можно говорить о правовом регулировании, в том числе уголовно-процессуальной деятельности, только тогда, когда будут утверждены правила поведения.

Если правовые нормы фактически не используются субъектами уголовного процесса, то речь не может идти о правовом регулировании, поскольку бездействующие нормы не затрагивают общественные отношения.

В соответствии со статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики Прошлякова [10] задачами уголовного судопроизводства определяются:

1. защита личности, общества и государства от преступлений и правонарушений;
2. защита человека от незаконных и необоснованных обвинений, судебных процессов, ограничения его прав и свобод;
3. быстрое и полное расследование преступлений и проступков;
4. раскрыть лица лиц, совершивших преступления и проступки, и привлечь их к уголовной ответственности;
5. справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона;
6. немедленная и полная реабилитация в случае осуждения незаконно обвиняемого или невиновного лица;
7. включает предоставление компенсации материального ущерба и морального вреда.

Таким образом, воздействие права на общественные отношения и превращение в правоотношения, то есть регулирование законом, является следующим этапом правового регулирования.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Божьев В.П. Уголовно-процессуальное законодательство и его развитие: Учебно-методическое пособие для слушателей Академии. — М.: Академия МВД РФ, 1993. — С.3.
3. Диваев А.Б. Предмет уголовно-процессуального регулирования // Уголовная юстиция. 2019. №14.С.42
4. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 172 с.
5. Зусь Л.Б. Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. 4.2. Вопросы теории: Учебное пособие. - Владивосток: ДВГУ, 1979. - С.26.
6. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе. - М.: Юридическая литература, 1966. - С.11.
7. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. - М.: Юридическая литература, 1972.-256 с.
8. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2011. 49 с.
9. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. М.: Волтерс Клувер, 2011. 1056 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.

Абеленцева А.А., Лукки Е.В.

Уголовно-правовые аспекты экстремизма и терроризма

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-184

Аннотация

В настоящем исследовании анализируется, в чем разница между преступлениями террористической и экстремистской направленности, был проведен анализ правовых норм, регламентирующий порядок наступления уголовной ответственности за совершение данных преступлений и выявлены несовершенства правового регулирования. По итогам работы было

предложено решить выявленные несовершенства посредством внесения изменений в конкретные нормы уголовного закона.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, средства массовой информации, террористическая деятельность, преступник.

Abstract

This study analyzes the difference between terrorist and extremist crimes, analyzes the legal norms governing the procedure for criminal liability for the commission of these crimes and identifies imperfections in legal regulation. As a result of the work, it was proposed to solve the identified imperfections by making changes to specific norms of the criminal law.

Keywords: terrorism, extremism, mass media, terrorist activity, criminal.

Понятие «экстремизм» происходит от латинского слова «*extremus*», которое в переводе означает приверженность к крайним взглядам. Что же касается понятия «терроризм» то оно также, как и понятие «экстремизм» происходит от латинского слова «*terror*», и под указанным термином принято понимать использование насилия либо же высказывание угроз его применения по отношению к какому-то конкретному лицу или группе лиц для того, чтобы достигнуть выгодных преступникам целей [1]. Эти цели могут иметь политическую, экономическую, идеологическую и иную направленность.

За совершение любых действий, которые будут квалифицированы судом в качестве имеющих экстремистскую или террористическую направленность, следует уголовная ответственность. В уголовном законе отсутствует конкретное закрепление анализируемых понятий, то есть экстремизма и терроризма. Однако, исходя из содержания ст. 282 УК РФ мы можем судить, что экстремистские преступления – это деяния, которые запрещены уголовным законом и совершаются преступниками по различным мотивам, таким как: политические мотивы, идеологические мотивы, национальная ненависть, религиозная ненависть, расовая ненависть или вражда, в том числе вследствие ненависти и вражды в отношении дословно по букве закона «какой-либо социальной группы».

В ходе анализа правовых норм уголовного закона, которые затрагивают вопросы порядка привлечения к уголовной ответственности лиц, уличенных в совершении преступлений экстремистской или террористической направленности, было установлено, что определение, подобное вышеуказанному определению, содержится в примечании, сформулированном законодателем к ст. 282.1 УК РФ. По нашему мнению, используемые законодателем формулировки при конструировании норм уголовного закона, а именно ст. 282 и 282.1 УК РФ, не являются совершенными. Не совсем правильным является использование такой абстрактной формулировки как вражда в отношении «какой-либо социальной группы». В этом проявляется несовершенство используемой законодателем юридической техники. На данную проблему обращают многие исследователи, например, А.В. Сумачев и А.В. Забурин [2], Е.Н. Гриценко [3]. Уголовный закон должен содержать правовые нормы, являющиеся четкими и ясными как для правоприменителя, так и для обычного гражданина, осуществляющего их изучение, поэтому законодателю следует заняться разработкой четкого перечня социальных групп, выражение вражды и ненависти в адрес которых будет считаться экстремистской деятельностью.

И преступления экстремистской направленности, и преступления террористической направленности имеют одинаковые мотивы. Возникает закономерный вопрос: в чем заключается разница между экстремизмом и терроризмом, если оба этих явления отличаются жесткими, агрессивными, насильственными методами, применяемых в целях достижения преступных целей? Разница заключается в родовом объекте анализируемых категорий преступлений. Дело в том, что террористические преступления имеют своим основным направлением дестабилизацию отношений защищенности следующих интересов, которые относятся к числу самых значимых: отдельно взятой личности, членов общества, всего государства. Что же касается преступлений, имеющих террористическую направленность, то эта категория уголовно-наказуемых деяний посягает на основы конституционного строя и безопасность государства.

Примечательно, что меры уголовной ответственности, которые применимы к лицам, уличенным в совершении преступлений террористической направленности, являются более строгими, нежели чем меры уголовного наказания, которые предусматривает законодатель за

совершение преступлений экстремисткой направленности. Обусловлено это степенью общественной опасности анализируемых преступлений и различной значимостью объекта посягательства. Более ценным является жизнь и здоровье человека, соблюдение его прав, именно по этой причине преступления террористической направленности так опасны. Во время террористического акта может погибнуть большое количество людей. В нашем государстве в марте 2024 года был организован террористический акт, унесший жизни большого количества людей. В городе Москва находится торговый центр с названием «Крокус Сити Холл». В торговом центре было запланировано массовое мероприятие, и, обладая информацией, что в конкретный день там будет находиться большое количество людей, несколько преступников, вооружившись огнестрельным оружием совершили террористический акт, заключавшийся в массовом расстреле посетителей. Во время террористического акта погибло больше ста человек [4].

К террористическим преступлениям относится не только организация террористического акта, но и ряд других уголовно-наказуемых деяний: захват заложника; угон транспорта, осуществляющего передвижение по воздушному, водному пространству, и многое другое.

Экстремистские и террористические материалы могут публиковаться на интернет-платформах, что также является уголовно-наказуемым действием. Судебной практике известны случаи, когда за вторичную публикацию сообщения, опубликованную другим лицом и содержащую признаки оправдания терроризма (иначе говоря репост информации), виновных привлекают к уголовной ответственности [5].

По нашему мнению, учитывая, что доступ к социальным сетям могут получить злоумышленники и осуществить публикацию информации, подпадающую под квалификацию публичного призыва к осуществлению террористической или экстремистской деятельности, что данный факт трудно доказать и к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, в действительности умышленно не совершавшее указанных действий, целесообразно внедрить меры административной ответственности для лиц, впервые уличенных в опубликовании соответствующей информации в социальных сетях. Поддерживает эту точку зрения К.К. Букина [6].

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. В уголовном законодательстве должны быть определены правовые нормы, не содержащие абстрактных формулировок, например, как указание на «какие-либо социальные группы» в ст. 282 УК РФ и примечании в ст. 282. 1 УК РФ. Законодателю следует заняться разработкой четкого перечня социальных групп, выражение вражды и ненависти в адрес которых будет считаться экстремистской деятельностью. Предлагается определить на законодательном уровне, что в случае, если публикация в социальных сетях или репост информации, содержащей признаки оправдания экстремистской или террористической деятельности, будет совершена впервые, то к виновному лицу будут применены меры административного наказания, если деяние будет совершено повторно – меры уголовного наказания.

1. Лавриненко, А. С. Уголовная ответственность за экстремизм и терроризм // Роль юридической науки и практики в предупреждении экстремизма и терроризма: Материалы I Всероссийской конференции, Армавир, 08 июня 2017 года / Научный редактор Ю.П. Ветров. Ответственный редактор А.М. Васильев. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2017. С. 98-100.
2. Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности: учебное пособие / А.В. Зарубин, А.В. Сумачев. Тюмень: ФГКОУ ДПО «ТИПКС МВД России». 2012. 80 с.
3. Гриценко, Е.Н. Уголовная ответственность за совершение экстремистских преступлений, отличия в ответственности за преступления террористической направленности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. С. 115-118.
4. Число погибших при теракте в Crocus City Hall увеличилось до 137 человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/952234>
5. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 17.07.2018 г. № 201-АПУ18- 25 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Букина, К. К. Об уголовной ответственности за экстремизм и терроризм в социальных сетях // Проблемы реформирования российской государственности : Материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 13–14 декабря 2018 года. Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2018. С. 161-164.

Акопова Е.М.

**Использование специальных знаний при расследовании преступлений,
совершенных несовершеннолетними**

ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Симферополь)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-185

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены основные аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Дана характеристика и определены понятия экспертиз, проведение которых имеет особое значение в делах о преступлениях несовершеннолетних. Рассмотрены особенности назначения проведения экспертиз при расследовании дел, совершенных несовершеннолетними.

Ключевые слова: экспертизы, преступление, несовершеннолетние.

Abstract

This article discusses the main aspects of the use of special knowledge in the investigation of crimes committed by minors. The characteristic is given and the concepts of examinations are defined, the conduct of which is of particular importance in cases of juvenile delinquency. The features of the appointment of expert examinations in the investigation of cases committed by minors are considered.

Keywords: expertise, crime, minors.

При расследовании дел о преступлениях, совершённых несовершеннолетними, возникает множество вопросов, требующих специальных исследований и научного объяснения полученных результатов. Необходимо установить ряд специфических обстоятельств, определяющих способность несовершеннолетних осознавать и понимать значение своих действий, а также руководить ими как на момент совершения преступления, так и в ходе предварительного следствия. Некоторые фактические данные могут быть выявлены только посредством проведения экспертиз. В этом контексте возникает необходимость в использовании специализированных знаний в области психологии, психиатрии и педагогики. Ф.Г. Аминев отмечает, что «использование специальных знаний в расследовании преступлений осуществляется в процессуальной и не процессуальной формах».

В методике расследования преступлений в криминалистике традиционно считается, что экспертизы выполняются после других следственных действий. Это мнение, возможно, сформировалось из-за того, что экспертиза не была включена в список неотложных следственных действий в законодательстве (ст. 157 УПК РФ).

Проведение судебных экспертиз представляет собой следственное мероприятие, целью которого является получение заключения специалиста по значимым для дела вопросам, требующим особых знаний. В делах о преступлениях несовершеннолетних особое значение имеют следующие виды экспертиз: судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая и комплексные психолого-психиатрические экспертизы.

В соответствии с частью 1 статьи 420 УПК РФ, к несовершеннолетним относятся лица, не достигшие 18 лет на момент совершения преступления. Это обусловлено тем, что достижение этого возраста является основным условием для привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего и относится к обстоятельствам, которые должны быть обязательно установлены (пункт 1 часть 1 статьи 421 УПК РФ). Для определения возраста несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого или потерпевшего обязательна судебно-медицинская экспертиза (пункт 5 статьи 196, статья 421 УПК РФ). Судебно-медицинская экспертиза возраста назначается в случаях отсутствия документов, подтверждающих возраст подростка, невозможности их получения или при наличии сомнений в подлинности имеющихся документов.

Судебно-медицинская экспертиза опирается на научные данные о возрастных изменениях организма, при этом следует учитывать, что человек считается достигшим возраста уголовной ответственности не в день рождения, а по завершении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток. Для определения возраста несовершеннолетнего обязательно проведение судебно-медицинской экспертизы, что исключает возможность замены её другим видом экспертизы. Существует связь между возрастом несовершеннолетнего и его психическим развитием, поэтому также важно экспертным путем установить психическое состояние несовершеннолетнего, который привлекается к уголовной ответственности. Кроме того, такую экспертизу целесообразно распространять на случаи привлечения к уголовной ответственности подростков в возрасте от 16 до 18 лет, так как этот период характеризуется особой уязвимостью. Судебно-психиатрическая экспертиза назначается, когда возникают подозрения относительно психического состояния несовершеннолетнего, будь то душевное заболевание, умственная отсталость, временное расстройство здоровья или другое болезненное состояние.

Для подтверждения необходимости определения уровня психического развития и других личностных характеристик подростка можно привести пример из судебной практики. Так, в приговоре Тульского областного суда при назначении наказания был учтен возраст подсудимого И.И. Благодарного. Однако только Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, в состав которой входила С.А. Ламинцева, в рамках апелляционного пересмотра указанного приговора было установлено, что суд не принял во внимание то обстоятельство, что И.И. Благодарному 18 лет исполнилось буквально накануне, всего за несколько часов до совершения преступления. По мнению Коллегии, "столь незначительное превышение осужденным 18-летнего возраста" не может служить причиной для того, чтобы оно не отразилось на размере назначенного ему наказания. Данное обстоятельство в совокупности с заключением судебно-психиатрической экспертизы от 16.09.2013 N 1202, установившим у И.И. Благодарного признаки органического расстройства личности, было признано исключительным. Учитывая это обстоятельство в качестве смягчающего, Судебная коллегия сочла необходимым смягчить наказание, назначенное И.И. Благодарному.

Из всех видов экспертиз особое внимание следует уделить судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической. Эти экспертизы могут помочь в решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности по ч.3 ст. 20 УК РФ, а также в смягчении наказания и принятии мер воспитательного характера. Изучение психологических особенностей подростков играет важную роль в правильном раскрытии и расследовании преступлений, а также в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей.

Органы предварительного расследования, применяя знания в области психологии, обеспечивают точную диагностику личности подростка, индивидуальный подход к нему, выбор и использование наиболее эффективных тактических приемов в соответствующих ситуациях, используют тонкости психологии при допросах, то есть на научной основе ведут борьбу с преступностью. Однако не всегда представители правосудия и сами органы могут применять все достижения современной психологической науки, и тут им на помощь приходит экспертиза.

Проведение судебно-психологической экспертизы относится к последующим следственным действиям по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Ее проведение обусловлено особой сложностью дел данной категории, которые касаются психологических аспектов и требуют специальных знаний в области научной психологии для полного разрешения.

Предметом судебно-психологической экспертизы выступают психологические характеристики и состояния несовершеннолетнего обвиняемого, определение и оценка которых имеют важное значение для установления объективной истины в деле. Через экспертное психологическое исследование могут быть получены достоверные данные об особенностях познавательной деятельности подростка, включая свойства его мышления, высшие формы

памяти, общий уровень интеллектуального развития, а также его характер, волевые качества, временные эмоциональные реакции и устойчивые психические состояния.

Судебно-психологическая экспертиза коренным образом отличается от судебно-психиатрической, так как она проводится по отношению к психически вменяемым обвиняемым, чье психическое состояние не вызывает подозрений у следователя или подтверждается соответствующими медицинскими документами, включая заключение судебно-психиатрической экспертизы.

Эксперты-психологи не обладают полномочиями для определения наличия психических заболеваний у обвиняемых, их вменяемости или влияния психопатологических нарушений на поведение несовершеннолетних. В ситуации, когда следователь не имеет полной уверенности в психическом состоянии обвиняемого, судебно-психиатрическая экспертиза должна предшествовать психологической. Если судебно-психиатрическая экспертиза установит, что обвиняемый психически здоров, то можно провести психологическое обследование. В противном случае судебно-психологическая экспертиза не проводится.

На сегодняшний день определены функции судебной психологии в рамках дел, касающихся несовершеннолетних. В их компетенцию входит:

1. выявление признаков умственной недостаточности, не связанных с психическими расстройствами, замедление психического развития, что препятствует способности полностью понимать значение своих действий, а также оценка их способности контролировать свои поступки;
2. определение индивидуально-психологических особенностей, таких как повышенная внушаемость, импульсивность, склонность к некритическому подражанию, негативизм, агрессивность и эмоциональная нестабильность, которые значительно влияют на характер и направленность поведения в различных ситуациях;
3. выявление состояния аффекта в момент совершения преступления;
4. определение эмоций обвиняемого в период, предшествующий преступлению, или во время самого преступления, которые значительно повлияли на его способность адекватно воспринимать объективную реальность и сознательно контролировать свои действия.

Устанавливая минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности, законодатель учитывает, что к 14–16 годам индивид достигает такой степени психического развития, когда он способен осознанно контролировать свои действия. Однако закон также признает вероятность задержки психического развития у некоторых психически здоровых подростков.

Статья 421 УПК РФ указывает на необходимость выяснения того, был ли несовершеннолетний в состоянии полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (или бездействия) и контролировать их, если имеются данные о задержке в психическом развитии, не связанной с психическим расстройством. В пояснении к этому требованию Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" указало, что при наличии информации, подтверждающей умственную отсталость несовершеннолетнего, в соответствии со статьей 196 УПК РФ назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Эта экспертиза помогает определить, есть ли у несовершеннолетнего задержка в психическом развитии. Вопросы, связанные с этим, могут быть поставлены перед экспертом-психологом, при этом необходимо обязательно уточнить степень умственной отсталости того несовершеннолетнего, чье интеллектуальное развитие не соответствует его возрасту.

Умственная отсталость, проявляющаяся в замедленном развитии психики, может наблюдаться у психически здоровых подростков через недостаточную развитость абстрактного мышления, неспособность выделять главные аспекты в окружающем мире, ограниченный объем знаний и плохое владение основными логическими операциями, такими как анализ,

синтез и обобщение. Замедление интеллекта часто сопровождается задержкой в становлении личности: незрелость характера, инфантильные интересы и мотивы, примитивные эмоции и неконтролируемые выражения чувств, отсутствие навыков регулирования своего поведения силой воли. Также встречаются случаи, когда при нормальном или даже повышенном уровне интеллектуального развития, ярче выражены симптомы замедленного формирования личности.

Чаще всего причиной замедленного психического развития подростков является их педагогическая запущенность, проявляющаяся в нехватке или отсутствии положительного воспитательного влияния или, наоборот, в излишней опеке со стороны взрослых. Вероятность негативного педагогического воздействия на психологическое развитие подростков возрастает, если у них имеются признаки легкой органической недостаточности центральной нервной системы, последствия сотрясения мозга или перенесенных заболеваний.

Для назначения судебно-психологической экспертизы таких обвиняемых могут быть основания, относящиеся к двум категориям факторов:

- информация, указывающая на возможное интеллектуальное отставание несовершеннолетнего по сравнению с его сверстниками, данные о его педагогической запущенности и низкой успеваемости в школе;
- информация, описывающая конкретные противоправные действия обвиняемого, их необычную или странную мотивацию, кажущуюся "безмотивность", несоответствие между объективными действиями и субъективными намерениями, легкомысленное и необдуманное отношение к своим поступкам.

Цель профессионального психологического исследования заключается не в выявлении так называемого «интеллектуального возраста» испытуемого и не в определении, соответствует ли умственное развитие несовершеннолетнего обвиняемого возрасту уголовной ответственности, а в оценке его способности полностью понимать значение своих действий и контролировать их.

При проведении судебно-психиатрической экспертизы, с учётом специфики психического развития несовершеннолетнего подсудимого, обычно рассматриваются следующие вопросы:

1. Наблюдаются ли у несовершеннолетнего черты поведения, не связанные с психическими заболеваниями, задержка в психическом развитии и, если да, в чем это проявляется?
2. Способен ли он при наличии такой задержки полностью осознавать значимость своих поступков?
3. В какой степени подсудимый мог осознавать свои действия и контролировать их?

В следственной практике нередко возникают ситуации, когда, несмотря на отсутствие предположений о задержке в психическом развитии несовершеннолетнего обвиняемого, необходимо определить, имеются ли у него специфические психологические аспекты в эмоционально-волевой и мотивационной сферах, а также в характере. Объективная информация о психологических особенностях обвиняемого, полученная с помощью специализированных знаний, может быть полезна для выявления причин и мотивов противоправных действий несовершеннолетнего, а также для более глубокого понимания его личности. Таким образом, предположение следователя о наличии у обвиняемого индивидуально-психологических характеристик, которые могли существенно повлиять на его поведение в конкретных условиях, служит основанием для назначения судебно-психологической экспертизы.

В заключительных частях судебно-психиатрических экспертиз нередко отмечается, что обследуемый подросток страдает олигофренией в степени дебильности, причем иногда уточняется степень легкой дебильности, а также неврозами и признаками психопатического развития личности, у него выражены последствия органических повреждений центральной нервной системы. Как правило, всех этих подростков признают вменяемыми. Однако их

поведение, отношение к совершенным преступлениям и ситуациям расследования уголовного дела иногда вызывают сомнения в их способности полностью осознавать значение своих действий и руководить ими. Поэтому это может быть смягчающим вину обстоятельством. Подобные сомнения обуславливают необходимость дополнительного комплексного психолого-психиатрического исследования, которое не ставит целью пересмотр выводов судебно-психиатрической экспертизы. Цель всестороннего исследования состоит в уточнении уровня способности вменяемых подростков осознавать значение своих поступков и контролировать их. Возможность широкого применения специальных психологических и психиатрических знаний достигается посредством психолого-психиатрической экспертизы. Эта экспертиза имеет тот же предмет, что и судебная психологическая экспертиза, но проводится в отношении другого контингента несовершеннолетних обвиняемых, описанного выше. Ключевым признаком такой комплексной экспертизы является сопоставление и объединение данных психологических и психиатрических исследований в процессе совместной работы психологов и психиатров над ответом на поставленный вопрос, например: учитывая состояние здоровья несовершеннолетнего обвиняемого и особенности его психического развития, мог ли он полностью осознавать значение своих противоправных действий и контролировать свои поступки.

Научные исследования в данной сфере демонстрируют, что судебно-психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертизы несовершеннолетних обвиняемых не только исследуют схожие аспекты. Их выводы способны приводить к аналогичным юридическим последствиям: от освобождения от уголовной ответственности и смягчения наказания до назначения принудительных воспитательных мер.

Прежде чем назначить судебно-психологическую экспертизу, необходимо подготовить соответствующие материалы. Их можно классифицировать следующим образом:

- сведения об условиях психического формирования и воспитания несовершеннолетнего, его образе жизни, учебной деятельности, личных особенностях, интересах, жизненных планах, привычках, а также взаимоотношениях с ровесниками и взрослыми на различных этапах развития, характерных формах эмоциональных реакций на определённые события;
- информация о поведении и высказываниях несовершеннолетнего обвиняемого непосредственно до, во время и сразу или вскоре после совершения преступления.

Существенную роль в экспертном психологическом исследовании играют материалы допроса самого обвиняемого, личные рассказы человека о себе, своём воспитании, взаимоотношениях с ровесниками и взрослыми, а также его оценка собственного и чужого поведения, которые, с психологической точки зрения, обычно весьма содержательны.

В центре внимания суда должна оказываться информация психологического характера: сведения о социально-психологическом статусе несовершеннолетнего, его психическом и личностном развитии, а также об уровне его социальных контактов. Кроме выявления у несовершеннолетнего признаков отставания в психическом развитии, оценки общего состояния его здоровья надлежит установить степень проявления возрастных особенностей его психики, других особенностей мыслительной, познавательной деятельности или эмоционально-волевой сферы, запас имеющихся у него знаний и представлений, которые влияют на способность к осознанно-волевой регуляции.

Данный подход успешно апробирован при рассмотрении в апелляционной инстанции уголовного дела N 38-АПУ14-9СП в отношении несовершеннолетнего П.Н. Бурцева, которому судом первой инстанции был вынесен приговор, в котором не были учтены сведения о его социально-психологическом статусе. В частности, в апелляционной инстанции было установлено, что несовершеннолетний П.Н. Бурцев является человеком с несформировавшейся психикой, легко поддающимся под влияние старших, до общения с которыми он характеризовался только положительно. В ходе судебного заседания было установлено, что он тяжело переживал гибель отца во время боевых действий в Чеченской Республике и во многом

был лишен внимания матери, которая была вынуждена много работать и страдала тяжелым заболеванием. В приговоре суда первой инстанции данные сведения не были учтены. Результатом пересмотра приговора наказание П.Н. Бурцеву было смягчено.

Так как специальные организации для судебно-психологической экспертизы пока еще не созданы в нашей стране, для проведения экспертных исследований приходится обращаться к психологам из различных научных, практических учреждений и учебных заведений, а также к преподавателям психологии педагогических университетов, институтов и училищ.

Поскольку многие психологи недостаточно осведомлены о нюансах экспертной деятельности, им требуется помощь следователя, заключающаяся в разъяснении целей и задач экспертизы, прав и обязанностей экспертов, а также предъявляемых к заключению экспертизы требований. Оптимально, чтобы судебно-психологическая экспертиза осуществлялась комиссионно, однако, в случаях невозможности формирования комиссии, выполнение данной задачи может быть возложено на одного специалиста.

Оценивание заключений судебных экспертов должно в первую очередь учитывать их научную основу и полноту. Краткие ответы экспертов на заданные им вопросы без детального описания исследования, его выводов или необходимых теоретических обоснований могут быть признаны необоснованными. Подтверждением обоснованности выводов должны считаться только те, которые опираются на фундаментальные данные научной медицины, психиатрии и психологии, а также результаты собственных исследований экспертов с использованием специализированных методов.

По данному типу дел проводятся иные экспертизы, однако они в своей основе не обладают спецификой для расследования уголовных преступлений, совершенных несовершеннолетними.

При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, большое значение имеет проведение различных видов судебных экспертиз, в первую очередь судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз. Экспертизы позволяют установить способность несовершеннолетнего осознавать и контролировать свои действия, определить наличие отставания в психическом развитии, особенности личности подростка, что в итоге влияет на решение вопросов об уголовной ответственности, степени наказания и мерах воспитательного характера. Использование специальных знаний психологии, психиатрии и педагогики при расследовании преступлений несовершеннолетних является важным условием для объективного и справедливого разрешения таких дел. Следовательно, можно выделить возникновение доктринального подхода, который стал основой судебной практики по уголовным делам, связанным с преступлениями, совершёнными несовершеннолетними, учитывая корреляцию между психическим развитием несовершеннолетнего и его возрастом. Например, при наличии информации о психическом заболевании или аномальном развитии подростка важным аспектом становится проведение психолого-психиатрической либо психологической экспертизы как процессуальной гарантии обеспечения прав несовершеннолетнего в уголовном процессе.

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024);
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних";
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.06.2014 по делу N 38-АПУ14-9СП;
4. Аминев Ф.Г. Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 166;
5. Васкэ Е.В. Судебно-психологическая экспертиза в доказывании по уголовному делу: проблемные вопросы/ Е.В. Васкэ // Прикладная юридическая психология. - 2016. - № 3 (36). - С. 32-39;
6. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011. 256 с.;

7. Куринова, Я.И. К вопросу о преступности несовершеннолетних: криминологическая характеристика / Я. И. Куринова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – №3 (94). – С. 118-120;
8. Ламинцева С.А. Особенности подготовительной части судебного заседания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российское правосудие. 2019. N 1. С. 101 – 112;
9. Тхаков, А.А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России / А. А. Тхаков // Молодой ученый. – 2015. –№9 (68). – С. 382-384;
10. Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с.

Александрова М.А.

Правовое регулирование фотосъемки в разных странах

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-186

Научный руководитель Лебедева Е.С.

Аннотация

Фотография стала неотъемлемой частью современного общества, а развитие технологий сделало ее более доступной для людей по всему миру. Однако всевозможные культурные нормы, правовые рамки и соображения конфиденциальности привели к разногласиям в регулировании фотосъемки в разных странах. В работе рассмотрены законодательные акты Российской Федерации, США, Европейского союза и Японии, которые регулируют фотосъемку.

Ключевые слова: общественное место, фотосъемка, фотография, снимок, ответственность за фотографиярование в общественных местах.

Abstract

Photography has become an integral part of modern society, and the development of technology has made it more accessible to people around the world. However, different cultural norms, legal frameworks and privacy considerations have led to differences in the regulation of photography in different countries. The paper will consider the legislative acts of Russia, the United States, the European Union and Japan, which regulate photography.

Keywords: public place, photography, photography, snapshot, responsibility for taking photos in public places.

В эпоху цифровых технологий и распространения мобильных устройств с камерами фиксировать моменты повседневной жизни стало значительно проще. Однако эта возможность создает множество вопросов и проблем, связанных с приватностью, этикой и законодательством. Общественные места, такие как улицы, парки, торговые центры и транспортные узлы, становятся ареной для взаимодействия фотографов с окружающей средой, но одновременно и местом возникновения конфликтов интересов между правами на выражение и правом на личную жизнь.

Общественное место – это территория, пространство или помещение, свободное для доступа и использования неопределенным кругом лиц. Понятие «общественное место» прописано в ст. 20.20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации: «...на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах» [11].

Проведение фотосъемки и видеосъемки в общественных местах возможно с соблюдением прав и свобод гражданина и в случае отсутствия запрета на ее проведение.

В соответствии со статьей 152.1 Гражданского кодекса РФ, изображение гражданина может быть обнародовано и использовано только с его согласия. После смерти право

использования изображения переходит к близким: детям, супругу или родителям, за исключением случаев, когда съемка производилась в местах, открытых для посещения, или если гражданин позировал за плату. Если же съемка направлена на сбор информации о частной жизни, требуется согласие лица, чтобы не нарушать его права [6].

В аэропортах Российской Федерации запрещены фото- и видеосъемки без разрешения администрации. Это закреплено разделом III пунктом 16. Б Приказа Минтранса РФ от 28.11.2005 г. N 142 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам». А в метрополитене в соответствии с пунктом 2.11.13 Правил пользования Московским метрополитеном запрещается осуществлять кино-, видеосъемку без письменного разрешения руководства метрополитена, кроме случаев, если проводится фотосъемка без использования стационарного оборудования [15, 16].

На объектах ОАО «РЖД» фотографирование для личного пользования возможно без разрешения, если это не создаёт неудобств окружающим. В торговых залах съемка регулируется Федеральными законами от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и от 7.02.1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», гарантирующими право любого потребителя на получение необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах) [8, 21].

В каждом случае нужно учитывать следующее: согласно статье 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Сбор и использование информации о частной жизни без разрешения лица запрещены статьёй 24 Конституции РФ. Обнародование изображений гражданина возможно только с его согласия в соответствии со статьёй 152.1 ГК РФ. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ регулирует обработку персональных данных, включая их сбор, хранение и использование, требуя дозволения субъекта (пункт 1 статья 3). Биометрические данные обрабатываются только с письменного согласия (статья 11 вышеуказанного закона). Защита прав детей возлагается на родителей или законных представителей (статья 64 Семейного кодекса РФ) [6, 13, 18, 21].

Нарушение требований Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» влечет наступление административной ответственности по статье 13.11 КоАП РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных» в виде предупреждения или наложения административного штрафа: на граждан в размере от 300 до 500 рублей; на должностных лиц – от 500 до 1 тысячи рублей; на юридических лиц – от 5 тысяч до 10 тысяч рублей [10].

Ещё более серьезные ограничения на фотографирование в общественных местах введены в Европейском Союзе. Так, с 25 мая 2018 года вступил в силу закон General Data Protection Regulation (GDPR), который регулирует использование персональных данных, включая изображения третьих лиц. Теперь публикация фотографий, на которых могут быть видны случайные прохожие, требует их согласия. Если получить разрешение невозможно, фотографу остается два варианта: либо не публиковать материал, либо размыть лица людей на снимках. Это правило может уменьшить возможности для сюжетной фотографии и усложнить съемку достопримечательностей, поскольку нельзя избежать изображения людей [1].

В Германии фотографирование людей в беспомощном состоянии может привести к уголовному наказанию, включая штрафы или тюремный срок. Запрет, направленный на защиту личной сферы, касается пострадавших на местах ДТП и других инцидентов. Для предостережения подобных съёмок применяются следующие меры защиты: на машинах скорой помощи размещают крупные QR-коды, которые при их сканировании предупреждают о запрете съемки, а места происшествий ограждают надувными щитами с аналогичными надписями. Однако, к сожалению, это не останавливает гафферов (любителей фотографировать подобные ситуации), поэтому в 2021 году уголовное наказание для них увеличилось до 2 лет лишения свободы, а административные штрафы варьируют от 20 до 1000 евро [5].

В Польше введён запрет на фотографирование объектов, важных для обороны страны. По новой поправке к закону о защите Родины, без разрешения запрещается фиксировать изображение объектов Министерства национальной обороны и критической инфраструктуры, если они отмечены специальным знаком. Закон также включает запрет на фото лиц и движимого имущества в этих объектах. Нарушителям грозит штраф или арест с конфискацией техники [2].

В Японии есть множество ограничений на фотографирование, которые могут удивить посетителей. Например, в кафе Square Enix разрешают фотографировать только еду и напитки, но не само заведение. А в тренажерных залах люди предпочитают сохранять личное пространство, поэтому тоже лучше не снимать.

Запреты на фотосъемку распространены в музеях, на выставках и в некоторых общественных местах. Это связано с особенностями японской культуры, где большое внимание уделяется конфиденциальности. При размещении фотографий в соцсетях рекомендуется размыть лица незнакомых людей. Тем не менее Япония становится более открытой к иностранцам, и многие блогеры делятся своим опытом с зарубежной аудиторией. Популярные туристические места, такие как храмы и знаменитые улицы, как правило, более дружелюбны к фотографированию, но лучше заранее уточнить разрешения, чтобы избежать недоразумений [14].

Однако Япония усилила законы против тайной фотосъемки, охватив теперь также «квазиобщественные пространства», такие как школы и рабочие места. Более 75% префектур страны внесли поправки для защиты от скрытого фотографирования, закрыв правовые лазейки.

Также на территории государства вводят закон, запрещающий снимать фото и видео с сексуальным подтекстом без согласия людей. Он запрещает такие действия, как апскертинг.

Апскертингом называется съёмка женщин под юбкой в общественных местах без разрешения.

Правонарушителям грозит тюремное заключение на срок до трех лет или штраф в размере до 3 миллионов японских иен (около 1,7 миллиона рублей) [24].

В Российской Федерации материалы, полученные в результате апскертинга, как правило, не могут быть квалифицированы как порнографические, так как половые органы на изображениях не оголены, что исключает ответственность по ст. 242 УК РФ. Собираение и распространение сведений о частной жизни возможно только в отношении конкретного лица, которое может быть идентифицировано. Апскертинг преимущественно осуществляется в публичных местах, где виновный не знаком с жертвой, и личность изображаемого лица часто не может быть определена. Анонимность фотографий является целью апскертера, который не задействует актеров. Таким образом, потерпевший может не знать о совершенном деянии и не воспринимать его как посягательство на свою частную жизнь. Поэтому применение ст. 137 УК РФ также представляется невозможным.

В США нет серьезных ограничений, касающихся фотографирования в общественных местах, так как в соответствии с поправкой I (1791) к Конституции США Конгресс не должен издавать ни одного закона, ограничивающего свободу слова или печати. Из этого следует, что можно свободно снимать видимые объекты, включая здания государственных учреждений и сотрудников правоохранительных органов при исполнении. Однако право владельцев частной собственности устанавливать свои правила ограничивает съемку на территории, принадлежащей им. Если нарушаются эти правила, владелец может попросить покинуть территорию и вызвать полицию в случае отказа.

При этом сотрудники полиции не имеют права конфисковывать камеру или требовать просмотра отснятого материала без ордера. Хотя в случае ареста они могут проверить содержимое телефона, это право не является четко установленным законом [19].

Заключение

В современных условиях важно находить баланс между желанием фотографировать и уважением к личной жизни людей, находящихся в кадре. Этические нормы и законодательные ограничения помогают устанавливать границы, которые необходимо учитывать при осуществлении фото- и видеосъемки в общественных местах. Выезжая за границу, имеет смысл изучить, что можно и что нельзя фотографировать в той или иной стране.

1. General Data Protection Regulation [Электронный ресурс] // URL: <https://gdpr-info.eu/>
2. Багиньский К. Zrobisz selfie na moście, a policja zabierze ci telefon. Nowe prawo ogranicza fotografowanie [Электронный ресурс] // URL: <https://innpoland.pl/197803,fotografowanie-zabronione-zrobisz-zdjecie-zabiora-ci-telefon-albo-aparat>
3. В Европе больше нельзя фотографировать людей [Электронный ресурс] // URL: <https://infocity.tech/2018/05/%D0%92-%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5-%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B5-%D0%BD%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D1%8F-%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0/>
4. Ведерникова О. Право на изображение гражданина в зарубежных странах [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-izobrazhenie-grazhdanina-v-zarubezhnyh-stranah/viewer>
5. Германия: Штраф и срок до двух лет за съёмки аварий [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mknews.de/social/2021/01/04/germaniya-shtraf-i-srok-do-dvukh-let-za-syomki-avariy.html?ysclid=m0fm83fkpk149415250>
6. ГК РФ Статья 152.1. Охрана изображения гражданина [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/14c6c3902cfa17ab26d330b2fd4fae28e5cd059/?ysclid=lzwdzgj9ku98665463
7. Гук А. Культурно-эстетические тренды искусства современной репортажной фотографии [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-esteticheskie-trendy-iskusstva-sovremennoy-reportazhnoy-fotografii/viewer>
8. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/?ysclid=m0723pxdzt947846684
9. Кадыров Э. Особенности правового регулирования охраны изображения гражданина [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ohrany-izobrazheniya-grazhdanina>
10. КоАП РФ Статья 13.11. Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/1f421640c6775ff67079ebde06a7d2f6d17b96db/?ysclid=m0726qptam202713228
11. КоАП РФ Статья 20.20. Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/4ee8ed4827b630a5db4450b7a2559e62cddd91f1/?ysclid=lzpkd4ic8u618951136
12. Козырев В. Видеозапись. Законное и незаконное использование: спорные вопросы и их решения [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videozapis-zakonnoe-i-nezakonnoe-ispolzovanie-spornye-voprosy-i-ih-resheniya/viewer>
13. Конституция Российской Федерации Статья 24 [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/bcddb9060e44ed6085b65a1af0fb90aa3ef0175/?ysclid=m0723yjl45387541030
14. О фотографировании в общественных местах в Японии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.isi-education.com/ru/info/20210706/>
15. Правила пользования метро [Электронный ресурс] // URL: <https://transport.mos.ru/metro/rules?ysclid=m0722mkx9e768851970>
16. Приказ Минтранса РФ от 28.11.2005 г. N 142 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/189043/?ysclid=m072269dip658719579>
17. Рудакова А. Что считается общественным местом по закону в России? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kdelo.ru/qa/210961-chto-schitaetsya-obshchestvennym-mestom-po-zakonu-v-rossii?ysclid=lzpjfrxh9j829440966>

18. СК РФ Статья 64. Права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/2236d37faf59dafdc4b2bc53c6b05841fe616ee9/?ysclid=m0725ug0b2983772847
19. Трунова Е. В. Защита права на изображение гражданина в иностранных государствах [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prava-na-izobrazhenie-grazhdanina-v-inostrannyh-gosudarstvah?ysclid=m1fbgmuf3b72336810>
20. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=m0724s296x60218566
21. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=m0723c6b1184294137
22. Штраф за фото, если на него попали прохожие - отвечает адвокат [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mknews.de/social/2023/04/20/shtraf-za-foto-esli-na-nego-popali-prokhozhie-otvechaet-advokat.html?ysclid=m072v8h4lh631059721>
23. Япония приняла ряд законов, запрещающих тайную фотосъемку в школах и офисах [Электронный ресурс] // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/d9f9c670>

Алехин В.П., Гаев Р.В.

Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего кражу

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-187

Аннотация

Данная статья посвящена характеристике личности лиц, совершаемых одно из наиболее часто совершаемых корыстных преступлений – кража. В статье будут изложены причины, по которым кража является одним из популярнейших составов УК РФ не только для первого совершения, но и для рецидива. Кроме того, в статье исследуется непосредственная личность, совершившая кражу, а также факторы, влияющие на её и иные характеристики человека и общества, которые влияют на формирование антиобщественного поведения. Кроме того, в статье будет приведена статистика удельного веса личностей, совершивших кражу, полученная на основе исследований ученых криминологов. Помимо этого, в статье поднимается злободневная проблема по исправлению лиц, совершивших кражу, а также предлагается путь её частичного решения.

Ключевые слова: кража, личность преступника, криминологическая характеристика, совершивший кражу.

Abstract

This article is devoted to the characterization of the personality of persons who commit one of the most frequently committed mercenary crimes – theft. The article will outline the reasons why theft is one of the most popular formulations of the Criminal Code of the Russian Federation not only for the first commission, but also for recidivism. In addition, the article examines the identity of the person who committed the theft, as well as the factors affecting it and other characteristics of a person and society that influence the formation of antisocial behavior. In addition, the article will provide statistics on the proportion of individuals who committed theft, obtained on the basis of research by criminologists. In addition, the article raises the urgent problem of correcting the perpetrators of theft, and also suggests a way to partially solve it.

Keywords: theft, identity of the criminal, criminological characteristics, the one who committed the theft.

Из общей теории криминологии известно, что причиной любого преступления является непосредственно субъект, который обладает теми или иными характерными чертами. Несмотря на то, что антиобщественное влияние является общим фактором для личности

правонарушителя, то для тех, которые совершают конкретное преступление, свойствен определенный комплекс черт, обладающий своей спецификой. Кроме того, если бы было наоборот, то по сути любой человек мог совершить кражу. В таком случае, данная криминологическая теория будет неверна, поскольку придется подозревать всех и всюду. Важно подчеркнуть, что напрямую никакие социально-демографические, биологические и нравственные характеристики, минуя психофизиологические особенности индивида, не действуют.

Зачастую таких лиц называют общим понятием «ворами». Они же подразделяются по направлениям и способу осуществления кражи, например, карманники, домушники, кроты и прочие.

Согласно официальной статистики МВД РФ на 2023 год более половины всех преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации, относятся к хищению чужого имущества – 53,5%. Несмотря на это, самый популярный состав среди экономических преступлений является кража – 583,3 тыс. (~ 40%). На втором месте мошенничество (~34%)[1].

Касаемо личность преступника, совершившего кражу, стоит отметить ряд факторов, характерных для большинства субъектов:

1. Легкость совершения преступления. Здесь важно понимать, такое состав как кража не требует упорной и плодотворной подготовки, поскольку перед лицом стоит задача похитить чужое имущество, причем тайно. Это может быть незаметное извлечение денег из кармана прохожего. Однако, если лицо сразу увидит преступника, то это скорее переквалифицируется в грабеж. Подготовка к данному преступлению практически не нужна, как, например, тому же самому мошенничеству.
2. Материальная выгода. Данный фактор заключается в определенный мотивации лица к заплучению финансовых средств. Это может завесить от ряда причин, например, тяжелая жизненная ситуация, желание купить какую-либо вещь и др.
3. Социальный фактор. Он может быть связан, например, если лицо относится к классу населения, у которых уровень доходов меньше среднего. Вследствие этого возникает желание у данного лица повысить свой социальный статус путем перехода в класс среднего достатка.
4. Анонимность. Поскольку кража является тайным хищением [2], то следует предположить, что лицо, идущее на такое деяние, осознано оценивает свои способности остаться незамеченным.

При анализе криминологической характеристики личности воров, необходимо отметить, что в этот контингент входят лица, существенно различающиеся по возрасту, социальному положению и т.д.

Как было отмечено ранее, кража является одним из простых преступлений, который не требует усердной подготовки, а значит, что довольно обширный контингент лиц может входить в неё. Отметим что одним из главных элементов криминологической характеристики личности является возраст. Возраст имеет определенные этапы в жизни, когда человек переосмысляет свои ценности и сам для себя считает, что хорошо, а что плохо. Он осуществляет значительное влияние на поведение людей, определяет систему потребностей и интересов. Кроме того, с возрастом на личность играет обстановка, а также взаимоотношение в группе и обществе, уровень правосознания. В науке криминологии ученые-юристы определили средний возраст субъектов преступлений, который варьируется от 18 до 30 лет [3]. Не исключено, что данная статистика может поменяться со временем. Это объясняется тем, что молодые более подвижны и работоспособны. Однако переход от детства во взрослую жизнь может свидетельствовать рядом негативным причин, например, недостаток жизненного опыта, влияние культуры и прочие. Молодым наиболее характерна импульсивность, а также тяга к финансовому благополучию, т.е. корыстная цель.

У лиц не достигшие совершеннолетия, как правило, нет четко выраженных корыстолобивых устремлений, развитого антиобщественных устоев. Поэтому данный контингент преступников не стараются похитить что-то огромное, например, телевизор из дома. Они скорее возьмут что-то мелкое, не представляющее особой ценности. Кроме того, специфичность несовершеннолетних кроется в их социализации среди сверстников, а именно казаться особенным, выделиться среди них. Такая тенденция тоже негативно может сказываться на поведения молодежи, поскольку столь неординарные, необдуманые и нерезонные решения могут привести к плачевным последствиям.

Стоит также учитывать тех агентов социализации, которые влияют на несовершеннолетнего. Например, родители ребенка, которые ведут аморальный образ жизни, ненадлежащие воспитание ребенка в естественных условиях, а возможно и его отсутствие и др. Сам ребенок, когда взрослеет, смотрит изначально на своих родителей и какие-то жизненные ценности, привычки и интересы перенимает себе. Ну а если родители сами совершают преступления, то не исключено, что в ребенке начнут формироваться антиобщественные наклонности.

Далее рассмотрим контингент постарше. В отличие от несовершеннолетних, взрослые преступники, совершившие кражу, в подавляющем большинстве имеют какую-либо четко поставленную цель, например, корысть. С 18 лет Российское законодательство наделяет человека полной дееспособность, поскольку считает, что уже к этому времени человек полностью сформировался физически, психически и способен нести ответственность за свои поступки. Соответственно, детская шалость здесь полностью исключается и наступает момент, когда лицо в большинстве случаев обдуманно принимает решение о совершении данного деяния.

С возрастом происходят социальные изменения как самой личности, так и ее окружения. Различные стадии развития личности зависят не только от возрастных особенностей, а во многом от социального статуса, его конкретного содержания.

Как уже было затронуто ранее, окружающее общество при социализации человека может сформировать в нем определенные интересы. Социальные отношения – это такие связи между субъектами являющиеся представителями социальных групп. Группы же появляются на основе общих интересов между участниками. Так если человек окажется в компании, где совершение кражи является благим делом, то есть доля вероятности, что, продолжая находится в такой группе, он пойдет по аналогичному направлению. Чем более организовано общество, тем меньшее значение имеют психологические и биологические качества личности. Преступное поведение вменяемого человека, его цель и мотивация в любом обществе имеют социальную обусловленность. Социальная сущность личности раскрывается через ее отношение с социальной средой. Поэтому анализ личности воров по социальному положению имеет важное значение для изучения такого опасного и распространенного вида преступления, как кражи, и установления их причин.

Стоит также отметить, что для лиц, совершивших кражу имеется склонность к повторному совершению преступления, т.е. совершения рецидива. При том, что сам рецидив может быть, как общий, так и специальный. Данный факт предполагает объяснение тем, что у лица уже сформированы антиобщественные признаки. А как ранее уже неоднократно было подмечено: кража довольно легкое преступление в плане подготовки. Поэтому, лица с преступными проявления, а также находящиеся финансовой поддержке, способны совершить рецидив.

В криминологии выявили примерную статистику тех лиц, совершивших кражу. Согласно исследованиям, примерно 26% взрослых воров, совершили свое первое преступление в несовершеннолетнем возрасте. Среди всех квартирных краж менее четверти было совершенно несовершеннолетними, в то время, как оставшийся процент отдается взрослым.

Менее 20 % краж были совершены лицами, являющиеся выходцами из «неблагополучных семей».

Преимущественное положение личностей, совершивших кражу занимают лица мужского пола. Так, согласно исследованиям, примерно до 20% воров являются женщинами. Достаточно часто женщины участвуют в совершении краж, как правило, из одежды, сумок или другой ручной клади, находящихся при потерпевших. Касаемо образования, то, как правило, уровень его ниже среднего, хотя необходимо отметить, что данные об уровне образования многих воров носят формальный характер, то есть фактическое образование далеко не соответствует документально подтвержденным сведениям. Самый большой удельный вес среди воров имеют лица, не занятые работой и учебой и не имеющие постоянного источника дохода [4].

Как известно, не только по возрасту, социальному положению и иным рассмотренным характеристикам различают преступников, но и по степени криминального профессионализма.

В своей диссертации А.В. Майоров выделил два типа личностей, совершивших кражу [5]:

К первому относятся лица, совершившие кражу в силу легкомыслия, желание разбогатеть быстрым способом. К данному типу лиц ученый относит следующие характерные признаки: слабая подготовка, точно неизвестный объект кражи. Как правильно, такие лица сразу признают свою вину.

Ко второму типу относятся уже более опытные и злостные воры. Для таких преступников характерны следующие признаки: преступный образ жизни, стойкость и умение ждать, специализация в способах совершения кражи. Для них типична расчетливость и продуманность своих действий, принятие активных мер противодействия правоохранительным органам. Соответственно можно предположить, что для данных лиц кража вероятно является одним из основных источников получения средств. А значит, что для данной категории лиц характерен рецидив.

Несмотря на это, учеными криминологии по сей день поднимается вопрос о возможности исправлении преступников, в том числе и воров. Хотя мир постоянно эволюционирует, то и к исправлению воров должны применяться столь нетрадиционные подходы. В современном мире активно развивается тенденция совершения кражи при помощи компьютерных технологий. Так, например, может осуществляться кража логина и пароля от соцсети, мессенджеров, игровых платформ. В связи с этим, одним из возможных вариантов решения проблемы здесь будет проведения профилактических программ, направленные на противодействие совершения тайного хищения чужого имущества, для тех, кто совершил или совершал её, а также для тех, кто ещё не совершал, но был склонен к её началу. Кроме того, предлагается введение поучительных программ в средствах массовой информации о том, как не стать жертвой кражи. Хотя данное решение не сможет покончить с преступностью воров, однако позволит снизить процент преступлений.

1. Официальная статистика МВД РФ ФКУ «ГИАЦ» о состоянии преступности в России на 2023 год. // <https://мвд.рф>. (дата обращения: 25.09.2024 года).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс».
3. Гачава М. Л. Криминология: учебное пособие / Владимир: Владимирский государственный университет, 2022. – 266 с.
4. Горшенков Г. Н., Пикин И. В., Михайлов А.Е. Криминология: учебник / под общ. ред. Г.Н. Горшенкова. М.: ИНФРА-М, 2023. – 390 с.
5. Майоров А.В. Кражи в общественных местах: криминологическая характеристика и виктимологическая профилактика: Дисс. канд. юрид. Наук. - Челябинск, 2004. – 168 с.

Атамкулова Е.Т.

Исторические предпосылки зарождения ювенальной юстиции в мире

Ошский государственный университет
(Россия, Ош)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-188

Аннотация

В данной научной статье авторам исследуются и анализируются исторические предпосылки зарождения ювенальной юстиции в мире.

Ключевые слова: «ювенальный», «ювенальная юстиция», дигесты, Юстиниан, «*parens patriae*», «законы XII таблиц», «швабское зеркало».

Abstract

In this scientific article, the author examines and analyzes the historical background of the emergence of juvenile justice in the world.

Keywords: "juvenile", "juvenile justice", digests, Justinian, "*parens patriae*", "laws of the XII tables", "swabian mirror".

Историческое прошлое детей и подростков начиная с Древней эпохи Средневековья до середины XIX в. которые столкнулись с законом можно назвать очень жестоким и бесчеловечным, то есть самого появления цивилизации дети и подростки несли такую же ответственность и наказания, как и взрослые преступники, в те далекие времена в юриспруденции не было понятия правового детского возраста [1, 13].

История становления ювенальной юстиции можно назвать очень суровым и жестоким так прошлое детей и подростков начиная с древних времен до средневековья 19 века было самым беспощадным и бесчеловечным по отношению детям, и подросткам.

Так начиная с древних времен наказания в отношении детей, которые совершили правонарушение или преступления было очень жестоким и несправедливым, те времена юриспруденцию не интересовали дети они не имели не каких особых прав, так и понятие детство не было как особого периода, когда дети особенно нуждаются в помощи государства и общества.

Судебная система или правосудия древней эпохи практически до 19 века было очень жестоким по отношению несовершеннолетних, сели они совершали правонарушения или преступления то наказания выносили судья, как и взрослым преступникам.

Но нельзя утверждать, что в истории нет следов зарождения ювенальной юстиции, например, римское право, нам оставила нормы которые возникли по отношению к несовершеннолетним в гражданском праве, то есть можно смело считать, что начало ювенальной юстиции зародилась во многом благодаря гражданскому праву или римскому праву.

Например, в Дигестах императора Юстиниана (4 в. н. э.) в 4 –й книге в титуле 4 «О лицах, не достигших 25 лет» [2].

Так, например, в п. 1 есть высказывания известного римского юриста Доминция Ульпиана так он считает, что возраст несовершеннолетних не достигших 25 лет очень шаткий и если мы будем следовать естественной справедливости, эдикт который защищает несовершеннолетних которые в этом возрасте могут быть подвержены обманом со стороны взрослых людей пот ому в этом возрасте несовершеннолетние нет рассудительности и может быть подвергнута обманом в таком случаи государство обещает таким несовершеннолетним помочь и предоставить защиту против обмана.

Из норм эдикта мы видим, что защиту лиц главным образом касается лиц не достигших 25 лет их первую защиту оказывают их попечители и самая интересное защита предоставляется только на обман который происходит в результате сделки на имущество.

При изучении эдикта в отношении несовершеннолетних мы ясно видим в каких случаях предоставляется защита, какие сделки относятся, когда должна быть оказана помощь несовершеннолетнему, а в каких случаях помощь не предоставляется.

В этом случае Ульпиан ясно высказался кому может быть отказано в помощи согласно его утверждению если правонарушитель, то есть несовершеннолетнее лицо умышленно совершил кражу или с умыслом причинил вред ущерб то таким несовершеннолетним помощь отказывается.

Великий Древней Рим и римское право оставило в истории еще одно доказательство существования защиты детей и подростков со стороны государства. Это доктрина государства – отца (*parens patriae*).

Доктрина государства – отца (*parens patriae*) буквально означает «родитель нации» или «родитель своей страны» [3].

Под понятием доктрины государства – отца мы относим что в законодательстве государство определяют полномочия государства, которые она осуществляет в области публичной политики, если в случае родитель будет жестоким в отношении своих детей не должном уровне воспитывать проявлять насилия или жестокость государство будет вмешиваться в процесс воспитания ребенка или выступит в качестве законного опекуна или может быть неофициального опекуна и соответственно государство может в дальнейшем выступать в качестве законного родителя несовершеннолетнего которое очень нуждается в защите.

Есть случаи в предоставлении помощи, детям которые являются инвалидами, и дети которые нет родителей в таких случаях государство оказывает необходимую помощь.

На сегодня такая система как доктрина государства – отца применяется в США в судебных процессах суд может сослаться на *parens patriae*, то есть это делается для того чтобы создать правовую базу необходимую для предъявления иска, например, государство в судебном процессе заявляет, что подает иск от имени своего народа.

Таким образом, в Древнем Риме применяя практику доктрины государство-отца объявляла себя высшим опекуном.

Так это доктрина государства – отца применяется в судебной системы США.

Следующий исторический важный документ в области защиты несовершеннолетних это законы 12 таблиц, это так называемый свод законов действующий в Древнем мире с 451-450 гг. до н.э. предусматривал деятельность практически всех отраслей права, то есть он представлял собой первый писанный источник права Древнего Рима и являлся основой создания римского публичного права до II в. н. э. [4]

Закон XII таблиц представлял собой целый свод законов без деления на отрасли права, то есть все законы были собраны в одно уложение, создали законы двенадцати таблиц представители образованной комиссии из десяти человек децемвиры, так законы XII таблиц регулировали семейные отношения, также были нормы из наследственных прав и уголовные преступления.

Сегодня только сохранились отрывки из законов двенадцати таблиц, они сдержатся в сочинениях римских писателей той древней римской эпохи.

Так, в Законе XII таблиц римские юристы впервые применили практику применение наказание несовершеннолетним и этот принцип носил название прощение наказание[5], принцип прощения наказания древние римские юристы относили к несовершеннолетним, то есть этот принцип прощения наказания главным образом понимался как освобождения от наказания несовершеннолетнего.

В современном понимании уголовного преступления совершенного в Древнем Риме рассматривалась древнему римскими юристами как социально опасное деяние и это деяние в целом характеризовалась как преступления против Римской Республики, другие же преступления рассматривались древними римскими юристами в качестве деяний, которые наносили вред отдельному римскому гражданину.

Так, например, отдельные преступления совершенные человеком наказывались очень жестоко, так, совершенная кража и задержание человека на месте совершения кражи наказывалась применением телесных наказаний, в последующим этого человека отдавали потерпевшему это касалось свободных людей Римской Республики, но для рабов такое же деяние предусматривало телесные наказание и смертную казнь, что касается несовершеннолетних то им было предусмотрено другое наказание учитывая возраст лица совершившего кражу им применяли телесное наказание или возмещения ущерба от совершенного преступления.

Так, в Законе XII таблиц преступления делились на время совершения, например, кража совершенная в ночное время, если хозяин обнаружит вора, то он имеет право убить преступника не месте совершения, данного деяние и в таком случаи он полностью освобождался от ответственности за свои поступки.

Таким образом, принцип прощения наказания относился к несовершеннолетним которые совершили правонарушения или преступления, но это принцип прощения наказания применялся только в случаях выполнения двух условий несовершеннолетним: когда несовершеннолетний не понимал последствий свое преступного поведения и во втором случаи, когда само преступления не было доведено до конца.

В последующим принцип прощения наказания начал распространяться в странах где существовало римское право.

1. Абдуразаков Х.К. Махмудов А.Н. Сейитбек кызы К. НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ, ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА, № 4, 2022.
2. КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ (титулы I-IV, IX - пер. Л.Л. Кофанова, И.С. Перетерского; титулы V-VII - пер. А.Л. Смышляева, И.С. Перетерского; титул VIII- пер. Д.А. Литвинова, И.С. Перетерского).
3. <https://digitalcommons.tourolaw.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2845&context=lawreview>
4. https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ARISTOKRATI_PRAVLENIE.htm
5. https://studwood.net/845984/pravo/prestupleniya_nakazaniya_zakonah_tablits

Атамкулова Е.Т.

Понятие правового положения осужденных

Ошский государственный университет

(Россия, Ош)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-189

Аннотация

В данной научной статье авторам исследуются и анализируются понятие правового положения осужденных отбывающих наказания в исправительных учреждениях в Кыргызской Республики.

Ключевые слова: «правовой статус», «правовое положение», уголовно-исполнительное право, исправительные учреждения, права и свобода осужденных.

Abstract

In this scientific article, the author examines and analyzes the concept of the legal status of convicts serving sentences in correctional institutions in the Kyrgyz Republic.

Keywords: "legal status", "legal status", penal enforcement law, correctional institutions, rights and freedom of convicts.

Сегодня в Кыргызстане обеспечение общественного правопорядка идет на высоком уровне так, например, осенняя спецоперация спецслужб по задержанию криминального авторитета Камчы Кольбаева и его гибель, массовое задержание членов организованных преступных групп, публичное отречения их от «воровских статусов» это показатель целенаправленной борьбы власти с криминальным миром.

Государство и правоохранительные органы в этой сложной ситуации в ходе борьбы с преступностью должны в целом обеспечивать соблюдение законности в обществе конституционных прав и свобод всех людей, даже лиц, совершивших преступление и отбывающих наказание в местах лишения свободы. Предоставления юридических гарантий осужденным направлено на защиту осужденных от «милицейского беспредела» в борьбе с преступностью.

Так, лицо, совершившее преступление, подвергается уголовному наказанию, которое впоследствии изменяет правовое положение лица, совершившего преступление.

Правовое положение осужденных исследовали многие ученые, среди них наибольший интерес представляют работы Ю.В. Трофимовой, С.М. Зубарева, Н.И. Матузова и др. видных ученых в области уголовно-исполнительного права

В содержание правового статуса лиц, отбывающих наказания, входят права и юридические обязанности. Каждый из этих элементов правового статуса самостоятелен, так как характеризуется социальным назначением, сущностью и содержанием [1, с.28].

В своих научных работах авторы проводили анализ современного состояния пенитенциарной системы, сравнивали российское законодательство с международной пенитенциарной системой [2, с.23].

Лица, попадающие в сферу регулирования отношений, возникающих при исполнении наказания, имеют определенное правовое положение (статус). Осужденные, отбывающие наказания, граждане или иностранные лица обладают правами и свободами человека и гражданина в соответствии ст. 23 Конституции Кыргызской Республики.

Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было.

Следовательно, в теории права и в доктрине уголовно-исполнительного права понятие «правовой статус» и «правовое положение» считается равнозначными [3, с.442]. Правовой статус осужденного отбывающего наказания в исправительных учреждениях закрепляет понятие правового положения которые в свою очередь регулируются нормами различных отраслей права. То есть правовое положение осужденных дает нам понятие какими правами обладает осужденный и какие несет обязанности при отбывания наказания в исправительных учреждениях в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. При исследовании и рассмотрении правового положения осужденного в научной трактовке нужно обязательно внести четкое соотношение понятия «правового положения» и «правового статуса» так как на сегодня этот вопрос является дискуссионным в научной среде [4].

Таким образом на сегодня сформировались два подхода согласно первому правовой статус имеет более широкое явление чем правовое положение.

Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией Кыргызской Республики и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.

Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы.

Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

Таким образом понятия «**правовое положение**» и «**правовой статус**» в теории права и доктрине уголовно-исполнительного права рассматриваются как равнозначные.

В самом кратком виде правовой статус осужденного определяется как юридически закрепленное положение осужденного в обществе, то есть в общем виде правовой статус – это положение осужденных, регулируемое нормами различных отраслей права при отбывании уголовного наказания.

В соответствии ст. 15 УИП КР «Основы правового положения осужденных» Кыргызская Республика уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления и ресоциализации, а также правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказания.

Следовательно, государство берет на себя обязательства обеспечивать их правовую защиту и личную безопасность наравне с другими гражданами и лицами, находящимися под юрисдикцией государства.

Итак, при исполнении приговора и его отбывания осужденным гарантируются права и свободы граждан Кыргызской Республики, но с исключениями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Кыргызской Республики.

В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, т.е. реальное положение осужденного в современной системе общественных отношений.

Право, как социальный регулятор лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки.

В содержание правового статуса лиц, отбывающих наказания, входят права и юридические обязанности.

Каждый из этих элементов правового статуса самостоятелен, так как характеризуется социальным назначением, сущностью и содержанием.

Правовой статус осужденных, их обязанности и основные права закреплены на уровне закона, что в современных условиях имеет исключительно важное значение, в том числе и в плане неукоснительного соблюдения законности при исполнении уголовных наказаний.

В самом общем виде **правовой статус осужденных** – это урегулированное нормами различных отраслей права положение осужденных во время отбывания уголовного наказания.

Правовое положение осужденных (статус) базируется на общем правовом статусе граждан Кыргызской Республики, закрепленных в Конституции страны и иных нормативных актах.

Кыргызская Республика является участником многочисленных договоров, Конвенций и других решений международных организаций по вопросам соблюдения прав и свобод человека.

В их числе такие, как «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» 1955 года, Пекинские правила 1985 года и многие другие.

Виды правового статуса осужденного:

1. Общий или конституционный статус гражданина **Кыргызской Республики**;
2. специальный или родовой статус осужденных как определенной категории граждан;
3. особенный или видовой статус лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний;
4. индивидуальный статус.

Все эти виды статуса осужденного тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, наслаиваются друг на друга, на практике неразделимы.

В самом общем виде **правовой статус осужденных** – это урегулированное нормами УИК КР, а также различных отраслей права (здравоохранение, трудовое право, социальное обеспечение и т.д.) положение осужденных во время отбывания уголовного наказания.

Таким образом, осужденные, отбывающие уголовное наказание, обладая особым правовым статусом, обязаны испытывать на себе определенные лишения, выраженные в форме ограничений их прав и свобод на период отбытия установленного судом наказания.

1. Уголовно – исполнительное право Кыргызской Республики конспект лекций / Х.К.Абдуразаков, Б.К. Сулайманова, Х.Б. Нарматов, Ч.С. – Ош, 2023. – 191 с.
2. Минязева Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М.: Норма, 2008. 306 с.
3. Полосухина, О. В. Понятие, значение и особенности правового положения осужденных / О. В. Полосухина // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1-4), № 4. – С. 442-448. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.442-448.
4. <https://na-journal.ru/7-2024-pravo/14471-ponyatie-struktura-i-soderzhanie-pravovogo-polozeniya>

Байчорова Ф.Х., Багданов И.М.

Участие защитника в уголовном судопроизводстве

*Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-190

Аннотация

Статья посвящена раскрытию понятия защитник в уголовном процессе. В статье раскрывается понятие «защитник», «адвокат» уделяется внимание обязательному участию адвоката в уголовном судопроизводстве, а также о гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи каждому.

Ключевые слова: Защитник, адвокат, уголовный процесс, судебная стадия, юридическая консультация.

Abstract

The article is devoted to the disclosure of the concept of a defense attorney in criminal proceedings. The article reveals the concept of “defender”, “lawyer” and pays attention to the mandatory participation of a lawyer in criminal proceedings, as well as the guarantee of the right to receive qualified legal assistance for everyone.

Keywords: Defender, lawyer, criminal process, trial stage, legal consultation.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной помощи по вопросам юридической консультации. Данное положение указано в Конституции РФ, а именно, в ст. 48.1. Конституция Российской Федерации также предусматривает что в установленных случаях такая юридическая помощь может оказываться бесплатно. Конституция РФ не обошла также вниманием участие защитника в уголовном судопроизводстве указав на то, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «защитить» означает «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности», то есть под защитой понимается ограждение лица от каких-либо негативных для него явлений. В уголовном процессе для подозреваемого, обвиняемого или осужденного лица таким «негативным» явлением выступает уголовное преследование данного лица со всеми вытекающими из него последствиями.

Такое толкование «права на защиту» схоже с определением, данным М.С. Строговичем, который под правом на защиту понимал «совокупность всех процессуальных прав, которые закон предоставляет обвиняемому для защиты от предъявленного обвинения и которые обвиняемый использует для оспаривания обвинения, для представления доводов и доказательств в свое оправдание или для смягчения своей ответственности».

Аналогичное определение содержится и в работе И.Д. Перлова: «под правом обвиняемого на защиту понимают совокупность всех прав, которыми наделен обвиняемый для защиты от предъявленного ему обвинения, для опровержения (полного или частичного) обвинения или смягчения ответственности».

Т.Н. Добровольская под правом на защиту понимает «всю совокупность, весь комплекс процессуальных прав, дающих ему возможность защищаться от предъявленного обвинения как лично, так и с помощью защитника».

А.В. Пивень указывает, что «предметом защиты обвиняемого могут быть нарушения, связанные только с предъявленным обвинением».

Д.В. Шарапова полагает, что «защита противостоит уголовному преследованию и выступает как сознательная, целеустремленная деятельность как самого обвиняемого, так и защитника».

Мы проанализировали данные определения и считаем что указанные авторы ограничивают предмет права на защиту лишь только опровержением обвинения. Тогда как например, Ф.Н. Фаткуллин под защитой понимает совокупность предпринимаемых в соответствии с законом процессуальных действий и отношений, направленных на полное или частичное опровержение (оспаривание) предъявленному тому или иному лицу обвинения, улучшение его положения и на обеспечение прав и юридически охраняемых интересов этого лица по делу, тем самым расширяя ее предмет. По его мнению, защита не исчерпывается полным или частичным опровержением обвинения и обоснованием обстоятельств, смягчающих ответственность привлеченного к уголовной ответственности лица. Она выражается также в обеспечении всех прав и юридически охраняемых интересов обвиняемого, если даже это непосредственно не связано со смягчением его ответственности по делу.

Рассмотрим, как Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает право на защиту в ст. 16. Здесь указано что подозреваемый и обвиняемый имеют право на защиту, которое они могут осуществить лично либо через законного представителя или защитника. В уголовном судопроизводстве подозреваемому и обвиняемому со стороны суда, прокурора, следователя и дознавателя должно быть разъяснено о их праве на защиту. Указанные участники уголовного процесса должны обеспечить подозреваемого и обвиняемого возможностью защищаться всеми не запрещенными Уголовно-процессуальным кодексом способами и средствами. В случаях, предусмотренных законом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

При обязательной необходимости участия защитника в уголовном процессе, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Понятие защитника раскрывается в ст. 49 УПК РФ. В соответствии с законом, защитник – это лицо, осуществляющее в установленном УПК порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

В соответствии с УПК РФ, защитник участвует в уголовном деле:

1. с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 5 ст. 49 УПК РФ;
2. с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
3. с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;
4. с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК;
5. с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
6. с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;
7. с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК.

Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные частью третьей статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса.

В случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении, принимать меры по недопущению ознакомления с ними иных лиц, а также соблюдать требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне при подготовке и передаче процессуальных документов, заявлений и иных документов, содержащих такие сведения.

Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024)
2. Власова А.Б. -М.: Юриспруденция, 2000 г. С.243 .
3. Галоганов А. Адвокатура России сегодня // Рос. юстиция. 2000. №9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Ендольцева А.В. Уголовный процесс: Учеб. М., 2015.
5. Кулаков В. Защитим авансом // Рос. газета. 2012 г. 20 марта.
6. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 2-е издание, переработанное и дополненное, М.: 2011.
7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 5-е изд. М.: Проспект, 2009. 992 с.

Байчорова Ф.Х., Кохов Б.М.

Оценка доказательств как элемент процесса доказывания

*Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-191

Аннотация

Статья посвящена оценке доказательств в уголовном процессе, как элементу доказывания. В статье раскрывается понятие «доказывания», «внутренне убеждение», «оценка доказательств», «субъекты оценки доказательств», уделяется внимание тому, как разные авторы подходят к пониманию данной категории.

Ключевые слова: доказывание, внутренне убеждение, процесс доказывания, доказательство, оценка доказательств уголовный процесс, установление факта.

Abstract

The article is devoted to the assessment of evidence in criminal proceedings, as an element of proof. The article reveals the concept of “evidence”, “internal conviction”, “evaluation of evidence”, “subjects of evaluation of evidence”, and pays attention to how different authors approach the understanding of this category.

Keywords: proof, internal conviction, process of proof, evidence, assessment of evidence, criminal proceedings, establishment of fact.

Задачами российского уголовного судопроизводства являются установление наличия или отсутствия конкретного события, а также установление соответствия данного события соответствующей правовой норме.

Пашина С.А пишет: «процессуальное доказывание есть форма обоснования в судопроизводстве неизвестных обстоятельств. Процессуальные доказательства являются здесь средством такого обоснования. Вместе с тем в процессе доказывания используется и логическое доказательство», как способ мыслительной связи фактов и получения логических выводов по делу. Новицкий В.А. говорит, что: «Доказывание представляет собой неразрывное единство практической деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по собиранию и проверке доказательств и мыслительной деятельности, заключающейся в оценке доказательств и обосновании вытекающих из них выводов».

Строгович М.С. по этому поводу пишет: «доказывание - это установление при помощи доказательств, всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела... Иными словами, доказывание - это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела».

Одним из элементов процесса доказывания является оценка доказательств.

Оценка доказательств в уголовном процессе Российской Федерации - это ключевой этап, который влияет на принятие судебного решения. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, оценка доказательств основывается на принципах:

1. Достоверности: доказательства должны быть проверяемыми и соответствовать действительности.
2. Допустимости: доказательства должны быть получены законными способами, иначе они могут быть признаны недопустимыми.
3. Относимости: доказательства должны иметь отношение к делу и способствовать его разрешению.

Судьи, следователь, дознаватель оценивают доказательства, основываясь на своем внутреннем убеждении, которое формируется на основе анализа всех представленных материалов. Это включает в себя:

- Сравнение и сопоставление различных доказательств;
- Учет их источников и условий получения;
- Оценку качества и количества доказательств.

Также важным аспектом является соблюдение принципа состязательности сторон, что означает, что каждая сторона имеет право представлять свои доказательства и оспаривать доказательства противной стороны. Суд должен учитывать все обстоятельства дела и действовать в интересах справедливого разбирательства.

Из того факта, что собирать и проверять доказательства, с одной стороны, и их оценка - с другой, являются двумя видами деятельности, представленными качественно разными нормами закона, их нельзя считать разными видами деятельности, поскольку они направлены на достижение одной цели – истины по делу.

Власова А.Б пишет, что: «исходные положения оценки доказательств, принятые той или иной системой доказательств, определяют всю структуру и характер этой системы как специфической для каждой данной исторической формы процесса (например, система формальной оценка доказательств, свободная оценка доказательств, оценка доказательств по внутреннему убеждению)».

В уголовном процессе Российской Федерации оценку доказательств осуществляют следующие субъекты:

1. Суд: Основной орган, который принимает решение на основе оценки всех представленных доказательств. Судья или судьи анализируют доказательства, их допустимость и достоверность, формируя внутреннее убеждение.
2. Прокурор: Представляет обвинение и оценивает доказательства с точки зрения их соответствия обвинению. Прокурор также может оспаривать недопустимые или недостаточные доказательства.

3. Защитник: Представляет интересы обвиняемого и имеет право оценивать доказательства, представленные стороной обвинения. Защитник может оспаривать доказательства и представлять свои собственные.
4. Следователь: На стадии предварительного расследования следователь собирает и оценивает доказательства для формирования обвинения. Он решает, какие доказательства являются достаточными для передачи дела в суд.
5. Эксперты: В случаях, когда требуется специальное знание (например, в области медицины, криминалистики), эксперты проводят исследования и дают заключения, которые затем оцениваются судом и сторонами.

Каждый из этих субъектов играет важную роль в процессе оценки доказательств. Именно это обеспечивает справедливость и законность уголовного судопроизводства.

Наиболее целесообразный порядок познания истины по делу обеспечивается путем соблюдения процессуальной формы доказывания, так как в правилах доказывания собран многовековой опыт судопроизводства, и разработаны более правильные способы установления обстоятельств уголовных дел.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает оценку доказательств по внутреннему убеждению субъекта оценки. Как указано выше, это- следователь, дознаватель, судья, защитник, прокурор. Указанным субъектам необходимо полно, всесторонне рассмотреть все обстоятельства события как отдельно, так и в совокупности. При этом руководствоваться законом и совестью.

Внутренне убеждение строится на равной значимости всех исследуемых доказательств, то есть ни одно из представленных доказательств не должно ставиться в приоритет при оценке доказательственной базы в ее совокупности.

1. Комментарий к УК РФ / Под общ ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996.
2. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М.: - 2002.
3. Власова А.Б.. -М.: Юриспруденция, 2000 г. С.243 .
4. Ендольцева А.В. Уголовный процесс: Учеб. М., 2015.
5. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 2-е издание, переработанное и дополненное, М.: 2011.
6. Кочегарова Е.С. Внутреннее убеждение – основа оценки доказательств в Российском уголовном процессе //Журнал юридических исследований. Том 3 №4
7. Новицкий В.А. Теория доказательственного права: В 2 т. Ставрополь, 2005.С. 27.
8. Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе. - Монография, 2008.

Байчорова Ф.Х., Токов И.Р.

Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе

*Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-192

Аннотация

В статье раскрывается понятие заключения эксперта в уголовном судопроизводстве. Рассматривается роль заключения эксперта как важного вида доказательств в уголовном процессе. Заключение эксперта рассматривается как ключевой элемент, способствующий более полному и объективному рассмотрению уголовных дел.

Ключевые слова: экспертиза, заключение эксперта, оценка заключения эксперта, виды экспертиз.

Abstract

The article reveals the concept of an expert opinion in criminal proceedings. The role of expert opinion as an important type of evidence in criminal proceedings is considered. The expert's opinion is

considered as a key element contributing to a more complete and objective consideration of criminal cases.

Keywords: expertise, expert opinion, assessment of expert opinion, types of examinations.

Заключение эксперта в уголовном процессе является важным видом доказательства, которое используется для подтверждения или опровержения фактов, требующих специальных знаний. Основными аспектами касающимися заключения эксперта являются следующие:

Заключение эксперта - это документ, содержащий выводы специалиста по определенному вопросу, основанные на научных знаниях и методах. Экспертиза может быть назначена следователем, прокурором или судом, если для понимания обстоятельств дела требуются специальные знания в области науки, техники, искусства и т.д.

Существуют следующие типы экспертиз: криминалистические (например, судебно-медицинские, судебно-психиатрические), технические (например, экспертиза документов, товаров), психологические и другие.

Эксперт должен быть независимым и квалифицированным. Экспертиза проводится в соответствии с установленными правилами, и эксперт обязан соблюдать этические нормы.

Что касается доказательственной силы, то заключение эксперта не является абсолютным доказательством. Суд оценивает его вместе с другими доказательствами, учитывая квалификацию эксперта, методы, используемые при проведении экспертизы, и обоснованность выводов. Стороны процесса могут оспаривать заключение эксперта, представлять свои контраргументы или запрашивать проведение повторной экспертизы.

Заключение эксперта может оказать значительное влияние на исход дела, особенно в сложных случаях, где требуется глубокое понимание специфических вопросов. Таким образом, заключение эксперта является важным инструментом в уголовном процессе, способствующим более полному и объективному рассмотрению дела.

Заключение эксперта - представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Заключение эксперта с точки зрения теории доказательств, как правильно отмечает А.В. Кудрявцева, является одним из источников и средств доказывания. Неправильно называть заключение эксперта доказательством, так как доказательством является не заключение, а сведения, которые в нем содержатся.

Ученые, пытаясь закрепить сущность и содержание заключения эксперта в своих определениях, в целом сформировали две позиции по определению понятия «заключения эксперта»: заключение эксперта как средство доказывания и заключение эксперта как выводное знание, итог деятельности эксперта. Так, например, И.Л. Петрухин считает, что заключение эксперта - это совокупность фактических данных, содержащихся в его сообщении следователю и суду и установленных в результате исследования объектов, а также сведений, собранных в уголовном деле, проведенном лицом, сведущим в определенной области науки, техники, искусства и ремесла или иных специальных познаний и с применением этих знаний.

А.М. Зинин в своей работе говорит о том, что заключение эксперта является формой выражения умозаключения как разновидности выводного знания.

В науке не сложилось единой точки зрения по поводу того, какова должна быть структура и содержание заключения эксперта. Авторы «Руководства для экспертов органов внутренних дел» отмечают, что «заключение эксперта состоит из четырех основных частей: вводной, исследовательской, синтезирующей и выводов». Этой же точки зрения придерживается и Т.В. Аверьянова.

Интересная структура заключения судебного эксперта была предложена И.М. Зельдес. По его мнению, оно должно состоять из пяти частей: введение; исследование, состоящее, в свою очередь, из пяти разделов (анализ представленных материалов; осмотр, микроскопическое

и другие исследования вещественных доказательств; осмотр, микроскопическое и другие исследования образцов; сопоставление результатов исследований вещественных доказательств и образцов; анализ и оценка результатов всех проведенных исследований); задание эксперту (вопросы); выводы эксперта (ответы); обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых эксперту не были поставлены вопросы. Однако большинство ученых настаивает на том, что в заключении эксперта должно быть три части: вводная, исследовательская и выводы. По этому же пути идет и практика производства судебных экспертиз. И именно такая структура заключения эксперта предлагается в ряде изданий, содержащих образцы заключений судебного эксперта.

Содержание заключения эксперта регулируется в различных нормативно-правовых актах РФ с разной степенью детализации, в том числе и на уровне федерального законодательства. Так, в ч. 1 ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» приведены основные позиции, которые должны быть отражены в заключении эксперта. Вопросы структуры заключения эксперта раскрыты в ведомственных нормативных актах, в частности, в Методических рекомендациях по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации, а также в Положении о производстве экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. В соответствии с данными нормативными документами в структуре заключения эксперта выделяют: вводную часть; исследовательскую часть; выводы. Следует знать, что если эксперт не может сформулировать вывод без подробного описания результатов исследований, изложенных в исследовательской части и содержащих исчерпывающий ответ на поставленный вопрос, допускается ссылка на исследовательскую часть заключения.

Причины несогласия с выводом первичной экспертизы, если по делу была назначена и проведена повторная экспертиза. Кроме того, в ч. 2 ст. 204 УПК РФ подчеркивается, что если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу, которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении, что он делает в исследовательской и выводной части.

Выводы эксперта классифицируются по различным основаниям и могут быть по определенности: категорические и вероятные.

Категорический вывод - это достоверный вывод о факте независимо от условий его существования, при получении которого эксперт дал положительный или отрицательный ответ в однозначной форме на поставленный перед ним. Вероятный вывод - это обоснованное предположение (гипотеза) эксперта об устанавливаемом факте, который не может привести к однозначному выводу. Он обычно отражает неполную внутреннюю психологическую убежденность в достоверности аргументов, среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания. Вероятные выводы допускают возможность существования факта, но и не исключают абсолютно другого.

Судебная практика и научные работники, занимающиеся использованием специальных познаний в рамках уголовного судопроизводства, в целом установили следующие общие критерии оценки заключения эксперта:

1. При оценке заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими, доказательствами.

2. Должны оцениваться компетентность лица, которое назначило экспертизу. Производство экспертизы может быть назначено только лицом, в производстве которого находится уголовное дело. К данным лицам в настоящий момент закон относит следователя и дознавателя, принявших дело к своему производству или входящих в состав следственной группы (группы дознавателей), следователя-криминалиста, суд.

Заключение эксперта - ключевой элемент, способствующий более полному и объективному рассмотрению уголовных дел.

1. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз и судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации».
2. Петрухин И.Л. Заключение эксперта // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М, 1973. С. 700.
3. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях. М.: Проспект, 2011.
4. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: КноРус; Право и закон, 2003. С. 327.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 445-447.
6. Зельдес И.М. Содержание и структура заключения эксперта // Труды ВНИИСЭ. Выпуск 7. М.: ВНИИСЭ, 1973. С. 196-197.
7. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. С. 309.
8. Притузова В.А. Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе. М., 1967; Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М, 1964; и др. С.56.
9. Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации. Приложение к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 346.

Бас М.Н.

**Деятельность финансового омбудсмена
как способ внесудебного разрешения банковских споров**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-193

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Разрешение банковских споров предполагает досудебный порядок урегулирования. В российской Федерации такой порядок реализует своей деятельностью финансовый уполномоченный (омбудсмен). В данной статье мы рассмотрим правовое положение финансового уполномоченного, источники правового регулирования его деятельности, а также определим порядок разрешения споров с его помощью.

Ключевые слова: банковское право, финансовое право, финансовые организации, финансовый омбудсмен, банковские споры.

Abstract

The resolution of banking disputes involves a pre-trial settlement procedure. In the Russian Federation, such an order is implemented by the financial commissioner (Ombudsman). In this article, we will consider the legal status of the financial commissioner, the sources of legal regulation of his activities, and also determine the procedure for resolving disputes with his help.

Keywords: banking law, financial law, financial organizations, financial ombudsman, banking disputes.

Рассматривая правовое положение финансового омбудсмана необходимо определить основные понятия, а также выделить источники правового регулирования, которые относятся к его деятельности. По мнению Д.Г. Алексеевой, «общественный примиритель на финансовом рынке (Финансовый омбудсмен) может быть определен как постоянно действующий общественный орган внесудебного рассмотрения споров, возникающих между финансовыми организациями (прежде всего банками) и их клиентами — физическими лицами» [1]. Основным законом, определяющим правовое положение финансового уполномоченного (финансового омбудсмана), является Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». В статье 2 данного закона также закреплено понятие потребителя финансовых услуг. «Под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [2]. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» содержит понятие финансовой организации. Так, «финансовая организация - хозяйствующий субъект, оказывающий финансовые услуги» [3]. К таким субъектам можно отнести, например, кредитные организации, иностранные банки, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации через свой филиал, микрофинансовые организации и многие другие. Так, банковские споры возникают между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг, то есть между сторонами договора.

Определив стороны банковских споров, необходимо выделить способы их разрешения. Первым способом является судебный порядок разрешения спора. В соответствии со статьей 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, «к исковому заявлению прилагаются <...> документы, подтверждающие совершение стороной (сторонами) действий, направленных на примирение, если такие действия предпринимались и соответствующие документы имеются» [4]. Так, в соответствии с данным положением, досудебный порядок урегулирования является обязательным для споров, в том числе и банковских (если истцом является физическое лицо, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности). Следовательно, вторым способом является досудебный порядок разрешения спора (он имеет приоритет над судебным). Так, в банковской сфере досудебным урегулированием споров занимается финансовый уполномоченный.

Рассмотрим досудебный порядок разрешения споров, связанный с деятельностью финансового уполномоченного. В соответствии со статьей 15 Федерального закона №123-ФЗ, финансовый уполномоченный рассматривает только те споры, которые одновременно соответствуют следующим критериям:

1. Потребитель финансовых услуг должен обратиться к финансовому уполномоченному с требованием к финансовой организации, оказавшей ему услугу.
2. Требование потребителя должно носить имущественный характер. Им должно быть взыскание с финансовой организации денежных средств. Исключением являются требования потребителя об оплате страховой организацией восстановительного ремонта поврежденного имущества (например, по договорам ОСАГО), а также требования, связанные с заключением, исполнением или прекращением пенсионного договора или договора об обязательном пенсионном страховании.
3. Размер требований финансового потребителя должен быть ограничен. Финансовый уполномоченный рассматривает обращения, в которых размер требований финансового потребителя не превышает 500 000 рублей. Здесь также присутствует исключение: ограничение по сумме не относится к требованиям по договорам ОСАГО и к негосударственным пенсионным

- фондам. Требования по этим спорам рассматриваются финансовым уполномоченным независимо от суммы требований.
4. Финансовый уполномоченный рассматривает обращения только в отношении тех финансовых организаций, которые обязаны взаимодействовать с финансовым уполномоченным или взаимодействуют с ним на добровольной основе. Информация о таких организациях содержится в реестре финансовых организаций, обязанных организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным.
 5. Финансовый уполномоченный рассматривает обращение, если со дня, когда потребитель узнал или должен был узнать о нарушении своего права, прошло не более трех лет. В случае пропуска указанного срока, финансовый уполномоченный вправе восстановить срок подачи обращения путем подачи заявления с указанием причины пропуска указанного срока. К заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие уважительность этих причин.

При соблюдении всех критериев, потребитель вправе обратиться к финансовому омбудсмену для разрешения спора. Однако важно отметить, что в соответствии со статьей 16 Федерального закона №123-ФЗ, до направления ему обращения потребитель финансовых услуг должен направить в финансовую организацию заявление о восстановлении нарушенного права в письменной или электронной форме. В свою очередь, финансовая организация обязана рассмотреть заявление и направить ему мотивированный ответ об удовлетворении, о частичном удовлетворении или об отказе в удовлетворении предъявленного требования.

Рассмотрим порядок урегулирования спора более детально. Он описан в Федеральном законе №123-ФЗ. Первоначально необходимо обозначить порядок рассмотрения обращения финансовым уполномоченным. Финансовый уполномоченный направляет копию обращения в финансовую организацию, к которой предъявляются требования. Он вправе запросить у финансовой организации разъяснения, документы или сведения, связанные с рассмотрением обращения, в том числе информацию, составляющую охраняемую законом тайну. В свою очередь, финансовая организация обязана предоставить их в составе и объеме, которые запрошены финансовым уполномоченным либо сообщить о невозможности их предоставления с обоснованием причин невозможности. Обращение рассматривается в заочной форме, очной форме и с помощью систем видео-конференц-связи по ходатайству сторон или по инициативе финансового омбудсмена.

По результатам рассмотрения обращения финансовый уполномоченный принимает решение о его полном или частичном удовлетворении или об отказе в его удовлетворении. Решение финансового уполномоченного включает в себя вводную, мотивировочную и резолютивную части. Оно должно содержать следующую информацию: информацию о сторонах спора, указание на предоставленные сторонами материалы, а также нормы нормативных правовых актов Российской Федерации, которыми руководствовался финансовый уполномоченный при принятии решения, дату подписания, порядок и срок его исполнения. Выводы финансового уполномоченного, а также обоснование соответствующих выводов также указываются в решении.

Говоря о решении финансового уполномоченного, важно отметить, что оно вступает в силу по истечении десяти рабочих дней после даты его подписания, а также подлежит исполнению финансовой организацией не позднее срока, указанного в данном решении.

Таким образом, порядок урегулирования банковских споров с помощью деятельности финансового омбудсмена имеет определенные критерии, необходимые для его осуществления. Финансовому потребителю при обращении к финансовому уполномоченному предоставляется возможность избежать судебного процесса, занимающего много времени. Можно отметить, что досудебный порядок урегулирования споров значительно облегчает их разрешение, а также в значительной степени снижает нагрузку на судебные органы. Отмечая правовое положение финансового омбудсмена необходимо отметить, что он является независимым должностным

лицом, что предполагает обоснованное и добросовестное принятие решения по тому или иному спору. Так, деятельность финансового омбудсмена как способ внесудебного разрешения банковских споров играет важную роль в разрешении банковских споров, способствуя решению конфликтов без судебного вмешательства, обеспечивая справедливость и эффективность взаимодействия между клиентами и финансовыми организациями.

1. Банковское право: учебник и практикум для вузов / Д. Г. Алексеева [и др.]; под редакцией Д. Г. Алексеевой, С. В. Пыхтина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 410 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00289-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 110 — URL: <https://urait.ru/bcode/537624/p.110> (дата обращения: 26.09.2024).
2. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299392/
3. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , N 46 , ст. 4532

Бас М.Н.

Специфика голосования как стадии избирательного процесса

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-194

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

Избирательный процесс, включающий в себя различные стадии, является ключевым механизмом, реализующим демократическую политическую систему в Российской Федерации. Ключевой стадией данного процесса является голосование. В данной работе автором рассмотрено голосование как стадия избирательного процесса; представлено многообразие подходов к его определению ее самостоятельности; установлена специфика голосования.

Ключевые слова: избирательное право, избирательный процесс, стадии избирательного процесса, голосование, специфика голосования.

Abstract

The electoral process, which includes various stages, is a key mechanism implementing the democratic political system in the Russian Federation. The key stage of this process is voting. In this work, the author considers voting as a stage of the electoral process; presents a variety of approaches to its definition of its independence; establishes the specifics of voting.

Keywords: electoral law, electoral process, stages of the electoral process, voting, specifics of voting.

Голосование и избирательный процесс тесно связаны друг с другом, поскольку голосование является одной из стадий избирательного процесса. В рамках рассматриваемого нами вопроса необходимо дать определение избирательному процессу. По мнению Ю.В. Ким, «избирательный процесс – это урегулированная законодательством совокупность этапов (стадий), действий и процедур, посредством которых участники выборов реализуют свои субъективные избирательные права и соответствующие юридические обязанности» [1]. Таким образом, важно определить самостоятельность голосования как стадии избирательного процесса.

Однако в юридической литературе нет единого подхода к классификации стадий избирательного процесса. Так, Е.Н. Хрусталева выделяет 9 стадий, как: «подготовительная стадия выборов, формирование избирательных комиссий, выдвижение кандидатов, регистрация кандидатов, предвыборная агитация, формирование избирательных фондов, голосование, определение итогов голосования и выборов, легитимация выборов» [2]. В своих научных трудах Р.Т. Биктагиров классифицирует стадии российского избирательного процесса на основные и факультативные. Так, к основным стадиям он относит: «1) формирование организационно-технологической основы (инфраструктуры) выборов; 2) выдвижение и регистрация кандидатов, списков кандидатов; 3) предвыборная агитация; 4) голосование избирателей, подсчет голосов, определение результатов выборов и их опубликование» [3]. К факультативной стадии им отнесено повторное голосование. Мы видим, что несмотря на различные подходы к классификации, ученые выносят голосование как самостоятельную стадию избирательного процесса.

Рассматривая голосование как стадию избирательного процесса необходимо учитывать его специфику. Как с процессуальной, так и с организационной точки зрения голосование включает в себя большой объем действий, направленных на реализацию выборов. Первоначально необходимо отметить правовую основу проведения голосования в Российской Федерации. В ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации закреплено: «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме» [4]. Порядок проведения голосования закреплен в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ, в частности, в главе IX [5]. В зависимости от уровня, на котором проводятся выборы, соответствующие нормативные акты конкретизируют этот порядок. Так, Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [6] регулирует вопросы, которые связаны с проведением выборов в Государственную Думу. Постановления Белгородской городской территориальной избирательной комиссии более детально закрепляют каждый из этапов избирательного процесса на муниципальном уровне. Одним из таких является Постановление Белгородской городской территориальной избирательной комиссии от 21 июня 2023 № 18/112-1 «Об Инструкции о порядке формирования и расходования денежных средств избирательных фондов кандидатов, избирательных объединений при проведении выборов депутатов Белгородского городского Совета седьмого созыва» [7]. Организационные вопросы, нормативно-методологические рекомендации о порядке проведения голосования отражены в постановлениях Центральной избирательной комиссии России (далее – ЦИК России). Так, например, в целях обеспечения защиты жизни и здоровья граждан было издано Постановление ЦИК России от 21.08.2024 № 180/1437-8 «Об отложении голосования на выборах, назначенных на 8 сентября 2024 года, на территориях ряда муниципальных образований Курской области» [8]. Таким образом, голосование как стадия избирательного процесса широко регламентируется правовыми источниками различного уровня, характерными для федеративного государства.

На наш взгляд, к специфике голосования следует отнести и некоторые законодательно установленные способы его проведения, в частности, дистанционное электронное голосование, досрочное голосование, а также голосование избирателей вне помещения. Альтернативные способы голосования определены Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ. Так, в соответствии со ст. 64.1, дистанционное электронное голосование проводится с использованием ГАС «Выборы», а также иных государственных информационных систем. Требования к его проведению регламентированы в Постановлении ЦИК России от 08.06.2022 № 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования» [9]. Ранее, в период распространения COVID-19 на территории Российской Федерации, были приняты поправки в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ, которые позволили избирателям проголосовать дистанционно. Данные поправки были приняты для того, чтобы предотвратить массовое распространение заболевания.

Право досрочного голосования закреплено в ст. 65 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ. Оно позволяет гражданам проголосовать раньше, чем наступит официальный день выборов. Данная альтернатива предоставляется в случае, если гражданин в день голосования будет отсутствовать по месту жительства или не сможет прийти на избирательный участок по уважительным причинам.

Голосование избирателей вне помещения закреплено в ст. 66 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ и проводится в случае невозможности нахождения гражданина в помещении для голосования по уважительным причинам. Другими словами, большая часть граждан ввиду различных факторов, например, таких как работа на судах и полярных станциях, инвалидность, ухудшение состояния здоровья, и других уважительных причин не могут присутствовать на избирательных участках в установленный законом день или в установленном законом месте. И для того, чтобы не нарушать избирательное право граждан, существуют альтернативные варианты проведения голосования, подробно регламентированные на законодательном уровне.

Специфика перечисленных способов заключается в том, что для голосования как ключевого этапа избирательного процесса на законодательном уровне закреплены нестандартные формы его проведения. Это связано с тем, что право голоса на конституционном уровне закреплено абсолютно за каждым гражданином Российской Федерации (кроме установленных изъятий). Можно отметить, что специфика голосования также заключается в тенденции приспособления к современным условиям и внедрения новых технологий индустриального общества в его привычный порядок.

На наш взгляд, голосование как стадия избирательного процесса имеет широкую вариативность, причем процессуально регламентированную, что неспецифично для других стадий избирательного процесса. К примеру, стадия опубликования итогов голосования не может иметь широкую вариативность исполнения ввиду строго установленного срока ее исполнения, определенно регламентированного в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ, в частности, в ст. 72: «Официальное опубликование результатов выборов <...> осуществляется соответствующей комиссией в порядке и сроки, которые установлены законом, но не позднее чем через один месяц со дня голосования».

Таким образом, голосование является стадией избирательного процесса, имеющей большое количество процессуальных особенностей.

Проанализировав сущность стадии голосования, мы можем выделить характерные для нее особенности:

- законодательно регламентирована и конкретизирована в различных правовых источниках, присущих федеративному государству;
- наличие альтернативных способов голосования;
- имеет тенденцию к внедрению новых технологий современного общества;
- вариативно в порядке его проведения в исключительных случаях, регламентированных законом.

1. Ким Ю.В. Избирательное право: учебное пособие для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2024. 388 с.
2. Хрусталева Е.Н. Избирательный процесс в России: понятие и стадии // Правоведение – 1998. – № 2. – С. 32 – 35.
3. Биктагиров, Р. Т. Стадии российского избирательного процесса: понятие и проблемы классификации / Р. Т. Биктагиров // Избирательное право. – 2013. – № 1(21). – С. 14-20. – EDN ZWNYOL.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., N 24, ст. 2253

6. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г., N 8, ст. 740
7. Постановление Белгородской городской территориальной избирательной комиссии от 21 июня 2023 г. N 18/112-1 «Об Инструкции о порядке формирования и расходования денежных средств избирательных фондов кандидатов, избирательных объединений при проведении выборов депутатов Белгородского городского Совета седьмого созыва» [Электронный ресурс] — URL: <https://demo.garant.ru/#/document/407355310/> (дата обращения: 22.09.2024).
8. Постановление ЦИК России от 21.08.2024 №180/1437-8 «Об отложении голосования на выборах, назначенных на 8 сентября 2024 года, на территориях ряда муниципальных образований Курской области» [Электронный ресурс] — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409459319/> (дата обращения: 22.09.2024).
9. Постановлении ЦИК России от 08.06.2022 № 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования» [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419319/

Белова О.А.

Правовые особенности института совместного завещания супругов

*Волгоградский институт управления (ф) РАНХиГС
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-195

Аннотация

В статье анализируется новая категория распределения имущества после смерти - совместное завещание супругов. Особенности его заключения и содержания, рассмотрены отличия его от простого нотариального завещания, выявлены особенности его отмены.

Ключевые слова: совместное завещание супругов, завещание, наследственное право.

Abstract

The article analyzes a new category of property distribution after death - a joint will of spouses. The features of its conclusion and content are considered, distinguishing it from a simple notarial will, and the features of its cancellation are revealed.

Keywords: joint will of spouses, will, inheritance law.

Вместе с институтом наследственного договора в наследственное право России была также введена такая новая категория как совместное завещание супругов. Однако в отличие от наследственного договора институт совместного завещания не получил закрепления в отдельной правовой норме части 3 ГК РФ. Общие положения совместного завещания предусмотрены в ч. 4 ст. 1118 ГК РФ главы 62 ГК РФ.

Главное отличие совместного завещания от завещания является то, что в нем находит свое выражение воля двух лиц, а не воля одного лица [1, с.12].

О.М. Родионова, анализируя сущность совместного завещания, отмечает, что отечественные специалисты в области гражданского права долгое время выступали против института совместного завещания, поскольку он в определенной степени способствует ограничению волеизъявления лица [5, с. 80].

Законодатель рассматривает сейчас совместное завещание супругов в качестве акта их обоюдного согласия (абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Следует отметить, что такое завещание по-прежнему относится к категории односторонних сделок, связанных с распоряжением имуществом на случай смерти. Такая сделка имеет личный характер, поэтому ее совершение через третьих лиц, в том числе посредством представителей не допускается.

Предполагается, что при составлении супругами совместного завещания каждый из них изъявит лично свою волю в отношении распоряжения имуществом, которое относится к личному имуществу каждого из супругов и которое относится к совместному имуществу супругов. Такое решение должно быть обоюдным решением второго супруга.

Значение прилагательного «обоюдный» — «общий для обеих сторон», или «двусторонний, одинаковый для обеих сторон». «В самом этом прилагательном четко прочитываются две его составные части: (для) обоих (обо-, то есть для двоих) единый (-юдный)» [4, с.41].

Слово «единство», в свою очередь, понимается как «...совпадение, общность, солидарность или как цельность, монолитность, неразделимость».

Обоюдность решения супругов при составлении совместного завещания вытекает из доверительных отношений, которые между ними существуют. Однако само наличие зарегистрированного брака не может ограничивать право каждого из супругов на свободу завещания (ст. 1119 ГК РФ), что является частью правоспособности каждого гражданина (ст. 18 ГК РФ). Из указанного вытекает возможность и право каждого из супругов в любое время, даже после смерти второго супруга, составить последующее завещание, а также отменить завещание супругов (ч. 5 ст. 1118 ГК РФ).

По мнению Е.А. Ходыревой совместное завещание во многом упрощает процедуру наследования. Даже если наследниками обозначены супруги после смерти друг друга, то в совместном завещании они обозначают свою волю как наследодатели, придя к взаимному согласию лишь по поводу того, кто станет наследниками после смерти каждого из них [7, с. 284].

Таким образом, существенной особенностью российской правовой конструкции совместного завещания супругов является то, что они вправе по обоюдному усмотрению (обоюдное усмотрение в совместном завещании супругов рассматривается как реализация супругами самостоятельных волеизъявлений, основанных на доверии и собственном интересе) определить правовые последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно [2, с. 12].

Такие правовые последствия составляют содержание совместного завещания и определены в ч. 4 ст. 111.8 ГК РФ.

Совместное завещание содержит условие, касающееся запрета наследования недостойными наследниками, т.е. гражданами, которые умышленно совершили какие-то противоправные действия против участников наследственных правоотношений, в результате чего наследственная масса может быть распределена неверно. Обстоятельства совершения каких-либо противоправных действий, которые являются основанием для отстранения от наследования, в результате чего гражданина можно признать недостойным наследником, должны быть подтверждены в судебном заседании [8, с.31].

Как и обычное завещание, совместное завещание супругов может быть отменено самим завещателем. Однако поскольку в данном случае на стороне завещателя выступают два лица, то такая отмена имеет свои особенности - нотариус обязан уведомить другого супруга об отмене совместного завещания. То же происходит и при совершении последующих прижизненных завещаний супругов. Представляется, что обязанность уведомить другого супруга о совершении последующего завещания или отмене совместного завещания должна лежать не только на нотариусе, но также и на супруге, совершающем такие действия. Кроме того, законодатель не уточняет, во всех ли случаях составления последующих завещаний одним из супругов нотариус обязан уведомлять другого супруга об этом. Представляется, что такое уведомление должно происходить только в случае последующего распоряжения на случай смерти имуществом, в отношении которого было совершено совместное завещание. Если же последующее завещание касается иного, не завещанного по совместному завещанию, имущества, то уведомление об этом другого супруга нарушит тайну завещания [6, с. 14].

Совместное завещание может быть оспорено в судебном порядке по иску любого из супругов. Можно оспорить совместное завещание, если супруги при его совершении допустили, например, ошибку относительно возможных наследников или завещанного имущества. После смерти одного или обоих супругов совместное завещание может быть оспорено любым лицом, права и законные интересы которого нарушены. К такому лицу можно отнести, полагаю, возможного обязательного наследника. Кредиторы супругов едва ли могут

оспорить совместное завещание, так как их права и законные интересы совместным завещанием не могут нарушаться, поскольку долги также входят в состав наследства. Таким образом, совершая совместное завещание, у супругов нет никакой уверенности в его исполнении после их ухода в мир иной. Для стабильности совместного завещания супругов целесообразно закрепить в законе недопустимость его отмены в одностороннем порядке одним из супругов, как при жизни обоих супругов, так и после смерти одного из них [3, с. 32].

Отметим, что совместное завещание утрачивает юридическую силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным – как до смерти супругов, так и после нее.

Анализируя те или иные позиции цивилистов, мы приходим к выводу, что институт совместного завещания супругов постепенно находит свое применение как в теоретическом аспекте, так и в практики применения.

1. Гуцин В.В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 12.
2. Гуцин В.В., Добровинская А.В. Наследственное право России. М.: Кнорус, 2018. С. 50
3. Казанцева А.Е. Совместное завещание супругов: имеющиеся проблемы // Наследственное право. 2019. № 3. С. 32–35.
4. Крылов Г. А. Словарь ошибок русского языка. М.: Виктория плюс, 2015. С. 41.
5. Родионова О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 5 (130). 2019. С. 100.
6. Туршук Л.Д. Совместное завещание супругов // Наследственное право. 2021. № 4. С. 13–15.
7. Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России: монография. Москва: Статут, 2022. 386 с.
8. Читаева Л.Е. Совместное завещание супругов: содержание и правоприменение // Наследственное право. 2020. № 4. С. 29–32.

Большакова Г.В.

**Теоретические основы стимулирования служебной деятельности
сотрудников МВД Российской Федерации**

*Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-196

Аннотация

Материалы статьи включают в себя теоретические основы стимулирования служебной деятельности сотрудников МВД Российской Федерации в том числе: анализ задач МВД, стимулирование трудовой деятельности, мотивы труда, эффективность системы сотрудников МВД РФ.

Ключевые слова: МВД, стимулы, мотивы, система МВД РФ, трудовая деятельность.

Abstract

The materials of the article include the theoretical foundations of stimulating the official activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, including: analysis of the tasks of the Ministry of Internal Affairs, stimulation of labor activity, work motives, the effectiveness of the system of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: Ministry of Internal Affairs, incentives, motives, the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, labor activity.

Актуальность данной тематики обусловлена повышением требований к эффективности работников МВД России. Важно, что особую роль в этом вопросе играют мотивационные процессы и стимулы.

Государственная программа РФ полагает, что МВД выполняет несколько важных задач перед страной:

- охрана общественного порядка,
- безопасность дорожного движения,
- противодействие преступных деяний.

Мотивация представляет собой готовность работников проявлять эффективность для решения задач организации. Примечательно, что особая роль этого процесса принадлежит стимулированию трудовой деятельности. Авторы дают различные трактовку понятию «стимулирование». К примеру, Т.Н. Лобанова говорит о том, что стимулирование – это способ управлять трудовым поведением и деятельностью. Другой исследователь А.Я. Кибанова подчеркивает, что стимулирование является основой для поддержания стремления к эффективному труду. Многие ученые отмечают одно важнейшее качество стимулирования – это универсальность, так и в любой деятельности, даже не имеющей отношения к МВД. С этим понятием тесно связан такой термин, как мотив, который трактуется, как побуждение к действию. Следует отметить несколько стимулов, которые влияют на работоспособность. Они являются базовыми не только для сотрудников МВД, но и работников других организаций.

Рисунок 1. Виды стимулирования трудовой деятельности.

Однако названные стимулы труда можно назвать общепринятыми, а важно отметить индивидуальные аспекты деятельности сотрудников МВД. Специфичной особенностью трудовой деятельности правоохранительных органов является социальная защита работников. Их роль в последнее время возросла, так как возрос масштаб угроз для сотрудников МВД РФ. Иная причина – это невысокий уровень заработной платы работников государственных структур. Именно поэтому для подобной сферы деятельности важны следующие моменты:

- назначение пенсий,
- льготы,
- пособия,
- льготная ипотека и т.д.

От обеспеченности и защищенности сотрудников МВД зависит эффективность правоохранительной деятельности. Недостаточность удовлетворенностью своей работой приводит к тому, что опытные профессионалы уходят из государственной должности. Это приводит к тому, что в правоохранительные органы идут люди без опыта, хорошей подготовки и не подготовленные психологически и морально к сложностям деятельности. Негативным моментом является падение авторитета сотрудников МВД в глазах общества. Все это связано с такими факторами как:

- отсутствие квалификации,
- слабый кадровый состав,
- недостаточный уровень профессионализма и т.д.

Данные факторы повлияли не только на общее мнение о правоохранительной деятельности, но и стали причинами нарушений законности в данной сфере. Все это стало причинами для выявления еще одной проблемы – подготовки кадрового состава, который в полной мере сможет профессионально выполнять, поставленные задачи перед государством. Важным фактором для выбора государственной службы являются социальные гарантии, которые были названы ранее: льготы, пенсии, пособия и т.д.

С конца XX в. был введен термин «социально-правовая защищенность», предназначенный специально для работников государственных органов. Данное понятие можно охарактеризовать, как меры и реализация социальной обеспеченности работников по аспектам следующей направленности: экономической, социальной, технической, организационной и т.д. Эффективность работы сотрудников правоохранительной деятельности непосредственно зависит от осуществления заявленных гарантий. Безусловно, от качества системы зависит проведение реформы в отношении МВД. К примеру, в 2011 г. был регламентирован закон, который поясняет, защищает и обеспечивает социальные гарантии. Другие законодательные акты отражают вопросы организации деятельности МВД. Немаловажным фактором эффективности сотрудников любой организации является обеспечение материальными благами.

К примеру, оптимизация нормативной базы была проведена в связи с обеспечением социальных гарантий при получении травм на работе. Однако законы постоянно подвергаются изменениям, так как требуется улучшение защищенности как личности состава, так и ветеранов, ушедших на пенсию. Доказано, что стимулирование оплаты труда и социальные гарантии повышают шанс на улучшение показателей организации. Этим обусловлен интерес государства к проведению социальной политики в интересах государственных служащих. Важно, что от эффективности работы работников внутренних дел зависит безопасность страны, поэтому правительство так обеспокоено предоставлением оптимальных условий и гарантий для трудовой деятельности. Основная задача государства обеспечить сотрудников не только льготами и защитой, но и заработной платой, так как достойная оплата за труд обеспечивает стабильность и гарантирую долготейшей трудовой деятельности. Заработная плата сотрудников МВД состоит из следующих элементов: оклада по должности, оклада по званию, надбавку за выслугу лет, ставку за ученую степень, квалификацию, физическую подготовку и т.д. Заработная плата имеет огромное значение, поскольку сотрудники полиции должны быть спокойны за свое материальное положение. Также размер зарплата определяет статус службы, престиж и законность.

Таким образом, суть стимулирования трудовой деятельности сотрудников МВД заключается в построении эффективной деятельности посредством создания условий для повышения побуждения к действию. Основная задача любой организации – это закрытие базовых потребностей сотрудников. Стимулы труда подразделяются на две категории: нематериальные и материальные. К материальным относятся денежные и неденежные, а к нематериальным можно отнести три категории: творческие, моральные и социальные.

1. Абрамова, С. В. Мотивация и стимулирование труда персонала Проблемы современной экономики. Челябинск, 2012. С. 149-153.
2. Безматерных А. Н. Современные проблемы военно-профессионального становления офицеров выпускников военного института // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. Пермь, 2017.
3. Вилюнас В. К. Психология развития мотивации. Речь, 2006. 458 с.
4. Долинин, А. Ю. Кадровые риски учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система. 2017. №1. С. 56.
5. Побережнюк, О. А. О формировании мотивации к обучению у курсантов военных вузов / Молодой ученый, 2019. № 17 (255). С. 200-201.
6. Якобсон, П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., Просвещения, 1969. 136 с.

Бурганов Р.Р., Хасимова Л.Н.

Пищевой биопринтинг: вопросы нормативного регулирования качества и безопасности

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-197

Аннотация

В представленной статье анализируются особенности применения аддитивных биотехнологий в производстве пищевых продуктов с точки зрения обеспечения их качества и безопасности. Обращается внимание на современное использование 3D-печати при изготовлении индивидуальных заказов и потенциальная готовность масштабирования этого процесса в целях массового производства на территории Российской Федерации. Отмечается отсутствие надлежащего объема правового регулирования данной сферы, предлагается введение специализированного технического регулирования.

Ключевые слова: пищевой биопринтинг, качество товара, безопасность товара, технический регламент.

Abstract

The article analyzes the features of the application of additive biotechnologies in food production from the point of view of ensuring their quality and safety. Attention is drawn to the modern use of 3D printing in the manufacture of individual orders and the potential readiness of scaling this process for mass production on the territory of the Russian Federation. It is noted that there is a lack of adequate legal regulation of this area, and the introduction of specialized technical regulation is proposed.

Keywords: food bioprinting, product quality, product safety, technical regulations.

Развитие научно-технического прогресса влияет абсолютно на все сферы человеческой жизни, и пищевая индустрия не является исключением. На сегодняшний день технологии 3D-печати стали уже привычными при производстве предметов различного рода. Они используются в самом широком спектре направлений: инженерии, металлургии, медицине и многих иных.

На общенациональном уровне рынок 3D-напечатанных пищевых продуктов (пищевой биопринтинг) уже легально признан «формирующимся», что свидетельствует о придании ему важного публичного значения [1]. Отметим, что в 2023 г. на европейский рынок «был выпущен веганский лосось», напечатанный на 3D-принтере [2], и он пользуется успехом у покупателей. Таким образом, массовое производство с помощью аддитивных технологий уже стало реальностью.

С технологической точки зрения это вполне доступный метод изготовления продукции. Оборудованием, необходимым для 3D-печати пищевой продукции, является 3D-принтер – автоматизированное устройство, создающее трехмерный физический объект. Как обычный принтер, 3D-принтер получает цифровой код от компьютера, но печатает не на бумаге, а создает трехмерную модель из расходного материала путем наслаивания [3; С. 119]. На данный момент выпускаются 3D-принтеры, предназначенные для индивидуального, домашнего использования.

В Российской Федерации при производстве различных изделий из шоколада в индивидуальном порядке используются подобные методы и позволяют реализовывать самые смелые творческие замыслы производителя, делая производство персонализированным.

Однако выход их на уровень массового производства на данный момент достаточно затруднен. В целом, следует отметить, что законодатель развитие аддитивных технологий (в том числе и в пищевой промышленности) позиционирует как одну из важных сфер для научных разработок. Объединяющим для всех сфер является применение технологии послойного наращивания и синтеза объектов, именно это принцип заложен в основу работы 3D-принтера. Так, научные изыскания активно ведутся в Российском биотехнологическом университете в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-

2030» [4]. Этим субъектом уже найден способ автоматизировать процесс печати продуктов питания на 3D-принтере и уже частично апробирована технология на предприятии [5], но массовым оно еще не стало.

Главной причиной для этого явления, по нашему мнению, следует считать и отсутствие необходимой нормативной компоненты. Это вполне объяснимо новизной подобной практики и достаточно сложным процессом правотворчества. Однозначно можно утверждать о созревшей потребности формирования подобного рода регулирования. Каким оно должно быть?

На данный момент уже принят ряд национальных стандартов, касающихся преимущественно использования изучаемых технологий в промышленности. Так, одним из последних был принят стандарт по металлопорошковым композициям [6].

В доктрине права рассматриваемые вопросы все чаще становятся предметами отдельных работ. Так, ряд трудов посвящен правовым основам трехмерной (3D) биопечати тканеинженерных конструкций и прототипов органов для регенеративной медицины [7; 8]. Однако полный перечень вызовов, которые следует преодолеть с помощью специального нормативного регулирования пока до конца не определен.

В отличие от медицинской сферы, производство пищевой продукции не ставит перед правом необходимость разрешения этических дилемм, но существенно актуализирует аспекты продовольственной безопасности, являющейся ключевым направлением обеспечения национальной безопасности в принципе. Создание и выпуск «в свет» некачественной или даже опасной продукции может серьезно отразиться на здоровье и жизни обычных граждан.

Опасность для пищевой продукции состоит в самом способе использования материала для изготовления конечного продукта. В объемной печати всегда предполагается нагревание исходного продукта, без такого процесса сама печать будет невозможно. На этом этапе, между тем, возможно химическое и физическое загрязнение материала как от самого 3D-принтера, так и от свойств исходного материала, который при обычных условиях изготовления не подвергается нагреванию вообще или до столь высоких температур.

Одновременно сложные конструкции 3D-принтера позволяют предположить возможность скопления и развития различного рода бактерий, опасных для здоровья и жизни человека.

Разумеется, изготавливаемые таким образом продукты питания и в данный момент должны соответствовать правовым предписаниям. Так, в соответствии с техническим регламентом ТР ТС 021/2011 продукция 3D-печати попадает в категорию продукции нового вида [9], что обуславливает необходимость оценки ее соответствия в форме государственной регистрации [3; С. 120]. Однако эти правила не способны учесть все специфические риски пищевого биопринтинга. Более того, закон не содержит специальных требований не только к качеству и безопасности произведенных рассматриваемым образом продуктов, но и не предъявляет никаких требований к оборудованию.

Помимо указанных вопросов, необходимо рассмотреть и специфику распределения ответственности между производителем программ для 3D-принтеров, собственно изготовителем такого оборудования и производителем продукции. Ошибки программного обеспечения (например, при перегреве исходного материала) могут привести к существенному снижению качества продукции или делать ее небезопасной.

Полагаем, на сегодняшний день назрела необходимость принятия специального технического регламента, регламентирующего сразу два аспекта: требования к качеству безопасности производимой продукции и используемых в этой сфере 3D-принтеров как инструментов, используемых при пищевом биопринтинге. Специфической чертой этих нормативных актов должен стать учет подобной цифровизации отношений по производству.

1. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N 1913-р «Об утверждении Стратегии развития аддитивных технологий в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 30. Ст. 5815.
2. Веганский лосось, напечатанный на 3D-принтере, выходит на европейский рынок // Режим доступа: <https://ac39456f-66fa5aaa-e905d38e-74722d776562/https/www.businessinsider.com/3d-printed-vegan-salmon-hits-european-market-2023-10> (дата обращения - 29.09.2024).
3. Родионова О.И., Алешков А.В., Синюков В.А. 3D-печать пищевой продукции как инновационная технология // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 2 (100). – С. 119 – 124.

4. Постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. N 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (ред. от 29.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2021. N 22. Ст. 3823.
5. Печать еды на 3D принтере. Для чего она нужна? // Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZbofQNseeYEn4BOI> (дата обращения - 29.09.2024).
6. ГОСТ Р 70910-2023: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 5 декабря 2023 г. N 798-ст // М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.
7. Шутова А.А. Криминальные риски, возникающие в процессе 3D-биопечати // Российский следователь. 2022. № 9. С. 14 - 17.
8. Галлямова А.А. Биопринтинг и право человека на цифровой образ: правовые проблемы // Право и бизнес. 2023. № 2. С. 39 - 44.
9. Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (вместе с «ТР ТС 021/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности пищевой продукции») (ред. от 23.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Бурмач С.О.

Защита прав инвесторов при несостоятельности организации

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-198

Аннотация

Актуальность исследования защиты прав инвесторов в условиях несостоятельности (банкротства) организаций обусловлена важностью инвестиций для стабильного экономического развития. В условиях кризисных явлений финансовые риски инвесторов возрастают, что требует усиленной правовой защиты. Исследование направлено на анализ существующих механизмов правового регулирования, выявление проблем правоприменительной практики и предложения по совершенствованию законодательства с целью обеспечения справедливого баланса интересов участников процедур банкротства. Особое внимание уделяется защите прав инвесторов, чьи интересы чаще всего ущемляются в пользу более сильных участников процедуры, таких как кредиторы и управляющие.

Ключевые слова: защита прав инвесторов, несостоятельность, банкротство, контрагенты, правоприменительная практика, законодательство, арбитражные суды, баланс интересов, инвестиции.

Abstract

The relevance of research on investor rights protection in cases of corporate insolvency (bankruptcy) is driven by the importance of investments for stable economic growth. In times of financial crises, investor risks increase, necessitating enhanced legal safeguards. This study analyzes existing legal mechanisms, identifies challenges in law enforcement practices, and offers recommendations for legislative improvements to ensure a fair balance of interests in bankruptcy procedures. Special focus is given to the protection of investors' rights, which are often compromised in favor of stronger participants such as creditors and trustees.

Keywords: investor protection, insolvency, bankruptcy, legal practice, legislation, arbitration courts, balance of interests, investments.

Актуальность исследования защиты прав инвесторов при несостоятельности (банкротстве) организаций обусловлена значимостью инвестиций для стабильного экономического развития и поддержания конкурентоспособности финансовых рынков. В условиях постоянно меняющейся экономической ситуации, особенно на фоне кризисных явлений вопрос правовой защищённости инвесторов становится приоритетным. Процедуры банкротства всё чаще затрагивают интересы лиц, непосредственно вовлечённых в инвестиционные отношения с должниками, что создаёт необходимость комплексного и

сбалансированного подхода к защите их прав. Неэффективное законодательное регулирование в данной области может привести к подрыву доверия к рынкам капитала, а также к снижению активности инвестиционной деятельности, что в конечном итоге негативно сказывается на всей экономической системе. В российском праве механизм защиты прав инвесторов, в особенности в контексте процедур банкротства, сталкивается с проблемами правоприменения, например, дисбаланс интересов различных участников процесса. Всё это подчеркивает важность исследования как в научном, так и в практическом аспектах, поскольку оно способствует поиску путей улучшения правового регулирования и повышения эффективности защиты прав инвесторов в условиях банкротства.

На ранних этапах формирования рыночного законодательства в России был воспринят опыт специализированного регулирования инвестиционной деятельности, в результате чего были разработаны и приняты соответствующие законы. В частности, Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» предоставил инвесторам общие гарантии, и его нормы по-прежнему действуют в части, не противоречащей положениям Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Аналогичным образом, специальным нормативным актом был принят Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», что также свидетельствует о приоритете защиты инвесторов в данной сфере.

Развитие правотворчества в последующем было направлено на разработку и закрепление понятийного аппарата и терминологии [1]. Также был разработан механизм реализации прав участников инвестиционной деятельности. Отечественное законодательство, основываясь преимущественно на нормативных актах, регулирующих капитальные вложения и инвестиции на рынке ценных бумаг, демонстрирует узкий подход к правовому регулированию инвестиционных отношений. При этом оно не охватывает специальным правовым механизмом защиту более широкого спектра инвестиций, включая финансовые вложения, которые не связаны с ценными бумагами. В период с 2008 по 2010 годы, сопровождающийся кризисными явлениями в финансовом секторе и в экономике в целом, проявилась негативная тенденция роста числа банкротств юридических лиц, входящих в сложные хозяйственные группы. В это же время был зафиксирован значительный рост числа судебных дел о банкротствах, рассматриваемых в специализированных арбитражных судах по правилам, установленным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и процессуальными нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ (ст. 223-225).

Таким образом, правовое регулирование процедур банкротства можно рассматривать как комплексное, поскольку процессуальные нормы, предусмотренные кодексом, отсылают к другим правовым актам материального характера, такими как закон о банкротстве. Уже на этом уровне прослеживается определенное противоречие, порождающее сложности в правоприменительной практике.

Основными тенденциями применения законодательства о банкротстве, оказывающими влияние на интересы инвесторов, выступающих в роли хозяйственных контрагентов должника, можно назвать: во-первых, массовое предъявление требований о признании недействительными сделок должника, заключенных с контрагентами-инвесторами до введения процедур банкротства; во-вторых, все более распространенные требования о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника широкого круга лиц, признаваемых контроль по отношению к должнику, в том числе лиц, ранее состоявших в инвестиционных отношениях с должником.

Применение законодательства о банкротстве нашло свое отражение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 года № 12-П [4], касающемся проверки конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по жалобе гражданина А.Г. Меженцева. Конституционный Суд, рассматривая дело, указал на необходимость обеспечения законодательного баланса интересов различных участников дела о банкротстве, чьи интересы могут быть диаметрально противоположными. Именно достижение такого баланса и является публично-правовой целью банкротства как института. Общие принципы регулирования банкротства опираются на положения статей 8, 17, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, что подчеркивает значимость банкротства как одного из рыночных механизмов, способствующих оздоровлению экономики страны.

Однако в практике арбитражных судов часто наблюдаются ситуации, когда баланс интересов нарушается. Преимущество нередко отдается более сильным участникам, таким как конкурсные управляющие и ключевые кредиторы должника, которые фактически контролируют процесс, ущемляя права более слабых сторон — контрагентов и инвесторов. В частности, это касается тех, кто владеет небольшими долями в уставном капитале или чьи интересы связаны с балансовой стоимостью имущества должника. Такое положение дел может рассматриваться как нарушение конституционных принципов о необходимости соблюдения баланса интересов различных социальных групп, закрепленных в статьях 17 и 46 Конституции РФ.

Объективно количество затруднений в правоприменении коррелирует с увеличением числа дел о банкротстве, что приводит к формированию обширной судебной практики. В этой практике встречаются решения, придающие нормам законодательства о банкротстве такой смысл, который может вступать в противоречие с нормами Конституции Российской Федерации. Наибольшие опасения вызывает нарушение таких статей Конституции, как ст. 19 (пункты 1 и 2), ст. 35 (пункты 1, 2 и 3), ст. 37 (пункт 1), ст. 46 (пункт 1) и ст. 55 (пункты 2 и 3). Если практика применения норм Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» приводит к нарушению конституционных прав и гарантий инвесторов, а также хозяйственных партнеров юридических лиц, признанных банкротами не по их вине, то это создаёт веские основания для вмешательства Конституционного Суда в рамках его надзорных полномочий. Правильное разрешение этого аспекта дает гарантию действия права на судебную защиту и для иностранного лица, что в последующем поможет избежать ошибки, которые могут привести к отказу от принятия иска [2]. Использование современных технологий и инновационных подходов в сочетании с традиционными методами консультирования может привести к созданию новых, более эффективных и качественных моделей оказания юридических услуг, что в конечном итоге способствует улучшению качества правосудия и защите прав и свобод граждан [3].

В свете изложенного остаются актуальными вопросы ревизии законодательства о банкротстве и связанных с ним процессуальных норм, особенно в части создания дополнительных правовых механизмов для защиты интересов инвесторов и других участников финансовых рынков в условиях процедур банкротства.

Исследование правового регулирования защиты прав инвесторов при банкротстве организаций показывает, что текущая правовая система, несмотря на наличие специальных законодательных актов, остаётся недостаточно эффективной в обеспечении справедливого баланса интересов всех сторон. Возрастающее число дел о банкротстве и сложная судебная практика выявляют многочисленные пробелы и противоречия в правоприменении. Основные проблемы связаны с ограниченной защитой интересов инвесторов, особенно тех, кто не обладает значительным влиянием в процедурах банкротства, и чьи права зачастую ущемляются в пользу более сильных участников, таких как кредиторы или конкурсные управляющие. Для обеспечения более эффективной защиты прав инвесторов необходима комплексная реформа законодательства, включающая расширение механизмов правовой защиты, усиление гарантий справедливого правоприменения, а также развитие механизмов судебного контроля за соблюдением конституционных прав инвесторов.

1. Гринь Е.А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. - № 95. – С. 1174-1191. – EDN RVEZDT.
2. Гринь Е.А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120-125.
3. Гринь, Е. А. К вопросу об определении международной подсудности / Е. А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции, Краснодар, 19 декабря 2019 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кошаев. - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. 2019. - С. 351-352. - EDN KVFTNC.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 N 12-П "По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева" // СПС «Консультант Плюс».

Бычкова А.О.

Анализ законодательного регулирования морального вреда

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-199

Аннотация

В данной статье предпринята попытка анализа понятия моральный вред, определение признаков такого вреда. Автор выделяет некоторые проблемы в законодательном регулировании морального вреда и дает им оценку.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, размер, определение, вред здоровью.

Abstract

This article attempts to analyze the concept of moral harm, the definition of signs of such harm. The author identifies some problems in the legislative regulation of moral harm and gives them an assessment.

Keywords: moral damage, compensation, size, definition, harm to health.

Стремление удовлетворить свои потребности является основополагающим двигателем человека, который долго обеспечивал эволюционный прогресс обетсва. Первоначально это проявлялось в бартере, фасилитирующем появление рыночных механизмов. По мере развития общества возникли сложные экономические системы, а с появлением торгово-денежных отношения появились и схемы, связанные с незаконными посягательствами на законноосуществляемый экономический оборот между сторонами гражданских сделок, что повлекло за собой необходимость государственного вмешательства в данные отношения с целью защиты добропорядочных и законных граждан [1, ст. 14]. Наряду с материальными потерями, понесенными в результате правонарушений, выяснилось, что пострадавшие лица также испытывают эмоциональные потрясения и ухудшение здоровья, что усугубляется недостаточным учетом морального ущерба при компенсации, это способствовало появлению такого понятия как моральный вред.

Институт компенсации морального вреда присутствует уже более двух десятков лет в российском гражданском праве. Гражданский кодекс Российской Федерации отводит ему особое место в ряду способов защиты прав. В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса РФ, моральный вред - это физические и нравственные страдания, причиненные гражданину вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, остальные признаки не определены в явном виде, но проанализировав соответствующие положения, можно выделить следующее [2, ст. 10]:

- моральный вред может быть причинен только в результате противоправного поведения (действий или бездействия) и должен быть непосредственным следствием противоправного поведения причинителя, нарушающего личные неимущественные права или посягающего на нематериальные блага;
- такой вред выражается в субъективных переживаниях потерпевшего, которые могут включать боль, унижение, стыд, душевные терзания и т.п.;
- он может быть причинен в результате нарушения таких прав, как жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и т.п.

Стоит отметить, что суды при рассмотрении дел о возмещении морального вреда часто учитывают дополнительные факторы, такие как степень вины причинителя вреда, тяжесть и длительность страданий потерпевшего, а также его индивидуальные особенности (возраст, состояние здоровья и т.п.).

Причинение морального вреда выходит за рамки исключительно субъективных душевных переживаний по поводу действий против самого потерпевшего и может включать в себя страдания, возникающие в связи с утратой близких лиц, юридически связанных с потерпевшим. Это может привести к социальной изоляции или затруднениям во взаимодействии с обществом [3, ст. 94]. Кроме того, моральный вред может быть причинен в результате: разглашения конфиденциальной медицинской информации (врачебной тайны); заболевания или физического увечья, повлекших за собой существенные изменения в жизни потерпевшего; распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего, даже если эти сведения не соответствуют действительности (клевета). Социально-психологические исследования подтверждают, что подобные обстоятельства могут вызывать значительные психические страдания и негативно влиять на общее благополучие человека. Доказывание [4, ст. 16] причинение морального вреда обычно лежит на плечах того человека, вред кому был нанесен, доказательствами могут стать справки из больницы о нервных потрясениях или даже доказательства инсульта, боли в сердце, диагностирование депрессии.

Самым главным остается вопрос определения размера компенсации за моральный вред. Статья 110.1 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что размер компенсации за причиненный моральный вред определяется судебными органами в зависимости от характера и степени причиненных потерпевшему страданий, а также степени вины причинителя вреда [5, ст. 50]. При этом вина является основанием для возмещения вреда. Суд должен учитывать тяжесть и продолжительность переживаний потерпевшего, а также их влияние на его жизнь и здоровье, а также во внимание может быть принято финансовое положение причинителя вреда, чтобы определить размер компенсации, который будет для него разумным и справедливым.

Однако, все указанные критерии достаточно субъективны, что приводит к разрозненности судебной практики. Это выражается в том, что разные судьи предписывают выплаты разных компенсаций по относительно схожим делам. Помимо этого, отсутствие нижних и верхних пределов размер а таких выплат побуждает потерпевших указывать в иски суммы, во много превосходящие разумные. Конечно, судьи не удовлетворяют их в полном объеме, но это порождает дополнительные бюрократические моменты. Но не смотря на сказанное, а также на мнение ученых, что необходимо как-то урегулировать вопросы расчета суммы выплат за моральный вред, каждый конкретный случай должен быть рассмотрен в индивидуальном порядке, а значит действующая система на данный момент самая эффективна.

Таким образом моральный вред хоть и не является чем-то материальным, но защищается правом на равне с материальными ресурсами, проработанность механизма реализации данного способа защиты прав человека хоть и вызывает дискуссии, но на данный момент не требует дополнительной проработки, в том числе в части унификации определения размера такой компенсации.

1. Иншакова, А. О. Квалифицированная юридическая помощь в профилактике и урегулировании конфликтов: досудебные и процессуальные методы / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 6-14. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2019.1.1. – EDN NGHCWI.
2. Сорокин, А. В. Особенности определения размера компенсации морального вреда при причинении вреда здоровью в российском праве / А. В. Сорокин // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 9-1. – С. 230-237. – DOI 10.34670/AR.2022.54.66.030. – EDN GIWKAJ.
3. Осадченко Е.О. Применение правил об эвикции в отечественном гражданском праве // Правовая парадигма. - 2020. - Т. 19 №2 - С. 92-94.
4. Иншакова, А. О. Теоретическая модель субъективных прав и юридических обязанностей: государственно-Правовая реальность / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 6-16. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.1. – EDN INKJYU.
5. Сырцова, Ю. А. Актуальные вопросы компенсации морального вреда в случаях причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего / Ю. А. Сырцова // Оригинальные исследования. – 2022. – Т. 12, № 11. – С. 50-55. – EDN EHAWYO.

Васильева А.С.

Вопросы совершенствования бюджетного финансового контроля

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-200

Аннотация

В работе исследуются нынешние теоретические подходы к финансовому контролю и предложения по его модернизации. Авторы анализируют системные концепции финансового контроля, в частности, точки зрения выдающихся ученых, таких как В.В. Бурцев и Н.П. Ефимова. Отмечается, что акцентирование внимания на научно-исследовательской и учебной базах, кадровом и финансовом обеспечении является необходимым для более эффективной организации и развития финансового контроля. В статье также предложено расширение структуры системы контроля. Особое внимание уделяется иерархии, связям и зависимостям между компонентами системы. Все эти аспекты обсуждаются с целью предложить теоретически обоснованные изменения в существующей системе финансового контроля, которые могут способствовать ее более эффективной и устойчивой реализации в условиях современной финансовой среды.

Ключевые слова: финансовый контроль, система финансового контроля, субъекты финансового контроля, определение финансового контроля.

Abstract

The article explores contemporary theoretical approaches to financial control and suggests proposals for its modernization. The authors analyze systemic concepts of financial control, particularly the viewpoints of prominent scholars such as V.V. Burtsev and N.P. Yefimova. Emphasis is placed on the significance of the research and educational bases, personnel, and financial provision for more effective organization and development of financial control. The article also proposes expanding the structure of the control system by including additional elements such as managerial support and monitoring of the activities of control entities. Special attention is given to the hierarchy, connections, and dependencies among the components of the system. All these aspects are discussed with the aim of theoretically justifying changes in the existing financial control system that could enhance its effectiveness and sustainability in the modern financial environment.

Keywords: financial control, financial control system, subjects of financial control, definition of financial control.

Финансовый контроль прежде всего направлен на проверку соответствия требованиям законодательства распределенных или распределяемых государственных средств. Однако не следует забывать о задачах, которые ставятся во имя и во исполнение данной цели. Повышение эффективности использования ресурсов государственного бюджета представляет собой одну из таких задач. Вместе с тем следует уделить внимание планированию бюджетов и государственным программам, являющимся одним из инструментов достижения этой задачи, так как именно эти инструменты представляют из себя явный индикатор эффективности. Цель каждой конкретной программы тесно связана с определенным результатом деятельности соответствующего органа. Это требует увеличения автономии и ответственности соответствующих министерств и ведомств [1]. Направленность финансового контроля на результат расширяет функционал отслеживания реализации программ с использованием современных информационных технологий, тем самым повышая эффективность управления государственными и муниципальными финансами.

Анализ литературы позволяет сделать вывод, что в настоящее время нет единого подхода к оценке эффективности государственных и муниципальных программ. В процессе

финансового контроля приоритет отдается планированию бюджетных расходов с учетом достижения установленных результатов. Стоимость ресурсов для реализации бюджетного плана и полученные результаты, выраженные различными показателями, имеют разные единицы измерения. Это, в свою очередь, вызывает сложности в оценке эффективности. В конечном итоге «подсчет» целесообразности и результативности происходит путем сопоставления степени достижения целевого показателя с полнотой финансирования. Например, метод индексов позволяет уравновесить эффект измерения.

Существующие методы оценки эффективности бюджетного планирования и государственных программ Российской Федерации склонны фокусироваться на расчете показателей производительности процедур: степени достижения запланированных результатов и степени использования бюджетных ресурсов, выделенных для финансовой поддержки. Данные методы оценки можно в значительной степени улучшить путем применения более подробного подхода к определению составляющих системы финансового контроля.

В научной литературе представлено значительное разнообразие элементов системы финансового контроля и их различных комбинаций, что отражает сложность подходов к данной теме [2].

Согласно точке зрения выдающихся ученых, таких как С.И. Лушина и В.А. Слепова, система финансового контроля включает следующие основные компоненты [3, с. 30]:

1. Правовая база, которая охватывает законодательные акты и другие нормативные правовые документы.
2. Органы, которые несут ответственность за реализацию финансового контроля, имеют фундаментальное значение в проведении контрольных мероприятий и гарантировании соблюдения финансовых норм и правил.
3. Способы реализации контролирующих действий, представляющие собой инструментарий и процедуры, применяемые для эффективной проверки и оценки финансовой деятельности. Комплексный набор методов включает в себя аудит, анализ финансовой отчетности, мониторинг и другие техники.

Такой интегрированный подход к системе финансового контроля позволяет создать эффективный механизм, обеспечивающий правовую структуру, организационные структуры и методологические подходы для обеспечения финансовой устойчивости и прозрачности. Тем не менее, данная точка зрения кажется нам неполной и слегка общей. Например, последний ее пункт нами был бы отнесен к концепции законодательного определения сущности финансового контроля, но не ко всей его системе.

Рассмотрим другую точку зрения. Согласно мнению Н.П. Ефимовой, система финансового контроля включает ряд обязательных элементов, среди которых выделяются [4, с. 95]:

1. Предмет контроля - объекты финансовой деятельности, подлежащие проверке.
2. Принципы контроля.
3. Субъект контроля - лица или организации, ответственные за осуществление контроля.
4. Объект контроля - финансовые ресурсы, операции или сферы, подвергаемые проверке.
5. Процесс контроля - последовательность этапов и действий, направленных на реализацию контрольных мер.
6. Методы проведения контроля.
7. Техническая составляющая контроля - инструменты, обеспечивающие эффективность и результативность контрольных мероприятий.

8. Сбор и обработка исходных данных для проведения контроля - этапы получения и анализа информации, необходимой для проведения контроля.
9. Результат контроля и затраты на его осуществление.
10. Субъект, принимающий решение по результатам контроля - лицо или орган, принимающие решения на основе выявленных результатов.

Этот подход представляет собой комплексный взгляд на структуру и процессы финансового контроля, но не имеет достаточных законодательных обобщений, которые могли бы в полном объеме быть внесены в главу 26 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ).

По убеждению В.В. Бурцева, структура финансового контроля состоит из неотъемлемых компонентов. В первую очередь, это теоретический фундамент, нормативное обеспечение и методическая база (система нормативных документов, регулирующих проведение финансового контроля, методологическая поддержка для осуществления контрольных процедур). Дополняют их организационные структуры (включая звенья и взаимосвязи внутри этих структур; установление статусов и порядка взаимодействия между различными уровнями и субъектами финансового контроля); научные труды и профессиональная квалификация (организация и проведение научных исследований в области финансового контроля, обучение и подготовка кадров для эффективного осуществления контроля); финансовое и материально-техническое обеспечение (ресурсы, необходимые для проведения финансового контроля, включая финансовые средства и условия для работы, такие как помещения и техническое оборудование); цифровизационные аспекты (система коммуникаций, обеспечение передачи информации внутри системы финансового контроля, информационное обеспечение для поддержки эффективной работы контрольных механизмов) [5, с. 44].

Системное представление финансового контроля, предложенное В.В. Бурцевым, является наиболее исчерпывающим и точным. Тем не менее, позиции других ученых также можно использовать в определении комплексного понимания такого понятия, как «финансовый контроль и его составляющие».

Считаем необходимым подчеркнуть, что для наилучшего отражения фундаментальной значимости научных трудов и профессиональной подготовки работников, а также нескольких других, их следует выделить в качестве самостоятельных структурных компонентов. Кроме того, систему рассмотрения необходимо дополнить такими элементами, как: управленческое обеспечение, и контроль за деятельностью субъектов контроля.

Видится важным структурное разграничение и элементное соподчинение для лучшего понимания и оценки взаимодействия и влияния каждого компонента на эффективность финансового контроля в целом. Эта дополнительная степень детализации и системного анализа способствует отражению функционирования и развития системы финансового контроля.

Таким образом, представляется целесообразным и обоснованным, внести следующие изменения в главу 26 БК РФ [6]:

1. В ст. 265 внести комплексное определение «финансового контроля», предложенное Филимоновой К. А. Финансовый контроль представляет собой юридически регулируемую область деятельности, которую осуществляют государственные, муниципальные и общественные органы, хозяйствующие субъекты и другие уполномоченные лица. Его главная задача - проверка правильности, точности и своевременности формирования, распределения и использования как централизованных, так и децентрализованных финансовых ресурсов с целью выявления законности и эффективности проводимой финансово-экономической деятельности. Уточнение целей, задач и

характеристик финансового контроля подразумевает стремление к четкому определению его целей и задач, а также выделение ключевых признаков для более глубокого и объективного анализа финансово-экономической сферы.

2. Ввести ст. 265.1, где упорядочить систему финансового контроля для лучшего уяснения порядка его осуществления, включить в неё: иерархию субъектов, осуществляющих финансовый контроль, законодательно урегулированные финансовое и материально-техническое обеспечения, необходимые для осуществления контроля, уточнить систему взаимодействия субъектов контроля, упорядочить управленческое обеспечение и установить дополнительные формы контроля за деятельностью вышеназванных субъектов для изживания коррупционных составляющих.

1. Курдюк Г. П. Финансовый контроль в Российской Федерации: особенности правовой регламентации // Право и государство. 2018. С. 144–146.
2. Бочкарева Е. А. О совершенствовании правового регулирования финансового контроля в Российской Федерации // Общество и право. 2013. № 4 (46).
3. Государственные и муниципальные финансы / Под. ред. С.И. Лушина, В.А. Слепова. М.: Экономиста, 2006.
4. Ефимова Н.П. Государственный финансовый контроль в реализации федеральных целевых социальных программ. М.: Медицина, 2000.
5. Бурцев В.В. Государственный финансовый контроль: методология и организация. М.: Маркетинг, 2009.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
7. Архиреева А.С., Никитина П.С. Контрольно-надзорная функция государственной власти и роль финансового контроля в ее осуществлении// Вопросы государства и права. Сборник научных статей. Краснодар, 2018. С. 86-89.
8. Архиреева А.С. Особенности правового регулирования финансового контроля органов местного самоуправления в России и зарубежных странах (муниципально-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал, 2022. № 5 (168). С. 155-157.

Васильева А.С.

К вопросу о самостоятельности налогового права как отрасли права

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-201

Аннотация

Статья рассматривает актуальные вопросы самостоятельности налогового права в контексте современной налоговой политики. Авторы анализируют сложные отношения в области налогообложения, включая взаимодействие Российской Федерации, субъектов и муниципальных образований, а также физических и юридических лиц. Обсуждаются аспекты институциональной и отраслевой принадлежности налогового права, подчеркивая важность этого вопроса для правоприменительного режима и политики государства. В статье представлен обзор различных определений налогового права, выдвигаемых учеными, и подчеркивается необходимость учета современных вызовов и тенденций в развитии этой правовой отрасли. Особое внимание уделяется максимально развитой системе налогового контроля в России, включая налоговые споры и участие субъектов малого и среднего бизнеса. Выводы статьи касаются комплексности налогового права, включая его связь с финансовым правом и необходимость современных подходов к его регулированию.

Ключевые слова: налоговое право, финансовое право, предмет налогового права, метод налогового права.

Abstract

The article addresses pertinent issues regarding the autonomy of tax law within the context of contemporary tax policy. The authors analyze intricate relationships in the field of taxation, encompassing the interactions between the Russian Federation, its subjects, and municipal entities, as well as individuals and legal entities. Aspects of institutional and sectoral affiliation of tax law are discussed, emphasizing the significance of this matter for the regulatory regime and the state's policy. The article provides an overview of various definitions of tax law put forth by scholars, underscoring the need to consider modern challenges and trends in the development of this legal discipline. Special attention is given to the highly developed system of tax control in Russia, including tax disputes and the involvement of small and medium-sized enterprises. The conclusions of the article address the complexity of tax law, including its connection to financial law and the necessity of modern approaches to its regulation.

Keywords: tax law, financial law, subject of tax law, method of tax law.

На фоне национальных стратегий, для каждого государства ключевым стратегическим аспектом является налогообложение, что требует поиска оптимального компромисса между интересами общества и частных структур. Современное налоговое право представлено разнообразием юридических норм, объединяющих различных участников налоговых отношений: Российскую Федерацию, ее субъекты, муниципальные образования, а также физические и юридические лица. Вопрос институциональной и отраслевой природы налогового права остается актуальным. Его разрешение имеет важное значение, поскольку отнесение норм к определенной отрасли определяет правоприменительный режим, что зависит от политики государства.

На сегодняшний момент налоговая политика осуществляется с использованием различных механизмов, направленных на формирование стабильной экономики и социального развития общества. В сфере научных исследований сложилась разнообразная терминология, определяющая налоговое право. Вопросы, касающиеся его предмета и метода, являются объектом внимания юридической науки.

Мнение ученых разделилось: часть специалистов, включая А.В. Брызгалина, М. В. Карасеву, М. Ю. Орлова и др., рассматривает налоговое право, как подотрасль финансового права. Другая группа юристов подчеркивает самостоятельность налогового права, выделяя его собственный предмет и метод правового регулирования. В данной работе представлен обзор существующих точек зрения, включая позицию Д. В. Винницкого.

В настоящее время система налогового контроля в Российской Федерации достигла максимальной степени развития, что приводит к увеличению числа налоговых споров в правоприменительной практике. Значительный прирост налогоплательщиков, включая субъектов малого и среднего бизнеса, использующих специальные налоговые режимы, становится заметным трендом. В этом контексте можно утверждать, что налоговое право на текущем этапе является сложным объединением юридических норм, систематизированных по предметному признаку.

Определение сущности предмета налогового права требует анализа специфики общественных отношений, подвергаемых регулированию в рамках налогового права. Для достижения этой цели необходимо провести разграничение между налоговым и финансовым правом, а также определить место налогового права в системе российского права. Статья 2 Налогового кодекса Российской Федерации выделяет следующие группы отношений, подпадающих под воздействие налогового права: отношения, связанные с введением, установлением и взиманием налогов, сборов и страховых взносов, а также отношения, возникающие в ходе осуществления налогового контроля.

Наиболее масштабной группой в рамках налогового права выступают взаимоотношения, возникающие между государством и налогоплательщиками, а также другими субъектами, обязанными вносить налоги, сборы и страховые взносы. Этот вид отношений рассматривается как разновидность финансово-правовых, поскольку он тесно связан с формированием

общественных финансовых ресурсов на уровне России, её субъектов и муниципальных образований. Учитывая вовлеченность компетентных органов, управляющих этими отношениями, можно определить их как властные, что придает этим отношениям неравенство сторон и соподчинённость.

Однако, поскольку данные взаимоотношения служат основой для формирования соответствующих бюджетов, они могут быть рассмотрены как часть обширной категории налоговых правоотношений. Важно отметить, что предмет налогового права охватывает не только финансовые отношения, но также и другие вопросы, вытекающие из реализации налогового контроля, определения налоговой политики и обжалования актов налоговых органов. Таким образом, налоговое право представляет собой многогранный комплекс, включающий в себя разнообразные аспекты общественных отношений.

Одним из примеров расширения предмета налогового права служит статья 27 Налогового кодекса Российской Федерации, которая упоминает о возможности у налогоплательщика иметь представителя. Эта норма ссылается на гражданское законодательство и, таким образом, свидетельствует о том, что налоговое право включает в себя не только финансовые, но и гражданско-правовые аспекты. Нормы административного права также играют роль в определенных ситуациях, например, при аресте имущества налогоплательщика (согласно статье 77 НК РФ).

Методы налогового права, в сочетании с его предметом, способны раскрывать сущность этой правовой области. В сфере налогообложения методы представляют собой комплекс правовых приемов и инструментов, используемых для регулирования соответствующих отношений. Существует два основных метода правового регулирования: императивный и диспозитивный, однако в налоговом праве преобладает императивный метод.

Императивность в данной области обусловлена тем, что государство самостоятельно устанавливает и вводит налоговые обязательства. Такое воздействие на участников налоговых отношений имеет публично-правовой характер. Поскольку налоги представляют собой основной источник доходов государственного бюджета, налогоплательщики лишены права распоряжаться частью своего имущества, подлежащего уплате в бюджет в соответствии с установленными законом нормами. Кроме того, статья 57 Конституции Российской Федерации закрепляет обязанность граждан уплачивать налоги.

Этот публично-правовой характер воздействия подчеркивает наличие властных полномочий у налоговых органов, представляющих интересы государства. Налогоплательщики, с другой стороны, обязаны беспрекословно выполнять установленные обязательства. Императивность проявляется в применении санкций со стороны налоговых органов в случае нарушений фискальных прав и интересов государства. Этот подход предоставляет налоговым органам законные права по восстановлению нарушенных фискальных прав и интересов государства.

Императивный подход в налоговом праве осуществляется с применением финансово-правового метода, который охватывает сферу деятельности государства и муниципальных образований, включая распределение, использование и аккумуляцию централизованных фондов денежных средств. В налоговом праве применяются методы административного права, однако стоит отметить, что императивный метод налогового права обладает своими характерными особенностями.

Специфика императивного метода налогового права заключается в том, что функциональное подчинение осуществляется по горизонтали, где отсутствует полное подчинение. Здесь налогоплательщики обязаны лишь уплачивать налоги и сборы, а отношения, связанные с выполнением этой обязанности. В отличие от административного права, где императивный метод проявляется в вертикальном полном подчинении.

Важно отметить, что помимо императивного метода в налоговом праве также существует диспозитивный метод. Диспозитивный метод выражается в обеспечении юридического равенства сторон, возможности выбора альтернативных способов поведения и специфичных механизмах защиты прав субъектов налогового права.

Таким образом, налоговое право представляет собой систему правовых норм, регулирующих отношения, связанные с уплатой налогов, сборов, страховых взносов, а также включающих меры контроля со стороны государства и ответственность за нарушение норм налогового законодательства. Предмет налогового права охватывает широкий спектр общественных отношений, регламентируемых не только нормами налогового права, но и нормами других отраслей права.

Налогово-правовой метод применяется в отношении исключительно налоговых отношений. В Налоговом кодексе Российской Федерации содержатся нормы, подпадающие под правовое регулирование различных отраслей, таких как административное и гражданское право. Это объясняется тем, что в современных условиях предмет налогового права невозможно ограничить исключительно нормами финансового права. Подход некоторых ученых к рассмотрению налогового права как самостоятельной отрасли вызывает дискуссии, поскольку не предоставляется убедительных доводов для рассмотрения предмета и метода налогового права как чего-то абсолютно уникального и отличного от существующих.

1. Виницкий Д. В. Предмет и система финансового права на современном этапе // Правоведение. - 2002 - № 5. - С.27
2. Карасева М. В. Политика как составляющая финансового-правового регулирования // Финансовое право. - 2004. - № 2. - С.26
3. Налоговое право России: учебник для вузов / Отв. Ред. Д.ю.н., проф. Ю. А. Крохина. - М., 2006. - С.79
4. Верстова М. Е. К вопросу о формировании налогового права как комплексной отрасли российского законодательства: М. Е. Верстова // Юристы-Правоведы. - 2007. - С.58
5. Малыхина, Е. А. Некоторые вопросы о самостоятельности налогового права / Е. А. Малыхина, А. Ю. Пугарчева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — С. 294-296. — URL: <https://moluch.ru/archive/314/71466/> (дата обращения: 30.11.2023).

Васильева Ю.В., Курочкина В.М.

**Правовые аспекты регулирования криптовалют в России:
вызовы банковской системы и перспективы интеграции**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-202

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В данной статье рассматриваются аспекты правового регулирования такой разновидности цифровой валюты как криптовалюта в Российской Федерации. Авторами исследуются статистические данные, свидетельствующие об уровне распространения электронных денег в нашей стране. Также в рамках настоящей статьи авторами оцениваются перспективы интеграции криптовалюты и вызовы банковской системы, в частности, решения Центрального Банка Российской Федерации по поводу денежных переводов и иных операций.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, правовое регулирование, банковская система, Центральный Банк Российской Федерации, инновация.

Abstract

This article deals with legal aspects of regulation of such a kind of digital currency as cryptocurrency in the Russian Federation. The author studies statistical data indicating the level of spread of electronic money in our country. Also within the framework of this article the author assesses the prospects of integration of cryptocurrency and the challenges of the banking system, in particular, the decisions of the Central Bank of the Russian Federation on money transfers and other transactions.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, legal regulation, banking system, Central Bank of the Russian Federation, innovation.

Несмотря на то, что криптовалюта является новым явлением в экономике, возникшим в 2009 года в США, она обрела огромную популярность в сотнях стран мира благодаря удобству обращения и гарантиям сохранности рассматриваемого вида денежных средств.

Данный вид цифровой валюты представляет собой новомодное явление, которое вызывает интерес у ученых-правоведов, экономистов и иных лиц, так как криптовалюта является именно нематериальным элементом финансовой системы и вызывает массу критики и непонимания с точки зрения применения и реализации.

На сегодняшний день рассматриваемая разновидность цифровой валюты затрагивает не только экономический сектор, но и сразу несколько отраслей права, регулирующих ее, а именно:

- финансовое право;
- предпринимательское право;
- банковское право;
- гражданское право и другие.

Пожалуй, наиболее значимое влияние на становление криптовалюты в Российской Федерации оказало принятие Федерального закона от 31 июля 2020 года №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Данный нормативный правовой акт, хотя и не регламентирует понятие «криптовалюта», однако, неоднократно упоминает цифровую валюту, одним из видов которой и является рассматриваемая нами правовая категория.

В целом, правовые аспекты регулирования криптовалют в Российской Федерации представляют собой достаточно сложную и динамичную область, которая сталкивается с рядом вызовов и перспектив интеграции.

В настоящее время перед законодательными органами стоят следующие вопросы, связанные с криптовалютами:

- определение их статуса;
- налогообложение и операции с ними;
- вопросы безопасности;
- противодействие отмыванию денежных средств.

Несмотря на принятие указанного выше нормативного акта, данные вопросы так и не были решены ввиду сложного статуса и недостаточной информационной разработанности осуществления операций с криптовалютами. Именно поэтому, статус криптовалюты в нашей стране остается неопределенным.

С точки зрения налогообложения, операции с данным видом цифровой валюты рассматриваются как доход физических лиц и облагаются соответствующим налогом. Кроме того, введение налогообложения доходов от майнинга криптовалюты также находится в стадии обсуждения законодательными органами.

Вопросы безопасности и защиты потребителей также требуют особого внимания, поскольку денежно-цифровая индустрия подвержена рискам кибератак и мошенничества, в связи с чем и необходимы меры по защите как инвесторов, так и пользователей.

Официально она не признается валютой и финансовым инструментом в нашей стране, однако, законодательство в отношении криптовалютных транзакций находится в стадии разработки и реализации проекта, который в будущем позволит внедрить криптовалюту в отечественный оборот в качестве испытательного валютного элемента.

Однако, криптовалюта все-таки является «суррогатом денег», что усложняет правовое регулирование на территории России, поскольку оборот подобных денежных средств запрещен в Российской Федерации [2].

Отметим, что несмотря на запрет в России, мировой рынок криптовалюты полон российскими пользователями. Об этом свидетельствует отчет Центрального Банка России.

Согласно статистическим данным, доля россиян на рынке цифровой валюты составляет порядка 7% от общего количества пользователей [3]. Подобные цифры не являются пиковыми, поскольку санкции, введенные западными странами, существенно повлияли на возможность россиян инвестировать в криптовалюту, а также создавать электронный счет.

Что касается вызовов банковской системы, то они в большинстве связаны именно с запретом и невозможностью выпуска данной цифровой валюты.

Как известно, ключевым звеном банковской системы является именно Центральный Банк Российской Федерации, который неоднократно высказывал мнение о криптовалютах. В основном, данный государственный орган выступает против широкого распространения цифровой валюты, так как она несет в себе высокие риски для финансовой стабильности, а также может использоваться для отмывания денег.

Именно Банк России предложил ввести ограничения на обращение криптовалюты, включая запрет на использование ее в качестве средства платежа и ограничение на обмен на рубли и иностранную валюту. Также необходимо отметить, что основными направлениями деятельности Центробанка в области цифровой валюты являются усиление контроля за операциями с криптовалютами и создание реестра криптовалютных кошельков.

Как отмечают П.А. Русанова и А.В. Лошкарев: «В 2014 году Банк России определил, что операции с цифровой валютой носят спекулятивный характер, осуществляются на «виртуальных биржах» и несут высокий риск потери стоимости»[4].

Однако, перспективы интеграции криптовалюты в банковскую систему России возможны, и для этого необходимо создать регуляторную базу, которая и позволит использовать преимущества технологий, связанных с данным видом цифровых денег. Интеграция, на наш взгляд, может существенно повысить эффективность финансовых услуг и улучшить доступность финансовых продуктов для населения.

По мнению организаторов «Трансстройбанка»: «Интеграция криптовалют в систему международных расчетов может стать эффективным инструментом для минимизации влияния западных санкций»[5].

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что правовое регулирование криптовалют в России является необходимым явлением, поскольку возрастающая популярность данного вида цифровой валюты вызывает интерес как у экономистов, так и у ученых-правоведов и нормотворческих органов.

Центральный Банк Российской Федерации на сегодняшний день считает операции с криптовалютой «спекуляцией» и не видит возможности оборота данного вида денежных средств.

Однако, интегрировать криптовалюту в современную финансовую систему нашей страны позволит создание регуляторной базы, которая будет включать не только экономические, но и элементы государственного контроля и надзора.

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.
2. Любинецкий, В.В. Современные проблемы и перспективы правового регулирования криптовалюты в России // Проблемы права: теория и практика. 2023. № 63. С. 185-195.
3. Русанова, А.П., Лошкарев, А.В. Правовое регулирование криптовалюты в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4. С. 52-56.
4. Объем операций с криптовалютой в России в 2024 году. Отчет Банка России [Электронный ресурс] / URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/665066579a794764c51aa31f> (дата обращения: 09.09.2024).
5. Россия внедряет криптовалюты в международные расчеты [Электронный ресурс] / URL: <https://transstroybank.ru/o-banke/blog/kriptovalyutnyu-protyv-rossiya-menyat-pravila-igry/> (дата обращения: 09.09.2024).

Васильева Ю.В.**Правовые аспекты аутсорсинга: риски и преимущества для бизнеса***Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-203

*Научный руководитель: Федорященко А.С.***Аннотация**

В данной статье рассматриваются основные правовые аспекты деятельности по передаче задач квалифицированному поставщику услуг. Автором исследуются статистические данные, свидетельствующие о распространенности данных услуг и нормативная правовая база, регламентирующая рассматриваемый вид деятельности в нашей стране. Также в рамках настоящей работы акцентируется внимание на рисках и преимуществах аутсорсинга в бизнесе.

Ключевые слова: аутсорсинг, поставщик услуг, аутсорсинговая компания, предпринимательство.

Abstract

This article considers the main legal aspects of the activity of transferring tasks to a qualified service provider. The author studies statistical data indicating the prevalence of these services and the legal framework regulating the considered type of activity in our country. Also within the framework of this work is emphasised on the risks and advantages of outsourcing in business.

Keywords: outsourcing, service provider, outsourcing company, business.

Аутсорсинг является достаточно новым явлением для Российской Федерации, однако, за довольно короткий промежуток времени данная деятельность стала весьма популярной. Правовые аспекты аутсорсинга включают достаточно широкий спектр юридических вопросов, связанных с передачей определенных функций или задач сторонней организации или физическому лицу. Отметим, что данные вопросы могут касаться различных отраслей права, включая трудовое, предпринимательское, корпоративное, интеллектуальное и налоговое право.

Для полноценного понимания исследуемой темы обратимся к статистическим данным. Так, анализ российского рынка аутсорсинга бухгалтерских услуг на 2024 год позволил сделать вывод, что совокупный объем данной сферы увеличился практически на 16% по сравнению с прошлым годом [1]

Данные показатели свидетельствуют о действительной распространенности нового явления на отечественной трудовой и предпринимательской платформах.

Отметим, что аутсорсинговая деятельность не закреплена на законодательном уровне, однако, в 2023 году был утвержден законопроект, регламентирующий правовой статус поставщика услуг аутсорсинга, а также новые полномочия Банка России в данной сфере [2].

Новый проект закона позволил закрепить порядок контроля уполномоченных организаций за деятельностью исследуемой категории лиц. Однако данный документ до сих пор находится на стадии разработки, усовершенствования и дополнения в связи с постоянно увеличивающимися сферами действия услуг аутсорсинговых компаний.

Исходя из анализа положений данного нормативного правового акта, мы пришли к выводу о том, что деятельность аутсорсинга распространяется на следующие сферы:

- информационные технологии;
- облачные услуги;
- рынок ценных бумаг;
- бухгалтерская деятельность;
- кредитная деятельность;
- страховая деятельность и иные сферы.

Несмотря на то, что данное явление является новым, передача функций третьим лицам достаточно часто используется в различных сферах общественной жизни. Именно поэтому важно изучить риски и преимущества аутсорсинга.

Первым и, пожалуй, самым распространенным риском при реализации услуг аутсорсинга является потеря контроля над данными и информацией. Так, передача важных данных стороннему исполнителю может привести к утечкам или несанкционированному доступу. Также в настоящее время развита киберпреступность и попытки взлома при передаче данных через сеть Интернет. Именно поэтому пользователи данных услуг должны тщательно выбирать необходимую аутсорсинговую компанию в целях предотвращения утечки важной информации.

Следующим риском необходимо отметить низкое качество услуг, предоставляемых аутсорсером, которое может негативно сказаться на репутации компании и ее клиентской базе. На наш взгляд, профессиональные аутсорсеры должны обладать необходимым уровнем квалификации и предоставлять свои услуги на основании договора, заключенного по правилам Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как отмечает А. Кареева: «Отношения по аутсорсингу должны оформляться в зависимости от фактического содержания этих отношений. Например, если договор предусматривает передачу в собственность товаров - это поставка; если предполагается выполнение работ, имеющих материальный результат - это подряд; если осуществляются действия, материального результата не имеющие и полезный эффект которых потребляется в процессе их совершения - это услуги»[3].

Согласимся с мнением автора и отметим, что сделки, которые не заключены должным образом, могут в последствие признаться недействительными, что негативно скажется как на аутсорсинговой компании, так и на организации, которой были предоставлены данные услуги.

Также риском являются дополнительные затраты времени и ресурсов, которые часто требуются при проведении многочисленных переговоров, соглашений и договоров с аутсорсерами и организациями-пользователями услугами.

Однако, несмотря на существующие на сегодняшний день риски, аутсорсинговая деятельность имеет и свои преимущества, и перспективы развития.

Так, первым преимуществом необходимо отметить доступ к специализированным навыкам. Доступ к профессионалам с узкоспециализированными знаниями достаточно сложно найти на внутреннем рынке. Аутсорсинговые компании предоставляют различный спектр услуг и специалистов, которые помогут решить проблемы, нередко возникающие у организаций.

Следующим важным аспектом необходимо отметить быстрое расширение или сокращение объема работ в зависимости от текущих потребностей бизнеса, а также сосредоточение на своем основном бизнесе и ключевых компетенциях. Аутсорсинговые компании достаточно быстро развиваются в нашей стране.

Как отмечают А.В. Зимовец и У.В. Павлова: «что касается организаций-лидеров отечественного рынка аутсорсинга, то здесь следует отметить определенный рост, наблюдающийся даже в последние, весьма сложные с экономической и геополитической точки зрения годы»[4].

Преимуществом аутсорсинга является также распределение рисков между компанией и аутсорсером, которое может снизить общую нагрузку на компанию, а также снижение затрат на управление персоналом и администрирование внутренних ресурсов

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что деятельность аутсорсеров на сегодняшний день является несомненно важной и распространяется на множество сфер общественной жизни.

В ходе исследования нами были выделены следующие риски:

- потеря контроля над данными и информацией;
- низкое качество услуг;
- дополнительные затраты.

Преимуществами аутсорсинга являются:

- доступ к специализированным навыкам;
- быстрое расширение и сокращение объема работ;
- разумное распределение рисков и снижение затрат.

Имея ряд преимуществ и недостатков, на наш взгляд, необходимо внести изменения в ряд нормативных правовых актов, которые регламентировали на законодательном уровне как деятельность аутсорсинговых компаний, так и полномочия Центрального Банка Российской Федерации, как контролирующего органа государственной власти.

1. Зимовец, А.В., Павлова, У.В. Перспективы развития аутсорсинга в отечественной экономике // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2 (28). С. 16-20.
2. Каропова, А. Аутсорсинг: правовые аспекты [Электронный ресурс] URL: https://www.rk-audit.ru/buhuchet/statiya7_buhuchet.html (дата обращения: 24.09.2024).
3. Анализ российского рынка аутсорсинга бухгалтерских услуг [Электронный ресурс] // URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14850/> (дата обращения: 23.09.2024).
4. В Госдуму внесен законопроект, устанавливающий требования к аутсорсингу информационных технологий на финансовом рынке [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81138.html> (дата обращения: 24.09.2024).

Гаскарова Л.Д.

Определение недвижимого имущества: проблемы теории и практики

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-204

Аннотация

Статья посвящена законодательным проблемам в регулировании недвижимого имущества в Российской Федерации. Освещается проблема отсутствия должного регулирования в данной сфере в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: имущество, недвижимость, земля, недвижимое имущество, недвижимая вещь.

Abstract

The article is devoted to legislative problems in the regulation of real estate in the Russian Federation. The problem of the lack of proper regulation in this area in civil legislation is highlighted.

Keywords: property, real estate, land, immovable property, immovable thing.

Тема недвижимого имущества является спорной и актуальной в настоящее время, так как законодательство нашего государства в должной степени не определяет основные составляющие моменты данной категории. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет определение недвижимого имущества, но, выделяет лишь два критерия, по которым можно отграничить его от движимого. Важно в законодательстве давать основные определения для того, чтобы исключить разночтение и дальнейшие сложности в использовании на практике, так, к примеру, при судебных спорах. Отсутствие определений в актуальном законодательстве порождает юридические коллизии.

Таковыми критериями являются неразрывная связь имущества с землей и невозможность перемещения без нанесения несоразмерного ущерба его назначению.

Гражданское законодательство Российской Федерации не дает прямого определения недвижимого имущества, однако в законодательстве есть определение недвижимых вещей. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без

несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Относительно недвижимого имущества стоит отметить, что оно несет в себе определенную специфику, что выделяет его в отдельную группу.

В науке сегодня критикуется действующее определение недвижимого имущества, закрепленное в ст. 130 ГК РФ, но все же, и в научных трудах также нет единого подхода к решению выявленных законодательных проблем, поскольку одни авторы считают так, другие иначе. Данный вопрос остается по сей день спорным и дискуссии ведутся и по сей день.

На практике судьи часто сталкиваются с такой проблемой, как определение соразмерности или несооразмерности, который будет причинен назначению имущества в случае его перемещения. Стоит отметить, что в отечественном законодательстве нет определения «несоразмерный ущерб».

Стоит отметить, что для признания объекта недвижимым имуществом обязательным фактором государственная регистрация не будет. Само наличие государственной регистрации объекта равно, как и отсутствие не делает объект недвижимым имуществом. Об этом нам говорит Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.04.2016 N Ф06-7131/2016.

Также важно отметить, что объект не будет признан недвижимым имуществом, если у него не будет прочной связи с землей. Здание или строение можно отнести к недвижимости, только если у него есть прочная связь с землей (п. 1 ст. 130 ГК РФ). Но в нашем законодательстве обозначены только основные признаки недвижимого имущества: прочная связь с землей, невозможность перемещения объекта без несооразмерного ущерба их функционалу.

Сейчас проблемами определения понятия «недвижимое имущество» являются: во-первых, предопределенная законодателем синонимичность понятий «недвижимость», «недвижимое имущество» и «недвижимая вещь», что закреплено гражданским законодательством; во-вторых, не дается четкого разграничения между движимым и недвижимым имуществом благодаря критерию неразрывной связи с землей, ведь сейчас дома и другую недвижимость легко перемещают с места на место, а корабли, самолеты и некоторые другие движимые вещи относят к недвижимому имуществу: в-третьих, отсутствие в легальном определении недвижимости такого необходимого критерия, как постоянная юридическая связь с землей.

Существует такая категория имущества, как плавучие дома или дома на воде, в России они не являются недвижимым имуществом. Данная практика в нашем государстве достаточно новая и еще не так популярна, как за рубежом. Зарубежом такие постройки являются недвижимым имуществом.

Однако поэтому в настоящий момент назрела необходимость пересмотреть столь важное для практики и теории определение недвижимого имущества и внести соответствующие изменения в законодательство. Важно разделять понятия недвижимого имущества и недвижимой вещи, также важно расписать данные понятия более подробно, так как в законодательстве внимание данному уделяется очень мало, что безусловно несет в себе некоторые проблемы на практике.

Данный факт прочности юридической связи объекта с землей может быть противопоставлена связи, которая является непрочной сама по себе. Так, не может быть определена юридическая, а значит и физическая судьба временного объекта в период после истечения срока, на который он возведен. При этом сама возможность уничтожения либо перемещения объекта с земельного участка (наличие у собственника земельного участка права требования освобождения земельного участка) уже свидетельствует о возможных перемещениях объектов в пространстве.

Исходя из практической и теоретической стороны недвижимого имущества и актуального отечественного законодательства в данной сфере, можно выделить несколько

принципов недвижимого имущества, которые помогут отличить его и выделить в отдельную группу:

1. Возведение объекта на земле, также наличие устойчивой связи с землей;
2. Создание объекта, предназначенного для бессрочного размещения и эксплуатации на данном земельном участке, что означает капитальность;
3. Создание объекта на земельном участке, отведенном для этих целей, в порядке, установленном законом;
4. Создание объекта с получением на это необходимых разрешений от специальных органов и в соответствии с актуальными строительными и градостроительными нормами и правилами.

Особое внимание дается такой категории недвижимого имущества, как воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты. В науке данную категорию еще называют недвижимостью в силу закона или нетрадиционными объектами недвижимости, так как по своей сущности и природе, они являются движимыми.

Однако данный вопрос также подробно не урегулирован в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации. В отечественном законодательстве давать основные определения для того, чтобы исключить разночтение и дальнейшие сложности в использовании на практике, так, к примеру, при судебных спорах. Важно разработать единые определения и включить их в гражданское законодательства для избежания разночтений в практической деятельности.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024);
2. Цыденов С. П. К вопросу об определении понятия недвижимого имущества // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-nedvizhimogo-imuschestva> (дата обращения: 05.09.2024).

Гаскарова Л.Д.

Особенности договора купли-продажи недвижимости

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-205

Аннотация

Договор купли-продажи недвижимости — это гражданско-правовой договор, который имеет свои особенности и является одним из самых распространённых и уникальных договоров. Также важно отметить, что сейчас он является одним из самых распространенных договоров в гражданском обороте. В данной статье мы рассмотрим особенности заключения договора купли-продажи невидимости.

Ключевые слова: недвижимость, продажа, купля-продажа, продавец, покупатель, существенные условия, договор, договор купли-продажи.

Abstract

A real estate purchase and sale agreement is a civil law agreement that has its own characteristics and is one of the most common and unique agreements. It is also important to note that it is now one of the most common agreements in civil circulation. In this article we will look at the features of concluding an invisibility purchase and sale agreement.

Keywords: real estate, sale, purchase and sale, seller, buyer, essential conditions, agreement, purchase and sale agreement.

Договор купли-продажи недвижимости является одним из важнейших договоров в гражданско-правовом обороте, так как имеет свои уникальных характеристики и особенности,

которые важно изучить каждому прежде, чем заключать данный договор. Договоры купли-продажи на данный момент стали очень актуальны, так как рынок недвижимости переполнен предложениями и многие сталкиваются с куплей-продажей недвижимости хотя бы раз. Данная статья выделяет основные особенности договор купли-продажи недвижимости, раскрывает подробные характеристики договора.

В настоящее время одним из основных видов гражданско-правовых обязательств, применяемых в имущественном обороте, является договор купли-продажи недвижимости. Правовое регулирование договора купли-продажи недвижимого имущества осуществляется в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации, Земельным Кодексом Российской Федерации, а также другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими порядок купли-продажи отдельных видов объектов недвижимости.

Тема недвижимого имущества, как купли-продажи, так и в целом, является спорной и актуальной в настоящее время, так как законодательство нашего государства в должной степени не определяет основные составляющие моменты данной категории. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет определение недвижимого имущества, но, выделяет лишь два критерия, по которым можно отграничить его от движимого. Важно в законодательстве давать основные определения для того, чтобы исключить разночтение и дальнейшие сложности в использовании на практике, так, к примеру, при судебных спорах.

Договор купли-продажи недвижимости является разновидностью договора купли-продажи, поэтому проведем анализ договора купли-продажи, как гражданско-правового договора.

Согласно актуальному гражданскому законодательству Российской Федерации по договору купли-продажи продавец обязуется передать товар или вещь в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму. Определенная денежная сумма – это цена договора, которую покупатель обязуется передать продавцу. Наличие цены является существенным условием договора купли-продажи. Цена обговаривается в договоре купли-продажи и является существенным условием договора купли-продажи. Вещь должна быть приобретена покупателем на возмездной основе. Возмездная основа подразумевает, что приобретенная вещь должна быть в полном размере оплачена покупателем.

Основным условием договора также будет являться то, что в договоре купли-продажи подробно прописывается предмет договора. Предметом договора является имущество, которое продавец передает покупателю за определенную договором стоимость. Также в договоре купли-продажи нужно прописать условия передачи и смены собственника. Договор купли-продажи является двухсторонним, консенсуальным и возмездным. Условия договора после подписания являются согласованными с обеих сторон, также если одна сторона не согласна с условиями договора при помощи переговоров.

При заключении договора купли-продажи важно проверять добросовестность продавца, а именно запросить актуальную выписку из ЕГРН о том, что продавец является единственным собственником имущества, также важно проверить обременения, которые есть у недвижимости, оценить все риски данных обременений. Если сделку осуществляет человек по доверенности, то важно проверить данную доверенность и ее действительность. Данный вид сделки является одним из рискованных, если все внимательно не проверить.

Хоть в большинстве случаев нотариальное заверение сделок с недвижимостью является не обязательным и достаточно договора купли-продажи, заключенного в простой, письменной форме, однако нотариальная форма сделки направлена на повышенную защиту личных неимущественных и имущественных прав, обеспечение правовыми мерами правопорядка в государстве. Есть также случаи, когда нотариальное удостоверение купли-продажи недвижимости является обязательным, это такие случаи, как в случае отчуждения долей в недвижимости, при заключении договоров купли-продажи имущества, которое принадлежит не достигшим совершеннолетия или ограниченным в дееспособности гражданам, и сделок по

распоряжению недвижимостью на условиях опеки, при заключении предварительного договора купли-продажи недвижимости, то есть выражаете таким способом намерение заключить по прошествии времени основной договор, а он по закону подлежит нотариальному удостоверению. Перед заключением договора купли-продажи недвижимости может быть заключен предварительный договор, в котором определяются условия основного договора, например, включить условия внесения залога, срок освобождения жилого объекта, сроки заключения основного договора и т.д.

При нотариальном удостоверении сделки намного меньше рисков с двух сторон, так как нотариус осуществляет проверку права собственности продавца, также проверяет намерение сторон на заключение сделки, проверяет дееспособность сторон, разъясняет последствия заключения договора купли-продажи недвижимости, проверяет законность сделки. Так, если нотариусом будет обнаружено нарушение законодательства или недобросовестность участников, то нотариус просто не будет удостоверять данную сделку. Важно отметить, что, если нотариус совершит ошибку, пострадавшая сторона получит компенсацию ущерба, так как профессиональная деятельность нотариуса застрахована. Он несет полную имущественную ответственность за реальный вред, причиненный в ходе совершения нотариального действия. Для того, чтоб обезопасить себя рекомендуется нотариально заверить сделку купли-продажи недвижимости.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023).
2. Иншакова Агнеса Олеговна, and Чулова Юлия Сергеевна. "ВЛИЯНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ФОРМЫ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА" Вестник Волгоградской академии МВД России, no. 1 (36), 2016, pp. 43-47.
3. Осадченко Эльвира Олеговна. "Применение правил об эвикции в отечественном гражданском праве" Legal Concept, vol. 19, no. 2, 2020, pp. 89-96.

Горб А.С.

Специфика перевода юридических текстов с английского языка на русский

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-206

Аннотация

В данной научной работе автором анализируются особенности перевода правовых текстов с английского языка на русский. Целью работы являлось выявление причин, из-за которых данная деятельность может усложниться, а ее результат быть менее качественным. При изучении вопроса были изучены научные работы разных авторов и проанализированы англо-русские словари. В данной научной работе затрагиваются проблемы соотношения юридической терминологии в английском и русском языках, сложность при работе с аббревиатурами, афоризмы и многое другое.

Ключевые слова: правовая терминология, английский язык, русский язык, перевод, юридические тексты, отрасли права, юриспруденция.

Abstract

In this scientific work, the author analyzes the features of translating legal texts from English into Russian. The purpose of the work was to identify the reasons why this activity may become more complicated, and its result may be of lower quality. When studying the issue, scientific works by various authors were studied and English-Russian dictionaries were analyzed. This scientific work addresses the problems of the correlation of legal terminology in English and Russian, the difficulty of working with abbreviations, aphorisms and much more.

Keywords: legal terminology, English, Russian, translation, legal texts, branches of law, jurisprudence.

Юридический перевод считается одним из самых сложных направлений данной деятельности. Прежде всего, это происходит из-за важности решений, принимаемых переводчиком, и результата его трудов, так как от соответствия перевода слова его истинному значению зависят дальнейшие действия лиц, занимающихся юридической деятельностью, будь то консультации нотариуса, выступление адвоката в суде или постановление государственного органа, которые переводят с одного языка на другой. В этот момент очень важно разделить между собой пускай на первый взгляд и похожие, но по сути своей разные юридические термины. Описываемая проблема касается всех отраслей права, например, таких как уголовное право, семейное право, гражданский процесс, арбитражный процесс и другие.

Сложности перевода возникают в том числе из-за разных правовых систем стран, которые, в свою очередь, влияют на юридическую терминологию. Проблемы также возникают и из-за того, что в английском юридическом языке большое количество слов было заимствовано из других языков. Так, например, много выражений берет свои истоки из латинского языка: «alibi» - алиби и «res judicata» - принципы окончательного судебного решения. Подобная трудность не ограничивается латинским языком, она также заключается в большом количестве французских терминов, таких как «conditions» - условия и «contract» - контракт.

Однако ученые в сфере перевода юридических текстов с русского языка на английский для получения наиболее качественного результата своего труда выявили на практике определенные приемы. Так, например, Мартынова И.Н. и Федорова И.М. в своей научной работе отмечают, что лексические трансформации при переводе юридических текстов применяются за счет использования таких методов, как переводческое транскрибирование и транслитерация, а также калькирование и лексико-сематические замены.

При грамматических трансформациях, в свою очередь, следует применять синтаксическое уподобление, членение предложения, грамматическую замену. Последний метод может заключаться как в частях речи, так и в формах слова и членах предложения.

Вместе с тем когда дело касается лексико-грамматических трансформаций, тогда применяются иные методы, с помощью которых можно улучшить перевод. К ним относят экспликацию, антонимический перевод и компенсация. Данные методы применяются не во всех случаях, когда возникают проблемы переводов юридических терминов. Однако для устранения трудностей, которые присущи совмещению обоих видов трансформаций, они подходят прекрасно.

При рассмотрении перевода юридических текстов с английского языка на русский важно упомянуть большое количество архаизмов, т.е. с учетом постоянного изменения языка, слов, вышедших из употребления. К ним в том числе относится «imbibe» («впитывать/поглощать»), которое на сегодняшний день заменило «drink» («пить»). Данная ситуация не так распространена в юридической речи, как в повседневной, поскольку именно в этой сфере большое количество терминов, однако даже обычные слова, не относящиеся к специальным понятиям, могут усложнить перевод юридических текстов.

При желании получить наиболее правильный и достоверный перевод юридических терминов с английского языка на русский необходимо учитывать, что в зависимости от контекста значение слова может меняться. Подобное явление можно заметить во многих языках. Однако когда речь заходит о переводе и понимании языка не его носителями, тогда подобная особенность становится большой проблемой. Подобный вопрос затрагивали Антонова Н.А. и Хайруллинна М.З. в своем научном труде. Описывая проблему, авторы в пример приводили «the same». При обыденном использовании данное слово указывает на аналогичность кого-либо или чего-либо с предметом или человеком. Тем не менее, когда слово «the same» содержится в юридическом тексте, тогда оно приобретает иное значение, а именно «тождество сделки».

При обращении внимания на уголовное право важность качественного перевода не только возрастает для осуществления правосудия, но и приобретает новые проблемы, поскольку термины в английском и русском языках часто имеют разные смысловые границы. Наиболее ярким примером является слово «robbery». Если обратиться к англо-русскому словарю В.К. Мюллера, то мы будем воспринимать слово «robbery» как «кражу; грабеж», что, в

свою очередь, достаточно логично, поскольку все эти слова имеют схожие значения. Однако даже в русском языке кража и грабеж все же имеют существенные отличия, а «robbery» в действительности в рамках английского языка обладает «своим» окрасом. Вместе с тем при обращении к англо-русскому специализированному словарю, можно увидеть иное толкование – «робиери (по обстоятельствам дела грабеж с насилием или разбой)», что уже отличается от «кражи», которая была одним из вариантов в словаре В.К. Мюллера. Подобная ситуация показывает противоборство двух систем перевода: когда слово пытаются адаптировать под культуру языка, на который переводят, и когда сохраняют национально-культурную специфику этого понятия. Ни один из способов нельзя назвать плохим или хорошим. Однако когда речь идет о терминах уголовного права, которые переводят с английского языка на русский, то стоит более серьезно анализировать, насколько сильно первый способ сможет изменить смысловую нагрузку данного понятия.

Не менее важно то, что в английском языке используют очень много сокращений. Причем это касается не только быденной речи, но и правовой, что, в свою очередь, еще сильнее усложняет английский язык для перевода в сфере юриспруденции. Наиболее часто встречающимися сокращениями являются:

- ALJ/administrative law judge - судья административного суда;
- COLA/cost-of-living allowance - надбавка к заработной плате;
- USJC/United states judicial code – кодекс законов Соединённых Штатов Америки о судостроительстве;
- CtApp/Court Appeal – апелляционный суд;

Таким образом, были разобраны особенности перевода юридических текстов с английского языка на русский. Важно отметить, что понимания трудностей данной деятельности позволяет правильно их преодолеть и качественно перевести тексты правовой направленности. Понимание методов перевода, большое количество заимствованных слов, афоризмы, изменение смысла языковых конструкций и проблем, возникающих при столкновении разных систем при переводе, позволяют наиболее точно передать смысловую нагрузку при переводе текстов юридической тематики, таких как статьи об уголовном праве, гражданском процессе, семейном праве и другие. Изучение анализируемого процесса позволяет совершенствовать деятельность переводчиков, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на взаимодействии между странами в осуществлении правосудия в различных отраслях права.

1. Мартынова И.Н., Федорова И.М. Специфика перевода специальных юридических текстов (на примере русского и английского языков) // В сборнике: Вопросы филологии и переводоведения в контексте современных исследований. Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. 2019. С. 362-366.
2. Антонова Н.А., Хайруллина М.З. Отдельные вопросы лексических особенностей английского языка в юридических текстах // E-Scio. 2021. № 2 (53). С. 340-344.
3. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – 24-е изд. – М.: Русский язык, 1995; Электронная версия: "Палек", 1998. – 2106 с.
4. Большой англо-русский юридический словарь / А.Г. Пивовар. – М.: Экзамен, 2003. – 864 с.

Горпинченко Н.Е.

Существующие проблемы конституционного права

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-207

Аннотация

Установлено, что Конституция РФ как основной источник нормативно-правового регулирования общественных отношений являющейся символом стабильности страны из-за существующих проблем и юридических коллизий требует отдельных изменений и уточнений. Рассмотрены произошедшие изменения 2022 и 2023 гг. в Конституции РФ, а также положительные и отрицательные стороны данных поправок.

Ключевые слова: конституционное право, конституция, проблемы, поправки.

Abstract

It has been established that the Constitution of the Russian Federation, as the main source of legal regulation of social relations, which is a symbol of the stability of the country, due to existing problems and legal conflicts, requires separate changes and clarifications. The changes that occurred in 2022 and 2023 are considered. in the Constitution of the Russian Federation, as well as the positive and negative aspects of these amendments.

Keywords: constitutional law, constitution, problems, amendments.

Конституционное право, как отрасль права в любом государстве является составной частью его национальной правовой системы, занимая в ней ведущее положение [5]. Основа данной отрасли права — Конституция РФ. Конституция — основной закон государства, является ядром всей правовой системы России и определяет смысл и содержание других законов. Принятая 30 лет назад Конституция в целом достойно прошла проверку практикой, причем на очень крутом историческом переломе в жизни страны. Так, конституция: предотвратила срыв России в анархию и хаос, предъявив стране новые фундаментальные правила жизни; сыграла огромную роль в сохранении целостности российского государства; определила демократические и правовые приоритеты развития России; обозначила главные нормативные рамки для общественного согласия, и тем самым стала важнейшим фактором социально-правовой стабильности; обеспечила достойное вхождение России в европейское и мировое правовое пространство.

Но несмотря на это, по мнению, Валерия Зоркина в Конституцию от 12 февраля 1993 г. из-за существующих проблем требуется внести «точечные изменения». К таким проблемам можно отнести: противоречия между конституциональными нормами и практикой их реализации; защита и обеспечение реализации предоставленных личности прав; уточнения относительно выборов Президента РФ и депутатов Государственной Думы; противоречия в отношении гарантированного социального обеспечения по возрасту, болезни, инвалидности и т.д.; внешняя политическая обстановка и др.[4].

Большие перемены в развитии страны и мира за прошедшие годы ускорили этот процесс. Президентом РФ Владимиром Путиным были инициированы изменения в Конституцию РФ, которые затем одобрены большинством россиян в ходе общероссийского голосования и вступили в силу 4 июля 2020 г. При этом глава 2 Конституции, утвердившая права и свободы человека и гражданина России, не претерпела изменений, что говорит, в том числе, о ее добротной изначальной проработке. Поправки затронули значительное количество конституционных положений с 3-й по 8-ю главу и практически все сферы общественной жизни - политическую, экономическую, социальную, духовную. Внесены изменения в сорок одну статью Конституции, появилось пять новых статей - всего более 200 поправок. Среди них можно выделить:

- закрепление мер соцподдержки (МРОТ не может быть ниже прожиточного минимума, закрепляется обязательная индексация пенсий, пособий и иных социальных выплат. На конституционном уровне определяется, что система пенсионного обеспечения формируется на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений);
- верховенство российского права (не будут подлежать исполнению решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров России в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Противоречие устанавливается Конституционным Судом);
- новые требования к президенту (закреплено требование о постоянном проживании кандидата в Президенты на территории России не менее 25 лет, отсутствии иностранного гражданства или вида на жительство в другом государстве, причем не только на момент участия в выборах, но и в прошлом);
- неприкосновенность (введена неприкосновенность для Президента России, прекратившего исполнение своих полномочий. В то же время бывший глава

государства может быть лишен неприкосновенности в порядке, предусмотренном ст. 93 Конституции для отрешения действующего главы государства от должности. После исполнения своих полномочий Президент России может стать сенатором — пожизненно);

- закрепление роли госсовета (формирует Государственный совет РФ для «обеспечения согласованного взаимодействия органов государственной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики»);
- проверка конституционной законности (законотворческая процедура в отношении ФКЗ и ФЗ дополняется возможностью Президента обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности одобренного парламентом закона до его подписания);
- новые требования к чиновникам, депутатам и судьям (повышенные требования к лицам, осуществляющим публичную власть, полномочия которых непосредственно связаны с обеспечением безопасности страны и суверенитета государства);
- усиление роли Государственной Думы (Госдумой будут утверждаться кандидатуры заместителей Председателя Правительства и федеральных министров (за исключением отдельных министров, руководство деятельностью которых осуществляет Президент, в частности министров «силового блока») по представлению Председателя Правительства РФ);
- усиление роли Совета Федерации (руководители федеральных органов исполнительной власти, ведающие вопросами обороны и безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций, а также прокуроры субъектов РФ будут назначаться Президентом РФ по итогам консультаций с Советом Федерации. Также к ведению Совета Федерации отнесено прекращение по представлению Президента полномочий судей Конституционного Суда, Верховного Суда, судей кассационных и апелляционных судов — в случае совершения ими поступков, порочащих честь и достоинство судьи);
- изменение численности судей КС (сокращается с 19 до 11);
- защита исторической правды и будущего страны (РФ чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Дети объявляются важнейшим приоритетом госполитики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Также государство берет на себя заботу о сиротах. Кроме того, прописывается защита семьи, материнства, отцовства, института брака) [1].

Итак, предложенные поправки способствуют, прежде всего, обеспечению суверенитета и территориальной целостности России. А блок поправок, направленный на обеспечение единства системы публичной власти, предполагает согласованное действие всех уровней власти как единого целого - для граждан, общества, государства.

Несмотря на то, что изменения в конституции положительно повлияли на семейную политику, важно, чтобы государство обеспечивало благополучие всех своих граждан, включая их социальные потребности, и защищало их интересы вне зависимости от возраста. Необходимо уделять внимание потребностям всех слоев общества, а особенно уязвимым группам - детям, пожилым людям.

Конституция выводит на новый уровень вопросы социальной защиты граждан. Поправки предусматривают индексацию пенсий, пособий и других выплат, а также более

доступное обеспечение качественной медицинской помощи. Это означает, что государство принимает на себя большую ответственность за социальное благополучие граждан.

Также особое внимание уделяется защите культурной самобытности народов России, что подчеркивает единство нашего многонационального народа. Эти изменения дают гражданам больше уверенности в обеспечении их основных социальных нужд.

На фундаменте системных конституционных поправок выстраивается вся дальнейшая государственная, общественная, экономическая, социально-духовная работа: развитие здравоохранения, науки, культуры, защита территориальной целостности.

В октябре 2022 г. в текст Конституции внесены изменения в связи с принятием в состав России новых субъектов - Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей. Теперь в Российской Федерации 89 субъектов [1].

Как отмечает Е. В. Виноградова и М. В. Раттур, признание исторически сложившегося государственного единства, ценности истории страны, уникальности культурного наследия, защита исторической правды, сохранение идентичности должны стать частью российских конституционных гарантий, прав и свобод, защищаемых и сохраняемых государством [3]. В целом с этим нельзя не согласиться, но остается неясным, каким образом, закрепленные в тексте Конституции РФ основ современной Российской идеологии влияет на реальное соблюдение и укрепление гарантий, прав и свобод граждан? Идеологические положения Конституции РФ стали, в большей мере, декларативными нормами, которые не влияют на обеспечение принципа полноты реализации конституционных прав граждан.

По мнению Д. Г. Шустрова, общероссийское голосование, использование в процедуре конституционной реформы в качестве механизма прямого народного волеизъявления, имеет политическую сторону, так как предложено Президентом РФ, тогда как такого института не было и нет ни в Конституции, ни в федеральных законах [6].

С другой стороны, С. Н. Ушаков утверждает, что принятые поправки не затрагивают фундаментальных основ Конституции РФ, поэтому они могли бы быть приняты парламентом, но поскольку это – существенные изменения политической системы. Президент посчитал правильным провести голосование граждан по всему пакету изменений [5].

На основании проведенного исследования установлено, что Конституция РФ предоставляет достаточно широкие права и свободы человеку и гражданину, а внесенные поправки позволили придать новый импульс дальнейшему развитию России как демократическому, правовому, социальному государству, в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие; при этом ответить на любые вызовы, которые возникают перед Россией в XXI веке. Поправки меняют конфигурацию, распределение полномочий в государственной системе. Они повышают роль Совета Федерации и Государственной Думы в формировании органов публичной власти, усиливают влияние палат на деятельность структур исполнительной власти, укрепляют институт парламентского контроля.

В тоже время систематическое изменение текста Конституции РФ, касающаяся основ государственного устройства России, может оцениваться как негативная тенденция развития конституционно-правового регулирования наиболее значимых общественных отношений, которая отрицательно влияет устойчивость и стабильность, и как следствие – на их практическую реализацию.

1. Конституция РФ с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. Гимн, герб и флаг Российской Федерации. – М.: издательство проспект, 2024. – 64 с.
2. Виноградова, Е. В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года/ Е. В. Виноградова, М. В. Раттур// Право и государство: теория и практика, 4 (184). – М.: Право, 2020. – С. 22-24.
3. Влияние конституционных поправок на демократическое развитие Российского государства: учебн. пособ. по конституционному праву России/ под ред. С. Н. Ушакова. – Владимир, 2021. – 123 с.

4. Зоркин, В. Д. Конституционно-правовое развитие России [В. Д. Зоркин]. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 720 с.
5. Умнова, И. А. Конституционное право Российской Федерации / И. А. Умнова, И. А. Алешкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 592 с.
6. Шустров, Д. Г. Пределы изменения конституции и конституционный контроль за их соблюдением: автореф. дис. д-ра юрид. Наук. – М., 2021. – 54 с.

Гошко Д.К., Попова Л.И.

**О некоторых особенностях правового регулирования
договора транспортной экспедиции**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-208

Аннотация

Автором в настоящей научной работе исследуется правовая природа договора транспортной экспедиции. Был сделан вывод о том, что в последнее время в условиях увеличения экономического потенциала государства данный договор находит повсеместное применение. В настоящее время наблюдается тенденция возрастания конкуренции между субъектами, оказывающими транспортно-экспедиционные услуги, в связи с чем при заключении подобных договоров наблюдается расширение его предмета с целью привлечения как можно большего количества клиентов-грузоотправителей, в интересах которых как можно больше делегировать активных действий, связанных с доставкой груза на экспедитора. Рассмотрена проблема, связанная с определением подсудности при рассмотрении споров, вытекающих из заключенных договоров транспортной экспедиции, предложено ее решение.

Ключевые слова: договор транспортной экспедиции, экспедитор, груз, грузоотправитель, подсудность, ответственность.

Abstract

The author in this scientific work explores the legal nature of the freight forwarding contract. It was concluded that recently, in the context of an increase in the economic potential of the state, this treaty has been widely used. Currently, there is a tendency of increasing competition between entities providing freight forwarding services, and therefore, when concluding such contracts, there is an expansion of its subject matter in order to attract as many shippers as possible, in whose interests as much as possible delegate active actions related to cargo delivery to the forwarder. The problem of determining jurisdiction in the consideration of disputes arising from concluded contracts of a transport expedition is considered, and its solution is proposed.

Keywords: freight forwarding agreement, forwarder, cargo, shipper, jurisdiction, responsibility.

В условиях современной реальности экономический потенциал каждого государства находится в неперенном развитии. Постоянное развитие правоотношений, складывающихся в сфере экономики, определяет темп развития законодательства, которое призвано урегулировать правовую составляющую экономических правоотношений.

Одним из видов деятельности, способствующей развитию экономического потенциала хозяйствующих субъектов любого государства, является транспортно-экспедиционная деятельность. Она подразумевает под собой совокупность активных действия двух сторон – грузоотправителей и грузополучателей, связанных с доставкой какого-либо груза.

Распространенным видом гражданско-правового договора в сфере транспортно-экспедиционной деятельности является договор транспортной экспедиции. Правовое регулирование содержания данного вида договора определяется ст. 801 ГК РФ. Особенностью

данного вида договора является тот факт, что он содержит в себе элементы различного рода обязательств.

Определяя место договора транспортной экспедиции среди иных договоров о возмездном оказании услуг, многие авторы обращают внимание на комплексный характер обязательств, вытекающих из этого договора, и обнаруживают в них элементы иных видов обязательств по возмездному оказанию услуг: перевозки, хранения, поручения, комиссии и т.д., – которые, безусловно, в той или иной мере присутствуют в договоре транспортной экспедиции. Но не следует забывать, что речь идет о самостоятельном гражданско-правовом договоре, а стало быть, и об особом типе обязательств, отличающемся от иных гражданско-правовых обязательств, в том числе и от тех, элементы которых можно выявить в договоре транспортной экспедиции.

В настоящее время наблюдается тенденции возрастания конкуренции между субъектами, оказывающими транспортно-экспедиционные услуги. Так, в перечень предоставляемых ими услуг включается ряд дополнительных услуг, которые увеличивают объем ответственности экспедитора. Так, например, к числу дополнительных услуг, которые могут быть предусмотрены гражданско-правовым договором, отнесены законодателем следующие:

- получение необходимых для доставки груза документов;
- осуществление действий, связанных с обеспечением выполнения таможенных формальностей;
- уплата пошлин, сборов;
- хранение груза;
- получение груза и др.

Перечень услуг, которые могут быть включены в гражданско-правовой договор транспортной экспедиции, законодателем не ограничен.

Особенностью правового регулирования договора транспортной экспедиции является его смешанный характер. Так, вопросы, связанные с условиями выполнения положений договора транспортной экспедиции, определяются не только гражданским законодательством, но иными нормативно-правовыми актами. Так, наиболее существенным для правового регулирования рассматриваемого договора является постановление Правительства Российской Федерации, которым утверждены Правила транспортно-экспедиционной деятельности [1]. Данными правилами, к примеру, определен перечень документов, которые относятся к экспедиторским:

- поручение экспедитору;
- экспедиторская расписка;
- складская расписка.

На практике нередко возникает сложность в разграничении договора транспортной экспедиции с другими смежными гражданско-правовыми договорами, например, договором перевозки. По общему правилу, договор транспортной экспедиции имеет обширный предмет, в числе которого включаются и действия, связанные с непосредственной перевозкой груза.

Неразрывная связь экспедиционных услуг с перевозкой грузов, направленность договора транспортной экспедиции исключительно на организацию или обеспечение процесса перевозки грузов позволяют также отличать услуги, оказываемые клиенту экспедитором, от некоторых иных операций и услуг, оказываемых грузоотправителям, грузополучателям и транспортным организациям со стороны иных организаций, обслуживающих участников транспортного процесса.

Роль в определении вида заключенного договора становится особенно актуальной при рассмотрении споров, связанных с неисполнением обязанностей экспедитора, которые повлекли нарушение прав потребителя [4].

Согласно правовым нормам, определяющим уровень защиты прав потребителей, иски о восстановлении нарушенных прав потребителей могут подаваться по месту их жительства. В

таких случаях важно определить, действительно ли договор заключался в интересах физического лица, без цели содействия осуществления им предпринимательской деятельности. В случае, если будет установлен факт заключения договора перевозки в целях осуществления предпринимательства, иск должен будет рассматриваться согласно правилам исключительной подсудности согласно ч. 3 ст. 30 ГПК РФ.

По результатам анализа примеров из судебной практики нами было определено отсутствия единообразия в применении норм права. Так, в ряде случаев, договор транспортной экспедиции судами квалифицировался как договор перевозки, к рассмотрению спора о котором применялись правила исключительной подсудности [2].

Так, например, несмотря на предоставленные в суд экспедиторские документы ООО «Деловые линии», на обширный перечень предмета заключенного договора, включающего не только услуги по перевозке груза, суды приходили к выводу о применении исключительной подсудности [3]. В других случаях, при аналогичной форме составленного договора суды приходили к выводу о факте заключения именно договора транспортной экспедиции. Данные разночтения в судебной практике значительно подрывают авторитет судебной власти.

На наш взгляд, было бы уместно с целью устранения существующей правоприменительной проблемы разграничения смежных договоров в части определения вида подсудности дополнить ч. 3 ст. 30 ГПК РФ указанием на то, что иски, вытекающие из договоров транспортной экспедиции, должны предъявляться в суд по адресу экспедитора. Считаем, что данное изменение будет способствовать единообразию судебной правоприменительной практики.

1. Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности: Постановление Правительства РФ от 08.09.2006 № 554 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 37. ст. 3890.
2. Определение Орджоникидзевского районного суда г. Новокузнецка от 30 июня 2017 г. по делу № 11-63/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ОНnoGUlmsAdv/>
3. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2021 г. по делу № 8Г-12519/2021. URL: <https://4kas.sudrf.ru/>.
4. Суржик А.С. Договор транспортной экспедиции: проблемы правовой квалификации в контексте споров о защите прав потребителей // В книге: Правовые исследования молодых ученых (для магистрантов и аспирантов). материалы II Ежегодной региональной научно-практической конференции. Иркутск, 2022. С. 123-128.

Грязев П.И.

**Некоммерческие организации от элемента гражданского общества
к инструменту лоббирования политических интересов**

*ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-209

Аннотация

Некоммерческие организации являются неотъемлемым звеном в построении гражданского общества в любом цивилизованном государстве, однако, в условиях глобальной турбулентности включающую в себя экономико-политическое противостояние стран, НКО все чаще рассматриваются как инструмент политического влияния.

Статья посвящена анализу использования некоммерческих организаций в качестве инструмента лоббирования политических интересов. Автор анализирует роль некоммерческих организаций в реализации внешнеполитических целей иностранных государств. Анализируются существующие элементы защиты от влияния некоммерческих организаций финансируемых из иностранных источников.

Ключевые слова: НКО, некоммерческие организации, мягкая сила, лоббизм, политические интересы, иностранный агент.

Abstract

Non-profit organizations are an integral part in building civil society in any civilized state, however, in the context of global turbulence, which includes the economic and political confrontation of countries, NGOs are increasingly considered as an instrument of political influence. The article is devoted to the analysis of the possibilities of using non-profit organizations as a tool for lobbying political interests. The author analyzes the role of non-profit organizations in the implementation of foreign policy goals of foreign states. The existing elements of protection against the influence of non-profit organizations funded from foreign sources are analyzed.

Keywords: NGOs, Non-profit organizations, soft power, lobbying, political interests, foreign agent.

В научных кругах существуют различные точки зрения на определение понятия «гражданское общество», от совокупности внеполитических и внегосударственных отношений граждан (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, религиозных, семейных), образующих сферу специфических интересов свободных индивидов-собственников и их объединений до особого состояния социума, при котором создаются условия для соблюдения прав и свобод человека и гражданина, участия граждан в политической жизни страны, развития гражданской самодеятельности и во всех иных сферах. Анализируя многочисленные подходы к формулировке «гражданское общество» можно утверждать, что гражданское общество позволяет негосударственным организациям, некоммерческим организациям решать возникающие общественные проблемы и удовлетворять общественные потребности.

Некоммерческие организации играют важнейшую роль на рынке социальных услуг, своей деятельностью снижая избыточную социальную нагрузку на бюджет государства за счет способности негосударственных институтов аккумулировать большое количество средств и ресурсов, необходимых для решения проблем в социальной сфере. В отличие от государственных организаций некоммерческие организации могут быстро реагировать на потребности населения, своевременно предоставляя широкий спектр программ и услуг, необходимых для решения тех или иных социальных проблем. Некоммерческие организации являются основными институтами гражданского общества, которое выступает как основной партнер органов государственной власти в решении стоящих перед обществом проблем.

В историческом плане государство развивалось как политическая и военная сила, стоящая над обществом, однако отношения государства и общества стали преобразовываться: с возникновением гражданского общества, в рамках которого граждане стали брать на себя решение социально-экономических вопросов. Со временем государство стало превращаться в силу, которая является частью общества, подлежащая контролю со стороны общества. Такой процесс является закономерным, отражающий возрастающую роль человеческой индивидуальности в современном мире.

События происходящие в настоящее время в мировой практике показывают, что государства могут вмешиваться в дела друг друга с помощью мер прямого воздействия (военное вторжение, экономические санкции), но вместе с тем и при помощи мер косвенного воздействия, при этом совокупность таких мер часто именуется в литературе общим понятием – «мягкая сила». Основоположник концепции «мягкой силы» американский политолог Джозеф С. Нае мл. (Joseph S. Nye, jr) в своих работах обосновал понятие «мягкой силы» в конце XX в. которое в дальнейших исследованиях обрело свое выражение от способности «заставлять другого хотеть того же, чего хочешь ты» до «способности добиваться результатов путем убеждения и притяжения, а не принуждения или оплаты» [5].

Суть концепта «мягкой силы» на практике состоит в задействовании инструментариев в целях минимизации рисков непосредственно своих прямых военных столкновений с государствами-объектами и минимизации финансовых затрат на создание условий и возможностей у государства-актора высказать военные и политические угрозы и принуждения, а также на подкуп элит или финансирование «колонн» и «групп» влияния в государствах-

объектах, но при этом достижение результативности в некоторых внешнеполитических и внешнеэкономических целях, во всяком случае, не ниже, чем при задействовании указанных выше «традиционных» инструментариев деструктивного давления на государство-объект [7].

В научной литературе закрепилось устойчивое мнение, что неправительственные некоммерческие организации являются инструментом «мягкой силы», а лоббирование политических интересов является ключевым направлением в многообразных сферах их деятельности. Такое мнение в большинстве случаев, основывается на анализе развития международных процессов и хода мировой истории, в частности рассматривая крушение СССР и возникновение «цветных революций».

Актуальность исследований некоммерческих секторов трудно переоценить, поскольку от их функционирования зависит эффективность работы сложившихся политических систем. Когда государство не в состоянии предоставить социальную помощь всем нуждающимся слоям населения, возникает необходимость в организации независимых от государства институтов, которые способны оказывать помощь на волонтерских началах, тем самым развивая гражданское общество и принося стране пользу. «Некоммерческий сектор настроен на установление здоровых, взаимопользительных отношений между государством и гражданским обществом. Отказ от отношений с государством, предполагает утверждение соответствующей культуры компромиссных отношений, в которых сила государства и гражданского общества увеличивается одновременно, взаимно усиливая друг друга» [6].

Что такое некоммерческая организация? В США некоммерческие организации или неправительственная организация (НПО) законодательно определены как юридические лица, которые имеют право на освобождение от федерального подоходного налога в соответствии с одним из 26 подразделов Налогового кодекса США. Это относится к самым разнообразным организациям от садовых клубов и благотворительных организаций до похоронных обществ. В США действует около 1,5 миллиона НПО, которые занимаются широким спектром деятельности, включая политическую пропаганду по таким вопросам, как внешняя политика, выборы, окружающая среда, здравоохранение и многое другое [13].

В Российской Федерации понятие некоммерческих организаций было законодательно закреплено Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Статьей 2 установлено, что некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [1].

Учитывая огромный спектр видов деятельности, которыми могут заниматься некоммерческие организации, помогая развитию гражданского общества, включая благотворительность, помощь малоимущим и многодетным семьям, предоставление юридической помощи и т.п., можно сделать вывод о более сильном сближении некоммерческих организаций с населением страны. Если для получения помощи от политической партии нужно, в большинстве случаев дожидаться агитационной компании, для того что бы на проблемы населения обратили свой взор, а в случае с государством простоять в огромных очередях за субсидиями и льготами, вести продолжительную переписку с органами власти, то НКО предоставляют свою помощь намного быстрее и охотнее. Таким образом, некоммерческие организации намного ближе к населению, особенно к его незащищенным слоям, чем политические партии или государство.

Стоит отметить, что выявить подлинную сущность многочисленных НКО осуществляющих свою деятельность на территории государства весьма затруднительно. НКО, осуществляющие процесс продвижения политических интересов, до соответствующего

регулирующие, формально не являлись нарушителями закона, могли осуществлять свою деятельность открыто и публично, предоставляя всю необходимую от них отчетность. В случае если власти и политические конкуренты реагировали на деятельность таких НКО, ограничивая, критикуя их деятельность, то неизбежно сталкивались с критикой и обвинениями в борьбе с инакомыслием, гражданским обществом и свободой слова.

Таким образом, НКО созданные с целью лоббирования политических идей превратились в инструмент двойного удара в борьбе за демократические ценности, умы и настроения населения страны, когда в случае бездействия властей на распространение идеологии иностранных государств, можно спокойно осуществлять свою деятельность, усиливая позиции внешнеполитических конкурентов, а в случае сопротивления государств обвинить их в насаждении антидемократического режима.

В 2024 году на территории России по данным Министерства юстиции Российской Федерации по состоянию на 20.09.2024 г. зарегистрировано 217 753 некоммерческих организации [12], из них к социально ориентированным Министерством экономического развития Российской Федерации отнесено 140 096 НКО [11], кроме того иностранных НКО в Российской Федерации зарегистрировано 459 [10].

На Петербургском международном юридическом форуме на сессии «НКО без границ: государство и общество» 24.06.2024 г. заместитель министра юстиции О.М. Свириденко заявил, что в 2022 г. объем финансирования НКО в качестве иностранной финансовой поддержки составляет 70 миллиардов рублей, а в 2023 г. этот объем уже исчислялся в 78 миллиардах рублей.

По мнению член-корреспондента Академии военных наук Валентины Комлевы, иностранные НКО, созданные для борьбы с бедностью, развития демократии, защиты прав женщин и мигрантов, в действительности могут использоваться для продвижения западных интересов. Самым эффективным способом влияния она считает образование: гранты на обучения, программы обмена используются для пропаганды чуждых ценностей и насаждения антигосударственных идей. При этом такая работа нацелена на долгую и тонкую перспективу, в отличие от правозащитных организаций, в том числе ориентированных на женщин, мигрантов и журналистов.

Так, для дискредитации внутренней политики в 2023 г. экологический фонд Bellona (деятельность которого признана нежелательной на территории РФ) участвовал в формировании общественного мнения о несостоятельности природоохранной политики в России, некомпетентности российских нефтегазовых добывающих компаний и для продвижения идеи отказа от сотрудничества с ними на международной арене.

НКО Munk school of global affairs and public policy и Norman Paterson School of International Affairs (деятельность которых признана нежелательной на территории РФ) участвуют в информационной кампании стран Запада по дискредитации России и разжиганию антироссийских настроений. Так, за 2022–2023 годы ими было проведено большое количество мероприятий, ряд интервью сотрудников, а также встречи с руководителями недружественных стран антироссийской направленности.

В сентябре 2024 г. произошла утечка данных, содержащая в себе внутренние документы фонда Free Russia Foundation (с 2019 был включен в перечень нежелательных НКО, с 2024 г. деятельность которого запрещена на территории РФ), опубликованные документы включают в себя зарплатные ведомости, архив данных по зарубежным грантам для реализации проектов антироссийской направленности, данные о бухгалтерии, вплоть до расписок о получении денежных средств. Фонд занимался антироссийской пропагандой, формировал негативные настроения в отношении России в сети интернет, с момента проведения Российской Федерацией специальной военной операции, фонд уделял пристальное внимание созданию сети антироссийских «активистов-релокантов».

Для эффективного функционирования любой некоммерческой организации и эффективной поддержки ее деятельности самое действенное решение, это прямое финансирование такой организации государственными структурами. Анализируя объемы

поступлений денежных средств, выделяемых западными странами для развития НКО в России, в первую очередь государство будет нацелено на введение контроля за получением некоммерческими организациями, функционирующими на его территории любого финансирования из иностранных источников, а также ужесточение и контроль деятельности таких организаций.

Так, в 2012 г. в Российской Федерации был издан Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», которым в законодательство о некоммерческих организациях вводилась особая категория – некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, под которой подразумевается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и (или) иное имущество от иностранных источников (иностранного государства, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, получающих денежные средства и (или) иное имущество от указанных источников либо действующих в качестве посредников при получении таких денежных средств и (или) иного имущества (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ)), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации. [3].

В этом же году в Российской Федерации издается Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» где статьей 3 устанавливается, что деятельность некоммерческих организаций, которые участвуют в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и безвозмездно получают денежные средства и иное имущество граждан (организаций) Соединенных Штатов Америки или реализуют проекты, программы либо осуществляют иную деятельность, которые представляют угрозу интересам Российской Федерации, приостанавливается уполномоченным органом. В случае приостановления деятельности некоммерческой организации в соответствии с указанным законом, приостанавливаются ее права как учредителя средств массовой информации, запрещается организовывать, проводить массовые акции и публичные мероприятия, участвовать в них, использовать банковские счета и вклады, а также возможен арест их имущества [5].

Вместе с тем, в 2015 г. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ дополняется статьей 3.1 из которой следует, что деятельность иностранной или международной неправительственной организации, представляющая угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства, в том числе способствующая либо препятствующая выдвижению кандидатов, списков кандидатов, избранию зарегистрированных кандидатов, выдвижению инициативы проведения референдума и проведению референдума, достижению определенного результата на выборах, референдуме (включая участие в иных формах в избирательных кампаниях, кампаниях референдума, за исключением участия в избирательных кампаниях, кампаниях референдума в качестве иностранных (международных) наблюдателей), может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации. Деятельность иностранной или международной неправительственной организации также может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации в случае, если в отношении этой организации получены сведения об оказании ею посреднических услуг при проведении операций с денежными средствами и (или) иным имуществом, принадлежащими иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации, в целях осуществления такой организацией деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности или безопасности государства [2].

Такое признание деятельности иностранной некоммерческой организации нежелательной на территории Российской Федерации влечет за собой ряд ограничений включающих в себя в том числе запрет на распространение информационных материалов, издаваемых иностранной или международной организацией и (или) распространяемых ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «интернет», а также производство или хранение таких материалов в целях распространения.

В настоящее время по состоянию на 23.09.2024 г. Министерством юстиции Российской Федерации включено в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации 188 некоммерческих организаций западных стран (США, Германия, Франция, Польша, Нидерланды, Канада, Чехия и др.) [8].

В декабре 2020 г. Российской Федерацией были приняты дополнительные меры в борьбе с некоммерческими организациями, лоббирующими политические интересы западных стран, которые не приобрели статус юридического лица, путем издания Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 481-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности», в котором устанавливалось, что общественное объединение, которое функционирует без приобретения прав юридического лица, получает денежные средства и (или) иное имущество от иностранных источников и участвует в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, либо намеревается совершать такого рода действия, обязано уведомить об этом федеральный орган государственной регистрации, который включает его в реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента, а также термин «иностранное агентство» указанным законом был распространен на отдельные категории физических лиц.

В 2022 году в целях консолидации и актуализации положений действующего законодательства, регулирующего статус иностранного агента, учитывая разрозненные положения, закрепленные в различных федеральных законах и устанавливающие различные подходы к базовым элементам, формирующим статус иностранного агента, издан Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» включающий в себя как ранее установленные методы контроля за деятельностью НКО лоббирующие политические интересы иностранных стран, так и ряд новых ограничений.

Так, Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ установлено, что иностранным агентом может быть признано российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового, если такие лица получают иностранную поддержку или находятся под иностранным влиянием и осуществляют политическую деятельность либо целенаправленный сбор сведений в области военно-технической деятельности России, которые могут быть использованы против безопасности Российской Федерации, либо распространяют предназначенные для неограниченного круга лиц сообщения и материалы (в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), либо финансируют указанные виды деятельности. [4].

Для информирования граждан Российской Федерации о том, какие организации и лица являются иностранными агентами, вводится реестр иностранных агентов, а также лиц аффилированных с иностранными агентами (ст. 5, ст. 6 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ), кроме того лицо, намеревающееся действовать в качестве иностранного агента, обязано до начала своих действий подать в уполномоченный орган заявление о включении его в реестр (ст. 7 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ).

Вместе с тем, иностранные агенты обязаны сообщать о наличии такого статуса своим работникам, органам публичной власти, в которые обращаются, лоббируя свои интересы, обязаны маркировать производимые материалы (ст. 9 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ).

Кроме того, годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность российской некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, подлежит обязательному аудиту, а в документах, представляемых таковыми некоммерческими организациями, должны содержаться сведения о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, полученных от иностранных источников, и об их фактическом расходовании и использовании. Некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, представляют в уполномоченный орган документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов и работников, один раз в полгода, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от иностранных источников, ежеквартально, а аудиторское заключение – ежегодно.

Помимо ранее закрепленных в законодательстве Российской Федерации ограничений для иностранных агентов предусматриваются новые, например, такие как запрет на осуществление просветительской и педагогической деятельности в отношении несовершеннолетних, запрет на производство информационной продукции для несовершеннолетних (ч. 9, 10 ст. 11 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ), а также на иностранных агентов распространяются ограничения, связанные с инвестированием в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 16 ст. 11 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ).

В 2023-2024 гг. Российское нормативно правовое регулирование в отношении некоммерческих организаций иностранных агентов было дополнительно ужесточено, путем дополнения статьи 11 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ частями 19 и 20, устанавливающие запрет на осуществление общественного контроля в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль), а также рекламы на информационных ресурсах иностранных агентов, рекламы ресурсов иностранных агентов.

По состоянию на 24.09.2024 г. в реестре иностранных агентов числится 860 физических и юридических лиц, а также общественных объединений признанных иностранным агентом, из них некоммерческих организаций, общественных объединений – 375, физических лиц – 485, при этом отметка о дате принятия решения об исключении из реестра имеется у 211 лиц [9].

Анализируя элементы защиты и противодействия инструментам «мягкой силы», применяемыми западными странами на территории Российской Федерации, в лице некоммерческих организаций лоббирующих политические интересы таких стран, можно сделать вывод, что Российская Федерация в рамках правового регулирования, путем закрепления многочисленных ограничений и внедрения мер контроля на законодательном уровне, охватывающий широкий круг участников, как правило, являющимися субъектами гражданского общества (некоммерческие организации, общественные объединения, физические лица), максимально защитила себя от механизмов «мягкой силы», реализуемых через институты гражданского общества.

Однако стоит отметить, что рассматриваемые нами ограничения и меры контроля, несмотря на благие цели защиты государства от всякого иностранного влияния через некоммерческие организации, могут подействовать согласно устоявшемуся в народе фразеологизму «одно лечим, другое калечим» негативно сказываясь на формировании и укреплении гражданского общества в Российской Федерации.

Так, согласно действующему законодательству статус иностранного агента может получить лицо, попавшее под иностранное влияние, что под собой подразумевает, в первую очередь получение денежных средств и (или) иного имущества, а также организационно-методической, научно-технической и иной помощи от иностранного источника, при этом, что конкретно подразумевается под видами такой помощи законодательством не закреплено.

Кроме того, для получения статуса иностранного агента достаточно факта получения денежных средств от иностранных источников, без закрепления объема и периодичности получения таких средств, что дает возможность использовать статус иностранного агента во внутривнутриполитической борьбе с оппозицией.

1. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 1996, № 3, ст. 145.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2012, № 53 (ч.1), ст. 7597.
3. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ (в ред. от 04.06.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Собрание законодательства РФ, 2012, № 30, ст. 4172.
4. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (в ред. от 15.05.2024) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собрание законодательства РФ, 2022, № 29 (часть II), ст. 5222.
5. Мартынов О.И., Головин В.Г. Проблематика «мягкой силы» в современной международной политике // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 2. С. 84-92.
6. НПО и Государство: диалог и сотрудничество. Из опыта работы Семипалатинской Ассоциации некоммерческих организаций. – Семипалатинск. 2005. - 284 с.
7. Понкин И.В. Технологии «мягкой силы» как средство дисфункционализации и разрушения государства // Право и образование. 2014. № 12. С. 95-111.
8. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации // URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 23.09.2024).
9. Реестр иностранных агентов [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации // URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-20092024.pdf> (дата обращения: 24.09.2024).
10. Реестр филиалов и представительств иностранных НКО [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/gosudarstvennyj-reestr-filialov-i-predstavitelstv-inostrannyh-nko/> (дата обращения: 20.09.2024).
11. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290 [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации // URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all> (дата обращения: 20.09.2024).
12. Реестр некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 20.09.2024).
13. Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States [Электронный ресурс] // U.S DEPARTMENT of STATE // [сайт] URL: <https://www.state.gov/non-governmental-organizations-ngos-in-the-united-states/> (дата обращения: 18.09.2024).

Гуляева Е.В.

Использование искусственного интеллекта в предпринимательстве: проблемы правового регулирования

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-210

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

В рамках данной статьи исследуются аспекты, связанные с использованием искусственного интеллекта в предпринимательстве. Автором рассматривается нормативная правовая база Российской Федерации, регламентирующая предпринимательскую деятельность с позиции новых технологий. Также в настоящей статье исследуются статистические данные,

свидетельствующие об уровне внедрения искусственного интеллекта в современную бизнес-сферу.

Ключевые слова: предпринимательство, искусственный интеллект, предпринимательская деятельность, цифровизация, бизнес, предпринимательское право.

Abstract

This article examines aspects related to the use of artificial intelligence in entrepreneurship. The author examines the regulatory legal framework of the Russian Federation regulating entrepreneurial activity from the perspective of new technologies. This article also examines statistical data indicating the level of implementation of artificial intelligence in the modern business sphere.

Keywords: entrepreneurship, artificial intelligence, entrepreneurial activity, digitalization, business, business law.

Современные технологии, как известно, сказываются на всех сферах общественной жизни, и правовая отрасль не является исключением. Процесс цифровизации затронул и предпринимательское право, в частности, внедрив в деятельность субъектов такое изобретение как искусственный интеллект, который позволил упростить деятельность предпринимателей, компаний и иных элементов.

Искусственный интеллект становится все более распространенным явлением в бизнесе, открывая новые возможности для улучшения бизнес-процессов, увеличения эффективности и создания новых продуктов и услуг. Искусственный интеллект используется в различных областях исследуемой отрасли, таких как маркетинг, логистика, финансы, управление персоналом и производство.

Для полноценного понимания уровня развития искусственного интеллекта в бизнес-направлении, обратимся к статистическим данным. Так, согласно главной статистике искусственного интеллекта, на сегодняшний день более 50% компаний применяют новейшие технологии и отмечают, что именно они способствовали повышению эффективности и рентабельности их организаций [5].

Действительно, искусственный интеллект позволяет не только существенно снизить человеческий труд и тем самым повысить работоспособность в тех сферах, где новейшие технологии еще не имеют влияния или уступают человеку, но также и создавать боты и программы, которые могут вывести компаний на международную арену, несмотря на геополитическую ситуацию в стране.

Прежде чем исследовать проблемы, связанные с правовым регулированием исследуемого элемента цифровизации, необходимо рассмотреть аспекты использования искусственного интеллекта и сферы, в которых новые технологии улучшают бизнес-процесс.

Первым преимуществом использования искусственного интеллекта в предпринимательстве является автоматизация рутинных задач. Именно искусственные технологии позволяют автоматизировать рутинные и повторяющиеся задачи, освобождая время сотрудников для более творческих и сложных задач.

Следующим преимуществом необходимо отметить более точное прогнозирование. Благодаря анализу большого количества данных и машинному обучению, искусственный интеллект способен делать более точные прогнозы и принимать обоснованные решения, опираясь на электронную систему, а не на человеческие эмоции.

Также преимуществом, которое отмечают М.А. Мельничук и М.Н. Берко, является следующее использование чат-ботов. Указанные выше авторы обращают внимание на то, что «на просторах Интернета мы можем встретить организации, которые занимаются подбором персонала при помощи искусственного интеллекта. Очень популярно среди известных компаний использование чат-ботов и ботов» [4, с. 70].

Искусственный интеллект позволяет создавать индивидуальные предложения и рекомендации для клиентов, то есть персонализирует услуги, тем самым повышая уровень удовлетворенности и лояльности как клиентов, так и представителей услуг.

Помимо всего перечисленного новейшие технологии помогают оптимизировать бизнес-процессы, сокращая время и затраты на их выполнение, могут использоваться для обнаружения угроз и защиты данных, что снижает риски для бизнеса. Также исследования и разработки с использованием искусственного интеллекта позволяют создавать новые продукты и услуги, отвечающие потребностям рынка.

Однако, несмотря на все преимущества и тенденции, связанные с работой искусственного интеллекта, на сегодняшний день все же нередко возникают проблемы, которые связаны с правовым регулированием новейшей сферы. Использование новейших технологий поднимает ряд правовых вопросов, связанных с регулированием, конфиденциальностью данных и ответственностью за действия, совершенные с использованием роботизированной системы.

Первой проблемой является отсутствие правовой регламентации искусственного интеллекта как такового. Саморегулирование является эффективным лишь в западных странах. Что касается Российской Федерации, то на уровне законодательной власти неоднократно совершались попытки узаконить право искусственного интеллекта, в частности, цифрового права, однако, оно не увенчалось успехом.

На наш взгляд, для разрешения указанной проблемы необходимо создать нормативный правовой акт, например, Цифровой кодекс Российской Федерации, которые бы полноценно регламентировали права граждан и организаций на его использование, права интеллектуальной собственности их разработчиков и иные аспекты, необходимые для достаточного правового регулирования исследуемой области.

Следующей проблемой, вытекающей из первой, является отсутствие, закрепленного на законодательном уровне, понятия искусственного интеллекта. Отсюда появляются сложности, связанные с пониманием сущности исследуемого элемента, а также неверное отождествление его с нейротехнологиями.

Как отмечает В.А. Лаптев: «Нейротехнологии позволяют использовать весь потенциал мозга человека, по сути, участвуя в мыслительной деятельности человека и повышая ее продуктивность» [2, с. 87].

Искусственный интеллект, в свою очередь, не использует потенциал человеческого мозга, а напротив, реализует исключительно компьютерные технологии.

Нейротехнологии и искусственный интеллект на сегодняшний день не рассматриваются в качестве объектов предпринимательского или любого другого права, что, несомненно, и является причиной ряда проблем, возникающих в процессе правового регулирования. Однако, в ближайшей перспективе создание законодательного документа все же видится вполне реальным.

Также проблемой является определение ответственности за действия, совершенные с использованием искусственного интеллекта. Поскольку искусственный интеллект не представляет собой субъект права, ответственность за его действия несут лица, отвечающие за его деятельность, то есть разработчик, владелец или пользователь.

Как отмечает Н.Н. Апостолова: «Каким бы мощным не был интеллект современных роботов до тех пор, пока их создание и функционирование зависят от человека - за результат их работы ответственность должен нести человек. Вопреки большому желанию причастных к его созданию лиц снять с себя ответственность за возможные негативные последствия применения ИИ, делать этого ни в коем случае нельзя. Безответственность в таком жизненно важном для людей деле неминуемо приведет к произволу и другим непредсказуемым последствиям» [1, с. 114].

Согласимся с мнением автора и отметим, что лицо, использующее искусственный интеллект ответственно за все действия, совершаемые данным элементом, поскольку исследуемый объект не является ни объектом, ни субъектом правоотношений.

Поскольку искусственный интеллект представляет собой новшество компьютерных технологий, нередко возникают проблемы, связанные с этическими стандартами, применяемыми к разработке и использованию искусственного интеллекта.

Не так давно, в 2021 году данным вопросом занялась международная организация ЮНЕСКО, которая обозначила спектр действия искусственного интеллекта и этические рамки, позволяющие избежать дискриминации и предвзятости.

Документ ЮНЕСКО, касающийся принципов деятельности искусственного интеллекта, зиждется на следующих правовых принципах, в том числе и в сфере предпринимательского права:

- уважение права и свобод человека;
- благополучие окружающей среды и экосистемы;
- свобода выбора человека;
- непричинение вреда деятельностью искусственного интеллекта и результатами его деятельности;
- защита персональной информации;
- подчиненность человеку и другие. [3, с. 120]

Дополнительно в рекомендации прописаны стратегические меры, задачей которых является практическая реализация описанных ранее ценностных установок. Все стратегические меры делятся на приоритетные области, в которых их необходимо реализовать.

Данные принципы позволяют разработчикам искусственного интеллекта направить его работу в нужное русло: в действие правовых рамок и необходимых ограничений, которые реализуют безопасную с точки зрения использования человеком работу.

Заключительной проблемой в рамках нашего исследования необходимо отметить защиту интеллектуальной собственности, связанную с искусственными технологиями, а также вопросы лицензирования и авторских прав.

Для решения данной проблемы на сегодняшний день разрабатывается ряд способов. Во-первых, с помощью патентов, которые могут быть использованы для защиты изобретений, связанных с искусственным интеллектом, включая алгоритмы, архитектуры нейронных сетей и программное обеспечение.

Также защитить авторские права позволяют лицензионные соглашения, которые определяют условия использования и вознаграждение за использование цифровых технологий и проведение юридической экспертизы перед публикацией или распространением продуктов искусственного интеллекта, которое может помочь выявить потенциальные проблемы, связанные с защитой интеллектуальной собственности и иных объектов авторских прав.

С каждым днем его использование становится необходимым условием для осуществления предпринимательской деятельности. Из этого вытекает следующая закономерность, характеризующая главную роль искусственного интеллекта в бизнесе: чем быстрее предприниматель внедрит современные технологии в свою деятельность, тем быстрее и качественнее окажется ее результат.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу, о том, что на сегодняшний день искусственный интеллект является важнейшим и распространенным явлением в предпринимательстве, которое позволяет упростить работу физических и юридических лиц.

В рамках исследования нами были рассмотрены следующие проблемы правового регулирования искусственного интеллекта:

- отсутствие правовой регламентации;

- отсутствие закреплённого понятия искусственного интеллекта как объекта права;
- определение ответственности;
- размытые этические стандарты;
- защита интеллектуальной собственности.

На наш взгляд, данные проблемы могут быть решены путем принятия Цифрового кодекса, который бы полноценно регламентировал необходимые аспекты, связанные с искусственным интеллектом, сферами его действия, ответственностью и иными элементами.

1. Апостолова, Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112-119.
2. Лаптев, В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79-102.
3. Леушина, В.В., Карпов, В.Э. Этика искусственного интеллекта в стандартах и рекомендациях // Философия и общество. 2022. № 3 (104). С. 124-140.
4. Мельничук, М.А., Берко, М.Н. Роль искусственного интеллекта в осуществлении предпринимательской деятельности // Закон и право. 2021. № 7. С. 70-71.
5. Статистика искусственного интеллекта (сентябрь 2024) [Электронный ресурс] // URL: <https://inclient.ru/ai-stats/> (дата обращения: 25.09.2024).

Дадаев Р.Ш.

**Государственный контроль за экономической концентрацией
в системе способов предупреждения антиконкурентного поведения**

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-211

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и порядок осуществления государственного контроля за экономической концентрацией. Анализ проводится в контексте способов предупреждения антиконкурентного поведения хозяйствующих субъектов. Автором статьи также проведён анализ позиций юристов, обращавшихся к вопросу государственного контроля за экономической концентрацией.

Ключевые слова: экономическая концентрация, капитал, государственный контроль, хозяйствующий субъект, товарный рынок, ограничение конкуренции.

Abstract

The article discusses the features and procedure for the implementation of state control over economic concentration. The analysis is carried out in the context of ways to prevent anticompetitive behavior of business entities. The author of the article also analyzes the positions of lawyers who addressed the issue of state control over economic concentration.

Keywords: economic concentration, capital, state control, economic entity, commodity market, restriction of competition.

Являясь одним из ключевых атрибутов контроля за экономической концентрацией, в системе способов предупреждения антиконкурентного поведения государственный контроль занимает особое место, когда происходит оценка состояния конкурентной среды до и после действий хозяйствующего субъекта, потенциально способных нарушить конкуренцию на товарном рынке.

Госконтролю за экономической концентрацией в Законе о защите конкуренции выделена Гл.7, где закреплены особенности и порядок осуществления такого контроля.

Исчерпывающий ответ на экономическую концентрацию даёт п.21 ст.4 данного закона, в соответствии с которым дефиницию экономической концентрации образуют такого рода сделки/действия, которые направлены на оказание влияния на конкурентную среду (при том, что влияние может носить как положительный, так и отрицательный характер). Положительное влияние может быть выражено, к примеру, в слиянии мелких акторов в единый и крупный хозяйствующий субъект (далее – ХС), деятельность которого сопряжена с производством и реализацией продукции в больших объёмах. Отрицательный эффект также может быть обусловлен возможностью нескольких объединившихся ХС образовать консорциум-гегемон, единолично доминирующий на товарном рынке.

В контексте поисков наиболее оптимальных и эффективных способов предупреждения и пресечения антиконкурентного поведения со стороны хозяйствующих субъектов важное значение, на мой взгляд, имеет само устройство национальной экономики. К сведению читателя: после незаконного расчленения СССР в 1991г. хозяйственная система взяла курс на ускоренное переформатирование, переход от социалистической планово-регулируемой экономики к рыночной, капиталистической. Особенность российской капиталистической экономики состоит в том, что по сравнению с классическими капстранами (США, Канада, Германия, Франция) в нашей экономике до сих пор сохраняется более действенная «рука» административного контроля, что, в свою очередь, не характерно упомянутым странам. Проявляется это администрирование в том, что в случае, если антимонопольный орган не справится (либо по иным причинам потеряет свою эффективность), решение о недопущении, например, монополизации рынка может быть принято и в обход антимонопольному органу – «сверху». Несмотря на парадоксальность такой ситуации, считаю такой подход правильным, поскольку глобализация (при всех её плюсах) в определённых случаях оказывает тлетворное влияние на нашу экономику. На трансграничном и макроэкономическом уровне это проявляется, к примеру, в обременении страны и национальной экономики вредными обязательствами. Пример? Пожалуйста! ВТО – эта организация сегодня уже не имеет никакого существенного значения в определении правил международной торговли. Но даже когда ВТО имела вес, её влияние на экономику России, в большей части, было вредным, чем та польза, которую принесли её правила. Таким образом, позиция автора такова, что протекционизм и вопрос недопущения и пресечения монополизации и злоупотреблений вследствие такой монополизации имеет для национальной экономики стратегическое значение.

Следует уточнить, что госконтроль ведётся в отношении сделок и иных действий российских национальных организаций, у которых годовой оборот поставок/закупок продукции превышает 1 млрд руб. В ходе осуществления госконтроля важнейшей является позиция ФАС. Некоторые авторы убеждены, что ФАС иногда неоднозначно толкует положения Гл.7 ФЗ №135 [1, с. 234]. Толкуя соответствующие положения, ФАС обращается к Федеральному закону от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 14.02.2024) "О приватизации государственного и муниципального имущества" (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.05.2024), и отмечает, что на покупателя распространяется обременение предъявить подтверждающий намерение приобрести имущество документ (причём не важно, соблюдаются декларируемые Гл.7 ФЗ №135 критерии или нет). То же самое относится и к срокам: закон не декларирует определённого срока предъявления (то же относится и к содержанию документа). В контексте способов предупреждения антиконкурентного поведения к вопросу государственного контроля за экономической концентрацией обращались многие специалисты. Зачастую, их мнения носят информационно-аналитический характер, выражая тем самым своеобразное толкование положений национального антимонопольного органа по вопросам недопущения ограничения конкуренции. Ефимцева Т.В. отмечает, что рассматриваемый вид контроля «является одним из наиболее эффективных и широко применимых методов минимизации и недопущения монополистической деятельности» [2, с. 117]. Как видно, Ефимцева Т.В. верно подчёркивает значимость и целесообразность наличия такого вида контроля.

Контроль может осуществляться в следующих видах:

- действия по присоединению/слиянию коммерческих организаций;
- создание новой коммерческой организации;
- владение соответствующими долями акций в организации;
- приобретение различных производственных объектов, базирующихся на территории РФ;

- получение прав, с помощью которых госконтроль можно вести через формирование определённых условий, на которых ХС будет осуществлять предпринимательскую деятельность;
- приобретение 50%+1 акций в организации.

Важная норма закреплена и в Законе об акционерных обществах, где ст.32.1 обременяет к достижению консенсуса участников организации, в отношении которой происходит реорганизация, слияние либо ликвидация.

В конъюнктуре госконтроля надлежит назвать пределы, превышение которых влечёт ограничения со стороны ФАС. В ст.27-29 Закона о защите конкуренции эти нормы изложены в полном объёме и коррелируются:

1. с общей балансовой стоимостью капитала;
2. с выручкой от оборота капитала;
3. включение энтитета в Реестр ХС, осуществляющих оборот продукции на рынке в размере 35%

Из указанных критериев следует обособить 2 количественных групп:

1. предварительный;
2. последующий.

Предварительный характеризуется обязанностью энтитета получить соответствующее согласие на совершение сделок, отнесённых ст.ст.27-29 Закона о защите конкуренции. Любопытно, что в ст.32 Закона назван перечень лиц, которые должны предоставить в ФАС РФ ходатайство на заключение сделок.

По итогам анализа такого ходатайства ФАС принимает решение:

- об удовлетворении ходатайства (если сделка не потворствует ограничению конкуренции);
- о пролонгации срока рассмотрения ходатайства;
- о пролонгации срока дачи согласия на слияние/присоединение/ликвидация организации.

Последующий контроль также характеризуется необходимостью направления в ФАС либо в его территориальный орган соответствующего уведомления (ст.31).

Рассмотрев особенности ведения государственного контроля за экономической концентрацией, можно подчеркнуть особую роль такого контроля: отсутствие подобного сдерживающего механизма обусловило бы, на мой взгляд, возможность оказания недобросовестными акторами на конкурентную среду тлетворного влияния, которое, возможно, способствовало бы рецессии конкурентной среды.

1. Петров, Д. А. Конкурентное право: учебник и практикум для вузов / Д. А. Петров, В. Ф. Попондопуло ; под общей редакцией В. Ф. Попондопуло. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 350 с.
2. Ефимцева Т.В. Некоторые аспекты государственного контроля экономической концентрации на товарных рынках Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. №7 (95).
3. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 19.04.2024) «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 16.06.2024).
4. Письмо ФАС РФ от 01.07.2011 «Акционерные соглашения, предоставляющие лицу право голосовать по чужим акциям, подлежат согласованию с антимонопольным органом» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 16.06.2024).

Дадаев Р.Ш.

Культурные основы профессиональной деятельности юриста

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-212

Аннотация

В статье проведён анализ влияния культурной среды на профессиональную деятельность юриста. Автор подчёркивает вклад культуры в формирование правовой базы, а также влияние культурных аспектов на право и закон. В статье также отмечается

целесообразность учёта культурной специфики лиц, с кем взаимодействует юрист в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: культурное влияние, право и мораль, культура в профессиональной деятельности юриста, культурная среда доверителя, правовая культура.

Abstract

The article analyzes the influence of the cultural environment on the professional activity of a lawyer. The author emphasizes the contribution of culture to the formation of the legal framework, as well as the influence of cultural aspects on law and the law. The article also notes the expediency of taking into account the cultural specifics of the persons with whom the lawyer interacts in his professional activity.

Keywords: cultural influence, law and morality, culture in the professional activity of a lawyer, the cultural environment of the principal, legal culture.

В своей профессиональной деятельности среди перечня всех особенностей, которыми следует руководствоваться юристу, важное место занимают культурные аспекты, пренебрежение которыми обусловит, на мой взгляд, безнравственное отношение юриста к своим респондентам. культурный «вопрос» в философии обособлен в отдельную часть, где она занимается изучением состояния культуры, культурной самореференции, представляющей смыслы, идеи да цели. Отличительным признаком этого раздела является анализ влияния культуры на общественную и моральную деятельность социума (т.е. как культура влияет на общество, и какова реакция этого общества). Изложенное позволяет нам сделать некоторые выводы о значительном влиянии культуры не только на отдельные профессии и их представителей, но и на общество в целом, что выражается в существенном определении поведения такого общества.

Культурный аспект имел место ещё в стародавние времена: многие мыслители и философы обращались к этому феномену, выдвигали свои парадигмы. Известно, что философы, зачастую, критиковали традиционные основы культуры. Другие же наоборот, желали достичь истины благодаря культуре. Истина же, в свою очередь, представляет собой знание, соответствующее свойствам познаваемого предмета.

В правовой сфере значимая роль культуры вызвана процессами, формирующими у юриста ценностно-ориентированные качества, которые, в свою очередь, тесно коррелируются с этическими нормами и правовыми традициями. Ключевая сторона данной мысли состоит в восприятии юристом таких качеств, что, с другой стороны, воздействует на эффективность и результативность применения этих норм.

В конъюнктуре культурных аспектов в профессионально-правовой деятельности юриста существенное значение имеет сравнение культуры и права, их взаимодействия между собой и взаимовлияния. Так, влияние культуры на право и закон можно охарактеризовать следующим образом:

- культивирование правовых норм. Это выражается в том, что правовые нормы отнюдь не носят абстрактный характер; они иллюстрируют ценности, моральные принципы и народные видения о справедливости, носящий культурный паттерн. К примеру – семейное законодательство, где институт брака и семьи подлежит разному правовому регулированию: тот же самый возраст вступления в брак – Закон КНР о браке 1980г. для вступления в брак декларирует 22 года для мужчин и 20 лет для девушек, тогда как ст.13 СК РФ установлен 18-летний возраст вступления в брак;
- применение права – культурные особенности в разных обществах напрямую влияют на то, как правоприменитель в ходе своей деятельности руководствуется правовыми нормами;
- толкование права, что обуславливает особенности и порядок толкования норм права;
- правоприменительное качество, которое характеризуется эффективностью правоприменительного механизма.

Культурные тенеты влияют на профессиональную деятельность юриста по многим направлениям, в т.ч. по этическим кругам, вследствие чего формируются важные для юриста принципы: честность, умение хранить тайну доверителя, независимость и др. Велико влияние культуры и в коммуникативной стезе, что позволяет юристу эффективно выстраивать коммуникативный мост со своим доверителем. Ещё одним важным фактором является договороспособность: умение договариваться со своим доверителем обуславливает направления стратегического взаимодействия и обеспечения равноправного двустороннего диалога. Отметим также, что договороспособность юриста проявляется не только в ходе взаимодействия с доверителем, но и с остальными акторами профессионально-правовой деятельности (судья, адвокат, следователь, нотариус, начальник отдела правового обеспечения городской мэрии и т.д.).

Рассматривая влияющие на право и закон аспекты культуры, было бы не рациональным не отразить судебную и правоприменительную практику, свидетельствующие о таком влиянии. Зачастую, имплементировав в себя значимые культурные элементы, закон сам вступает на защиту культурных объектов. Верховный Суд издал Обзор судебной практики, где содержатся правовые особенности практики применения законодательства о защите объектов культурного наследия. Так, согласно п.23 Обзора «законодательство связывает возникновение и прекращение обязанности по сохранению объекта культурного наследия (охранное обязательство) с наличием у субъекта этой обязанности соответствующего вещного или обязательственного права на данный объект» [1].

В плоскости культурных аспектов считаю также уместным отразить методику использования культурных механизмов в профессиональной деятельности юриста. Так, для качественного применения культурных «рычагов» представляется рациональным руководствоваться следующими маркерами:

- a. идентификация ценностно-ориентированных аспектов культурной среды, что проявляется в изучении, анализе культуры энтитета, с которым взаимодействует юрист. Понятно, что закон для всех един; однако, в каждом человеке, особенно если он – представитель иной культуры, имеются уникальные специфические черты характера, сформированные в соответствующей культурной среде. Правильное и своевременное взаимодействие при учёте культурной специфики энтитета обусловит положительный исход дела;
- b. поиск культурного влияния (т.е. как культура действует на рождение правовых норм);
- c. принятие во внимание культурных черт доверителя. Данный маркер во многом тесно коррелируется с вышеназванным, поскольку правильно подобранный подход с учётом культурных качеств клиента может во многом определить итог такого взаимодействия;
- d. умение искать компромиссы. Этот маркер можно также сопоставить с принципом договороспособности, т.к. поиск компромиссов позволяет решить многие проблемы.

Подводя итог, отметим важность и ценностно-ориентированность культурных аспектов, влияющих на формирование правовой базы в соответствующей культурной среде; учитывающая культурные особенности эффективная координация юриста с доверителем и иными участниками процессуально-правового действия во многом обуславливает положительный исход их взаимодействия.

1. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.07.2024).
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.07.2024).
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.07.2024).
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.07.2024).

5. Закон КНР «О браке» от 10.09.1980г. [Электронный ресурс]. https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage (Дата обращения: 05.07.2024).
6. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.07.2024).
7. В.Ф. Калина. Профессиональная этика для юриста : учебник / В.Ф. Калина. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2023. – 182 с.
8. Волынцева Т.А. Брачный договор в мусульманской России с точки зрения философского анализа // Гуманитарные и социальные науки. 2008. №1.

Дементьева Д.Ю., Умярова Л.Р., Юдина А.А.

Особенности правового регулирования труда с участием несовершеннолетних спортсменов

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-213

Научный руководитель: Герасимова Е.А.

Аннотация

В статье авторы анализируют законодательство о труде несовершеннолетних спортсменов, особенности заключения с ними трудового договора, делается вывод о необходимости внесения в ТК РФ отдельных норм, регулирующих правовое положение несовершеннолетних спортсменов.

Ключевые слова: гарантии, несовершеннолетние работники, спортсмены, трудовой договор, трудовые отношения.

Abstract

In the article, the authors analyze the legislation on the labor of underage athletes, the specifics of concluding an employment contract with them, and conclude that it is necessary to introduce certain norms regulating the legal status of underage athletes into the Labor Code of the Russian Federation.

Keywords: guarantees, minor employees, athletes, employment contract, employment relations.

Конституция РФ в ст. 37 провозглашает право на труд. Свободно распоряжаться своей трудовой деятельностью может каждый гражданин РФ. Актуальным в настоящее время остается вопрос регулирования трудовой деятельности несовершеннолетних, особенно если идет речь о профессиональных спортсменах, поскольку трудовые отношения могут возникать и в сфере спорта. Всем известно, что возраст профессиональных спортсменов, участвующих в соревнованиях различного уровня, в том числе и международного, допускается даже ниже 14 лет. Хотя это касается не всех видов спорта. Несовершеннолетние фигуристы, пловцы, участники соревнований по спортивной и художественной гимнастике – это не редкость для российского спорта (в ст. 348.8 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) допускается заключение трудового договора с несовершеннолетним спортсменом, в том числе, не достигшим возраста 14 лет). Однако, в соответствии с п. 7 ст. 16 Правового регламента КХЛ первый профессиональный контракт должен подписываться хоккеистом не ранее того года, в котором ему исполняется 17 лет.

Поскольку в данной статье речь ведется именно о профессиональных спортсменах, то есть людях, для которых спорт является профессией, возникает вопрос о правовом регулировании данной профессиональной деятельности. Обращаясь к российскому законодательству можно отметить, что трудовые отношения несовершеннолетних спортсменов регулируются не только Конституцией РФ и ТК РФ, но и ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в частности ст. 11). Коллективными договорами,

локальными нормативными актами могут быть предусмотрены дополнительные гарантии для спортсменов.

Человек, занимающийся профессиональным спортом должен быть в хорошей физической форме, эмоционально стабилен и стрессоустойчив, поэтому, спортивная деятельность, тем более, лиц, не достигших 18 лет, должна регулироваться особым образом. Во многих видах спорта, к примеру, в тяжелой атлетике, достаточно трудно выполнить нормативы для получения разряда, что говорит об особом характере данной деятельности, и ее нельзя рассматривать как легкий труд.

Обратившись к ст. 348.8 ТК РФ, необходимо отметить, что она не регулирует порядок заключения особого трудового договора с несовершеннолетними лицами, что означает, что на него распространяются все условия, закрепленные в ч. 2 и ч. 3 ст. 63 ТК РФ. А это значит, что если спортсмен не достиг определенного возраста (в нашем случае 16 лет), то формально он не может вступить в трудовые правоотношения, поскольку эта деятельность не является легким трудом. Заключение трудового договора со спортсменом, не достигшим возраста 14 лет, допускается с согласия одного из родителей (опекуна), а также с разрешения органа опеки и попечительства, выдаваемого на основании предварительного медицинского осмотра, порядок проведения которого определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Трудовой договор от имени работника в этом случае подписывается его родителем (опекуном). Однако, ТК РФ также предусмотрена возможность превышения нагрузок несовершеннолетним спортсменом (ч. 4 ст. 348.8 ТК РФ). Соответственно возникает коллизия между статьями ТК РФ.

Трудовой договор, заключенный с несовершеннолетними спортсменами должен отражать не только права и обязанности сторон, но его неотъемлемой частью должны являться и гарантии для несовершеннолетних спортсменов. Отсутствие трудового договора с несовершеннолетним спортсменом может означать лишение его гарантий, связанных с его деятельностью.

Для несовершеннолетних спортсменов предусмотрены общие гарантии для всех спортсменов-работников, к которым законодательство относит право на дополнительное страхование в целях получения спортсменом дополнительных медицинских услуг (ст. 348.2 ТК РФ), право на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, право на доплату к пособию по временной нетрудоспособности в период временной нетрудоспособности, право на сохранение заработной платы в случае невключения спортсмена в заявку на участие в спортивном соревновании (ст. 348.10 ТК РФ).

Помимо общих гарантий в действующем законодательстве предусмотрены специальные гарантии для несовершеннолетних работников, распространяющиеся и на несовершеннолетних спортсменов. К таким гарантиям можно отнести: право на удлиненный основной отпуск продолжительностью 31 календарный день, который предоставляется в удобное для них время (ст. 267 ТК РФ); их нельзя привлечь к полной материальной ответственности (есть три исключения) (ст. 242 ТК РФ); при расторжении с ними трудового договора по инициативе работодателя требуется согласие Государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 269 ТК РФ).

Вместе с тем существуют гарантии, которые предоставлены несовершеннолетним работникам, но которых при этом лишены несовершеннолетние спортсмены. Так, например, несовершеннолетним спортсменам, как и всем несовершеннолетним работникам, устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени: для работников в возрасте до 16 лет – не более 24 часов в неделю, для работников в возрасте от 16 до 18 лет – не более 35 часов в неделю (абз. 2 ст. 348.8 ТК РФ). Кроме того, на них не распространяется запрет на превышение предельных нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей (абз. 4 ст. 348.8 ТК РФ). Также если у обычных несовершеннолетних работников есть право на отказ от работ с

вредными и опасными условиями, то у несовершеннолетних спортсменов по некоторым видам спорта (например, подводное плавание и горнолыжный спорт) такого права нет (ст. 265 ТК РФ)»).

Нельзя не согласиться с точкой зрения, что «правовое положение несовершеннолетних спортсменов достаточно двойственно». С одной стороны, для них установлены более жесткие условия труда, чем для большинства других категорий работников. Но с другой - законодатель старается компенсировать такое непростое положение несовершеннолетних спортсменов путем установления для них ряда дополнительных гарантий, также объем гарантий, предоставленных несовершеннолетним спортсменам, почти аналогичен тому, что имеют все остальные спортсмены».

Изучив правовое положение вступления несовершеннолетних спортсменов в трудовые отношения, можно сделать вывод, что для его определения необходимо проанализировать целый ряд норм действующего законодательства (поскольку отсутствует специальная норма, устанавливающая порядок заключения трудового договора с несовершеннолетними спортсменами), что значительно усложняет правовое регулирование этой сферы. В связи с этим хотелось бы предложить закрепление такой нормы в ТК РФ, а также нормы, устанавливающие гарантии именно профессиональных спортсменов при осуществлении ими трудовых обязанностей. Наличие данных норм устранил имеющиеся коллизии и двойственное правовое положение.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (последняя редакция) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
3. Правовой регламент КХЛ. Официальный сайт ООО «СКП "Татнефть - Ак Барс"» URL: https://www.ak-bars.ru/uploads/843/regulations/reg_2021-2022-legal.pdf (дата обращения: 09.09.2024).
4. Масыкина П.А. О труде несовершеннолетних спортсменов. В сборнике: Правовое регулирование спорта в условиях современных вызовов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тамбов, 2022. С. 67-72.
5. Файрушин В.И. Трудовые отношения с участием несовершеннолетних спортсменов: актуальные вопросы // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 75.

Дементьева Д.Ю., Умярова Л.Р., Юдина А.А.

Трудоустройство молодых специалистов как социально-экономическая проблема

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-214

Научный руководитель: Герасимова Е.А.

Аннотация

В научно-исследовательской работе рассмотрены актуальные и первостепенные проблемы трудоустройства молодых специалистов в Российской Федерации. Предложены варианты решений данных проблем. Отмечена значимость практики квотирования рабочих мест, что и указывает на необходимость принятия мер по дальнейшему совершенствованию и реформированию соответствующего законодательства.

Ключевые слова: квотирование, молодежь, молодые специалисты, субъекты РФ, трудоустройство.

Abstract

The research paper examines the current and primary problems of employment of young professionals in the Russian Federation. Solutions to these problems are proposed. The importance of

the practice of job quotas was noted, which indicates the need to take measures to further improve and reform the relevant legislation.

Keywords: quotas, youth, young professionals, subjects of the Russian Federation, employment.

Согласно Федеральному закону от 30.12.2020 № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации", молодежью признается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство РФ. Молодежь – это физически и умственно активная группа людей, стремящаяся к самореализации и готовая к мобильности, как вертикальной, так и горизонтальной. Но почему же проблема трудоустройства молодых специалистов является особо актуальной на сегодняшний день? Какие же меры могут быть применены на законодательном уровне, чтобы дать молодежи возможность быть трудоустроенными. В данной статье мы рассмотрели проблему трудоустройства той категории молодых людей, которые ищут работу после получения высшего или среднего профессионального образования, а также предложили пути ее решения.

Начнем с того, что выпускники, только получившие образование либо же завершившие профессиональную подготовку, имеют ряд препятствий при трудоустройстве. Так, наиболее популярной причиной отказа на работу является отсутствие опыта. При трудоустройстве зачастую смотрят на предыдущее место работы, что негативно сказывается на молодежи, которая только окончила обучаться. Более того, работодатели связывают отказ в недостаточном уровне знаний и умений. А именно: они акцентируют внимание на недостатке квалификации. Образование, полученное в университете или колледже, иногда не соответствует требованиям рынка труда, что ограничивает возможности молодых выпускников найти работу. Еще одной важной проблемой, в связи с которой появляется сложность трудоустройства, является конкуренция на рынке труда, то есть молодым специалистам приходится бороться "за место под солнцем", так как число рабочих мест достаточно ограничено, особенно на высокооплачиваемых профессиях. Если рассматривать психологические аспекты нетрудоустройства, то к ним можно отнести отсутствие мотивации, ведь работодатели, видя нежелание работать, становятся менее заинтересованными в человеке, и вследствие чего делают свой выбор в пользу более амбициозной личности.

Какие же меры могут быть предприняты для решения данной проблемы? Так, государство может осуществлять содействие стажировке, то есть предоставление возможности получить пусть и небольшой опыт в различных организациях и компаниях. Это несомненно поможет освоить профессиональные навыки и повысить шанс того трудоустройства молодых специалистов. Более того, возможна финансовая поддержка предпринимательской деятельности, а именно предоставление финансовых инструментов, с помощью которых выпускники могли бы начать свой бизнес. Но самой существенной поддержкой, по нашему мнению, является квотирование мест. Так, мы рассмотрели судебную практику и реализацию данной идеи в некоторых субъектах РФ. Что касается закрепления этой поддержки от государства на федеральном уровне, то на нем квотирование мест для молодежи практически не реализуется. Например, в Федеральном законе "О занятости населения в Российской Федерации" от 12.12.2023 N 565-ФЗ нет отдельной главы, регулирующей вопросы трудоустройства молодых специалистов. Несмотря на это, на региональном уровне все же принимаются некоторые меры. По нашему мнению, система квотирования рабочих мест для молодежи, а именно выпускников вузов и колледжей будет наиболее эффективно действовать именно на уровне субъектов. Мы рассмотрели практику реализации квотирования рабочих мест, в таких субъектах РФ как Волгоградская область, Краснодарский край, Саратовская область, и выявили следующее:

Таблица 1

Практика реализации квотирования рабочих мест в субъектах РФ.

Название НПА:	Категория молодежи:	Устанавливаемая квота:
Закон Волгоградской области «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий молодежи в Волгоградской области».	Выпускники профессиональных образовательных организаций, образовательных организаций высшего образования, ищущих работу впервые по полученной профессии (специальности) в течение 12 месяцев со дня окончания указанных образовательных организаций (ст. 2).	Квота для приема на работу молодежи составляет 1% от среднесписочной численности работников (ст. 3).
Закон Краснодарского края «О квотировании рабочих мест в Краснодарском крае».	Молодежь (несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, граждане в возрасте от 18 до 25 лет, имеющие среднее профессиональное образование или высшее образование и ищущие работу в течение года с даты выдачи им документа об образовании и о квалификации) (ст. 2).	Размер квот составляет 3% среднесписочной численности работников для приема на работу инвалидов (при численности работников – >35 <100) (ст. 4).
Закон Саратовской области «О квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных категорий несовершеннолетних и молодежи в Саратовской области».	Граждане, имеющие среднее профессиональное образование или высшее образование и ищущие работу в течение года с даты выдачи им документа об образовании и о квалификации (ст. 2).	Устанавливается квота в размере 2% от среднесписочной численности работников (при условии численности работников >100) (ст. 3).

Таким образом, мы видим, что размер квоты различается в субъектах РФ. Это может быть связано с финансовыми возможностями, а также социально-экономическим развитием того или иного региона. Более того, стоит отметить, что данные субъекты, а именно выпускники вузов и колледжей, трактуются законодателем по-разному.

В заключение, можно сделать вывод, что трудоустройство молодых специалистов является достаточно сложной социально-экономической проблемой. Молодые люди, только что закончившие образование, часто сталкиваются с трудностями при поиске работы из-за недостатка опыта и квалификации. Это может привести к их длительной безработице, низкому уровню доходов и отсутствию стабильности в жизни, поэтому необходимы комплексные меры по реализации политики трудоустройства в РФ. Квотирование рабочих мест, таким образом, направлено на создание равенства возможностей трудоустройства для определенных групп населения.

1. Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 30.12.2020 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон "О занятости населения в Российской Федерации" от 12.12.2023 N 565-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 12.12.2023 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Закон Краснодарского края от 8 февраля 2000 г. N 231-КЗ «О квотировании рабочих мест в Краснодарском крае» // Гарант // Опубликовано в газете «Кубанские новости», N 36 от 25 февраля 2000 г.
4. Закон Волгоградской области от 6 июля 2010 г. N 2070-ОД «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий молодежи в Волгоградской области» // Гарант // Опубликовано в газете «Волгоградская правда» от 14 июля 2010 г. N 126.
5. Закон Саратовской области от 3 декабря 2014 г. N 143-ЗСО «О квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных категорий несовершеннолетних и молодежи в Саратовской области» // Гарант // Опубликовано в «Собрании законодательства в Саратовской области» N 53, ноябрь-декабрь 2014 г., стр. 12099-12100.
6. Царева Н.А., Прилуцкая Е.К. Причины отказа при приеме на работу молодых специалистов (на примере Дальрыбвтуза) // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. №1(95). С. 124-134.

Деревянко Н.А., Картавченко В.В.

Проблемы квалификации действий водителей средств индивидуальной мобильности по ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-215

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы увеличения количества случаев дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности. Автор считает, что отсутствие контроля за соблюдением возрастного ограничения, необходимого для использования средств индивидуальной мобильности, создает почву для злоупотреблений со стороны несовершеннолетних.

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности, электросамокаты, гидроскутеры, средства передвижения, транспортные средства

Abstract

The article deals with the problems of increasing the number of cases of road accidents involving means of individual mobility. The author believes that the lack of control over the observance of the age limit necessary for the use of personal mobility aids creates the ground for abuse by minors.

Keywords: means of individual mobility, electric scooters, hydro scooters, vehicles, vehicles.

С появлением новых средств, предназначенных для передвижения, увеличивается и количество дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП). Рост числа ДТП, в том числе с летальным исходом, обусловлен рядом факторов, одним из них является то обстоятельство, что лица, осуществляющие передвижение на современных средствах, не знают и не соблюдают правила дорожного движения. В связи с этим большую актуальность приобретает разработка и принятие мер, которые были бы направлены на повышение безопасности дорожного движения с учетом появления на дорогах нашего государства новых электрических средств.

Актуальности выбранной темы исследования добавляет также тот факт, что в законе содержатся определенные неточности и правовые коллизии, из-за наличия которых весьма затруднительным является применение правовых норм в отношении лиц, осуществляющих управление новыми электрическими средствами и ставших виновниками ДТП. Рассмотрим несовершенство правового регулирования более подробно и предложим пути их решения.

Однако необходимо акцентировать внимание на том, что после появления первых электрических средств на протяжении продолжительного времени вопрос административно-правового статуса лиц, осуществляющих управление ими, являлся дискуссионным. Активные дискуссии велись также относительно того, возможно ли отнести электрические средства (например, электросамокаты) к числу транспортных средств или нет. Этот вопрос оставался спорным по той причине, что электрические средства осуществляют движение за счет электрической тяги, а не за счет двигателя, что характерно для механических транспортных средств.

О.И. Вислогубова называла современные средства передвижения «современными техническими устройствами передвижения» [1].

По мнению Д.В. Ирошникова средства,двигающиеся за счет электрической тяги, следовало рассматривать в качестве «индивидуальных малых транспортных средств» [2].

Законодатель побеспокоился о решении вопроса, к какой категории транспортных средств необходимо относить новые результаты технических достижений, в 2022 году. В указанный период времени Правительством РФ было принято постановление, посредством которого были внесены коррективы в действующие Правила дорожного движения [3]. Изменения коснулись электрических средств передвижения. Электросамокаты, гидроскутеры, скетборды и другие средства передвижения законодатель объединил в ранее неизвестную категорию, которая стала именоваться «средствами индивидуальной мобильности».

Увеличение количества ДТП с участием средств индивидуальной мобильности обусловлено в первую очередь тем, что для управления ими не требуется получения

специального права, а также отсутствием контроля за возрастными ограничениями пользуются несовершеннолетние.

Если несовершеннолетний, которому еще не исполнилось 16 лет, при управлении средством индивидуальной мобильности совершит наезд на пешехода или по его вине случится ДТП, применение к нему мер административной или уголовной ответственности ставится под вопрос. Тем самым формируется благоприятная почва для увеличения количества случаев использования несовершеннолетними средств индивидуальной мобильности, а отсутствие наказания за противоправные действия формируют криминогенность сферы проката.

В настоящее время нарушение водителем средства индивидуальной мобильности правил дорожного движения, повлекшее возникновение таких негативных последствий, как причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, не является основанием для применения к нему мер уголовного наказания на основании ст. 264 УК РФ в виду следующего. В соответствии с положениями ч. 1 указанной правовой нормы следует, что меры уголовного наказания могут быть применены к лицу, осуществляющему управление одним из следующих видов средств, предназначенных для передвижения:

1. автомобиль;
2. трамвай;
3. другое механическое транспортное средство.

Таким образом, предмет преступления, ответственность за совершение которого наступает в соответствии со ст. 264 УК РФ – это механические транспортные средства. Возникает закономерный вопрос: что следует понимать под другим механическим транспортным средством? Ответ на данный вопрос законодатель дает в примечании 1. Законодатель к числу механических транспортных средств относит тракторы; машины, которые являются самоходными – это означает, что они имеют автомобильный двигатель, который приводит их в движение; другие транспортные средства, для осуществления управления которыми в соответствии с нормами действующего законодательства необходимо наличие специального права. Однако в анализируемой правовой норме не содержится упоминания о средствах индивидуальной мобильности несмотря на то, что судебной практике известны многократные случаи причинения тяжкого вреда здоровью и даже смерти лицами, управляющими электросамокатами и другими средствами [4].

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что необходимо:

1. Внедрить в законодательство правовую норму, предусматривающую, что для управления средствами индивидуальной защиты необходимы права, получить которые допускается с 16 лет (в настоящее время, например, наличие прав необходимо для управления мопедом, скутером);
2. Сделать возможным привлечение к уголовной ответственности лиц, которые в результате управления средством индивидуальной мобильности спровоцировали ДТП, в результате которого был причинен тяжкий вред здоровью или смерть третьему лицу. Для этого необходимо указать в ч. 1 ст. 264 УК РФ средства индивидуальной мобильности наряду с механическими транспортными средствами.

1. Вислогубова, О.И. Ответственность новых категорий участников дорожного движения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1(55). С. 68-71.
2. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.10.2022 г. №1769 // СЗ РФ. 2022. №41. Ст. 7100.
3. О правилах дорожного движения: постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23.10.1993 г. №1090 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. №47. Ст. 4531.
4. Дмитренко, В. И. Ответственность для водителей средств индивидуальной мобильности: правовые проблемы и пути их решения // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума "Северная Пальмира: территория возможностей", Санкт-Петербург, 30 мая 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 571-582.

Еременко А.С., Осадченко Э.О.
Правовые аспекты законодательного регулирования
товарищества собственников жилья

Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-216

Аннотация

В представленной научной статье авторы проводят анализ правовой природы и сущности товарищества собственников жилья (ТСЖ). Исследуются порядок создания, реорганизации и ликвидации ТСЖ. Авторы дают определение понятию "товарищество собственников жилья". На основе анализа нормативно-правовой базы рассматривается вопрос об эффективности ТСЖ как одной из форм управления многоквартирными домами.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, управление, жилищнокоммунальное хозяйство, общее собрание, многоквартирный дом, товарищество собственников недвижимости.

Abstract

In the presented scientific article, the authors analyze the legal nature and essence of the homeowners association (HOA). The order of creation, reorganization and liquidation of the HOA is being investigated. The authors define the concept of "homeowners' association". Based on the analysis of the regulatory framework, the issue of the effectiveness of HOA as one of the forms of management of apartment buildings is considered.

Keywords: homeowners' association, management, housing and communal services, general meeting, apartment building, real estate owners' association.

В рамках государственной политики Российской Федерации по стимулированию роста народонаселения реализуется комплекс мер [1, ст. 6], направленных на улучшение демографических показателей страны и обеспечение ее устойчивого развития. В результате мер государственной поддержки, рост численности граждан влечет за собой увеличение жилого фонда и усложнение его управления. Для поддержания порядка и разрешения бытовых конфликтов в условиях многоквартирного проживания были разработаны различные формы организации управления жилищным фондом.

Согласно Жилищному кодексу Российской Федерации, собственники помещений в многоквартирном доме вправе выбрать один из следующих способов управления:

1. Непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме подходит для небольших многоквартирных домов. Требуется активного участия собственников в принятии решений, касающихся содержания дома и придомовой территории. Решения принимаются на общем собрании собственников, а действовать от их имени может один из собственников или доверенное лицо;
2. Жители дома заключают договор с управляющей компанией, которая берет на себя ответственность за управление домом и предоставление необходимых услуг. Собственники обязаны оплачивать услуги управляющей компании и имеют право расторгнуть договор в случае ненадлежащего исполнения обязательств;
3. Управление товариществом собственников жилья подходит для средних и крупных многоквартирных домов. Домом управляет ТСЖ через выборные органы управления. Члены ТСЖ принимают участие в обсуждении и принятии решений, касающихся содержания дома и придомовой территории.

Каждый из этих способов управления имеет свои преимущества и недостатки. Выбор оптимального способа зависит от размера и особенностей многоквартирного дома, а также от

активности и заинтересованности собственников в управлении своим имуществом, особый интерес вызывает товарищество собственников жилья (ТСЖ) - вид товариществ собственников недвижимости, некоммерческая организация, создаваемая собственниками помещений в многоквартирном доме для совместного управления общим имуществом и обеспечения надлежащего содержания и эксплуатации дома. Порядок образования и функционирования ТСЖ прописан в разделе VI Жилищного кодекса Российской Федерации. Законом предусмотрено, что ТСЖ создается по инициативе собственников, владеющих более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в таком доме [2, ст. 210], его создание не имеет своей целью извлечение прибыли и не распределяет полученные доходы между членами, оно создается для благоустройства и улучшения жизни в конкретном жилом помещении. Учреждение товарищества не влечет за собой автоматическое членство всех собственников помещений в данном доме. Членство в ТСЖ приобретает исключительно на основании заявления собственника о вступлении в организацию, при этом каждый его член имеет право в любое время выйти из его состава, а собственник, не являющийся членом, может в любое время присоединиться к нему.

Высшим органом управления ТСЖ является общее собрание его членов, которое избирает правление товарищества и ревизионную комиссию, в своей работе оно руководствуется уставом, утверждаемым общим собранием членов ТСЖ. Устав ТСЖ должен содержать сведения о наименовании, месте нахождения, целях деятельности, правах и обязанностях членов товарищества, порядке его управления и другие положения, предусмотренные законом. Правила ТСЖ касаются управления только общим имуществом, находящимся в собственности его членов, такое имущество включает в себя земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, крыши, несущие конструкции, механическое, электрическое и другое оборудование, находящееся за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, места общего пользования и т.д. В случае перехода на другую форму управления или сноса жилого помещения ТСЖ может быть ликвидировано по решению общего собрания членов или по решению суда. Кроме того, в Жилищном кодексе Российской Федерации установлены специальные правила управления многоквартирными домами, которые являются ТСЖ. Такие правила касаются порядка создания такого товарищества, проведения общих собраний, управления общим имуществом, оплаты коммунальных услуг и других вопросов.

ТСЖ обладает полномочиями по делегированию управления многоквартирным домом профессиональной управляющей организации. Данное право закреплено в статьях 137 и 148 ЖК РФ, в соответствии с которыми оно вправе заключать договор управления многоквартирным домом или передавать управление этим домом. При выборе ТСЖ в качестве способа управления многоквартирным домом собственники помещений выражают доверие избранному ими правлению товарищества. Это доверие подразумевает, что правление самостоятельно определяет наиболее эффективные механизмы управления домом. В связи с этим не исключается возможность передачи всех управленческих функций профессиональной управляющей организации, если правление сочтет такой подход наиболее целесообразным. В данном случае управляющая организация несет полную ответственность перед товариществом, а ТСЖ - перед собственниками помещений в доме.

Право ТСЖ делегировать управление многоквартирным домом профессиональной управляющей организации может быть реализовано в двух формах:

1. Полная передача всех функций по управлению многоквартирным домом управляющей организации.
2. Частичная передача функций, связанных с управлением многоквартирным домом, управляющей организации, с сохранением части функций за самим товариществом.

Взаимоотношения между товариществом собственников жилья и управляющей организацией регулируются условиями заключенного между ними договора. Заключение договора с управляющей компанией является наиболее простым вариантом для ТСЖ, однако

следует учитывать, что управляющая компания заинтересована в получении прибыли, что может снизить прибыль самого товарищества, которое и так имеет ограниченное количество источников финансирования. Бюджет ТСЖ формируется из следующих источников:

1. Обязательные платежи, вступительные и иные взносы членов товарищества;
2. Бюджетные субсидии на обеспечение эксплуатации и ремонта дома, а также компенсация городскими властями оплаты отдельных видов коммунальных услуг для льготных категорий жильцов;
3. Доходы от хозяйственной (предпринимательской) деятельности товарищества, направленной на выполнение его задач и обязанностей.

В соответствии со статьей 152 ЖК РФ, ТСЖ вправе заниматься хозяйственной деятельностью для достижения целей, предусмотренных его уставом. К видам хозяйственной деятельности, которыми может заниматься ТСЖ, относятся обслуживание, эксплуатация и ремонт недвижимого имущества в многоквартирном доме, строительство дополнительных помещений и объектов общего имущества в многоквартирном доме, а также сдача в аренду или наем части общего имущества в многоквартирном доме. Такой доход ТСЖ используется для оплаты общих расходов или направляется в специальные фонды, расходуемые на цели, предусмотренные уставом товарищества.

Что касается граждан [3, ст. 90], не вступивших в товарищество, то лица, не являющиеся членами товарищества собственников жилья (ТСЖ), обязаны вносить плату за содержание жилого помещения, ремонт и коммунальные услуги на основании договора, заключаемого между таким собственником и ТСЖ (пункт 6 статьи 155 ЖК РФ), но самому товариществу они не платят [4, ст. 208]. В таком случае, товарищество выполняет свои функции, но не получает компенсацию, также это несправедливо к тем собственникам, чьи платежи идут на благоустройство общих территорий, даже тех, где проживают отказавшиеся вступать в членство граждане. Дополнительно к этому, возникает ситуация, когда в случае отказа собственника от вступления в ТСЖ и заключения договора с ТСЖ, у органов управления ТСЖ отсутствуют правовые механизмы для урегулирования отношений с таким собственником. Судебный иск о принуждении к заключению договора в этом случае также не может быть удовлетворен [5, ст. 343].

Анализ законодательного регулирования товариществ собственников жилья (ТСЖ) выявил его достаточную эффективность. Нормативно-правовая база охватывает все аспекты обслуживания жилых помещений, что позволяет рассматривать ТСЖ как оптимальную форму управления многоквартирными домами. Однако допустимость отказа собственников жилых помещений от членства в ТСЖ снижает его привлекательность. Для повышения эффективности и распространенности данной формы управления необходимо внести изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации, предусматривающие обязательное заключение договора с ТСЖ всеми собственниками жилых помещений в случае его создания по решению, поддержанному не менее пятидесяти процентов голосов от общего числа собственников помещений в многоквартирном доме.

1. Иншакова, А. О. Реакция права на вызовы высоких технологий в инновационной России / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 6-15. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2018.4.1. – EDN SMJSYX.
2. Шахова, Е. С. Необходимо ли совершенствование управления товариществом собственников жилья? / Е. С. Шахова // Вопросы управления. – 2014. – № 6(31). – С. 210-214. – EDN TИHPKZ.
3. Осадченко, Э. О. Применение правил об эвикции в отечественном гражданском праве / Э. О. Осадченко // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 89-96. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.2.13. – EDN ALWVIV.
4. Романова, Е. Д. Права и обязанности товарищества собственников жилья / Е. Д. Романова, Э. С. Танкаев, Т. Г. Чебоньян // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1-3. – С. 208-213. – EDN DTOQHH.
5. Осадченко, Э. О. Меры ответственности граждан по договору займа / Э. О. Осадченко // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 26 ноября 2021 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2021. – С. 343-347. – EDN OIFICE.

Зиновьев Д.А.

Понятие и виды оценки доказательств в арбитражном процессе

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-217

Научный руководитель: Синенко В.С.

Аннотация

Процесс доказывания в российском арбитражном процессе обладает характерными особенностями, в том числе связанными с этапами его проведения субъектами судебного разбирательства. Большое количество вопросов среди научного сообщества связано с оценкой доказательств в арбитражном процессе, в частности в определении сущности и целей указанного процесса. В данной статье автор определит понятие «оценки доказательств», а также определит основные виды оценки доказательств в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный процесс, доказательства, оценка доказательства, процесс доказывания, судебное решение.

Abstract

The process of proof in the Russian arbitration process has characteristic features, including those related to the stages of its conduct by the subjects of the judicial proceedings. A large number of questions among the scientific community are related to the evaluation of evidence in the arbitration process, in particular in determining the essence and objectives of the said process. In this article, the author will define the concept of "evaluation of evidence", and also define the main types of evaluation of evidence in the arbitration process.

Keywords: arbitration process, evidence, evaluation of evidence, proof process, court decision.

Институт оценки доказательств, используемый в рамках арбитражного процесса, обладает рядом характерных черт и особенностей. Мы имеем право утверждать, что наличие подобных отличительных признаков свидетельствует о самостоятельности арбитражного судопроизводства, как одного из видов судопроизводств, осуществляемого на территории Российской Федерации.

В свою очередь, оценка доказательств в арбитражном процессе осуществляется по общим правилам российского судопроизводства, который по мнению ряда доктринологов представляет собой завершающий этап всей доказательственной деятельности. В частности, И.В. Решетникова, утверждает, что институт оценки доказательств является комплексным и межотраслевым, что обуславливается наличием указанного института в других отраслях российского права, а также расположением соответствующих норм о в общей и особенной частях материального и процессуального права [1, С.16]. Однако, единого мнения относительно состава этапов процесса доказывания, равно как и их содержания, в юридической среде не сложилось. Соответственно, не сложилось и единого мнения, что представляет собой оценка доказательств в рамках процесса доказывания в арбитражном процессе.

Немаловажным является то обстоятельство, что оценка доказательств в арбитражном процессе нормативно урегулирована в общем виде, поэтому существенное количество правоприменительных вопросов остается неразрешенными и создают трудности в защите участниками процесса своих прав и законных интересов.

Поэтому для определения значимости института оценки доказательств в арбитражном процессе следует начать с определения понятия «оценки доказательств», опираясь на имеющуюся нормативно-правовую базу, а также на позиции ученых и теоретиков. Основным кодифицированным нормативно-правовым актом, регулирующим судебный процесс разрешения экономических споров и разрешение дел по защите нарушенных или оспариваемых

прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее АПК РФ) [2]. При анализе положений АПК РФ можно прийти к выводу, что законодатель экстраполировал институт доказательства и доказывания в рамки и специфику арбитражного судопроизводства. В частности, в ст. 64 АПК РФ законодателем приведено легальное определение понятию «доказательство», а именно доказательством в арбитражном процессе считается любые сведения о фактах, которые были получены в установленном законом порядке, и на основании которых арбитражный суд может установить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Кроме определения законодатель обозначил в статье основные виды доказательств, используемых в арбитражном процессе, к которым следует относить: письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, заключения экспертов, консультации специалистов, свидетельские показания, аудио- и видеозаписи, иные документы или материалы, при этом доказательства, полученные с нарушением закона, не допускаются. Соответственно, оценка доказательств осуществляется только по вышеперечисленным сведениям, которые были предварительно получены с соблюдением закона.

Процесс и требования оценки доказательств определен законодателем в ст. 71 АПК РФ, однако понятие «оценка доказательств» законодателем не определено. С.Ф. Афанасьев и И.Ю. Захарьяшева указывают, что доказывание в арбитражном процессе включает в себя ряд этапов, а завершающим этапом является оценка доказательств. В рамках указанного этапа арбитражным судом проводится оценка представленных доказательств, осуществляемая по внутреннему убеждению, на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. Авторы отмечают и на имеющиеся виды оценки доказательств: окончательная, промежуточная, оценка обосновывающих доказательств, оценка исследуемых доказательств [3, С.97]. Отдельное внимание заслуживает позиция А.А. Власова, который в своей работе определяет оценку доказательств, как форму относительной характеристики доказательств, на основе которых судом принимаются процессуальные решения. Автор справедливо отмечает содержание оценки доказательств, которое выражено в определении допустимости, относимости, достоверности и взаимосвязи со всей совокупностью доказательств [4, С. 101]. Д.В. Болотенко и Я.В. Болотенко в процессе анализа сущности оценки доказательств в арбитражном процессе приходят к выводу, что оценка доказательств представляет собой умственно-мыслительную деятельность, которая основана на внутренней вере и правовой точке зрения суда, направленная на анализ и исследование доказательств по арбитражному делу [5, С.2].

Мы имеем право утверждать, что приведенные позиции авторов едины и позволяют нам сделать вывод о том, что после оценки доказательств суд обосновывает свои выводы в судебном решении. Это значит, что оценка доказательств является заключительным и решающим этапом процесса доказывания, осуществляемого участниками арбитражного судопроизводства.

Таким образом, *оценка доказательств* – это заключительный этап доказывания, осуществляемый арбитражным судом, по внутреннему убеждению, основанном на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств на основе права непредустановленности, позволяющий обеспечить истинность и логичность выводов суда, отраженных в судебном решении.

Переходя к разрешению вопроса относительно существующих видов оценки доказательств сразу следует указать на то, что строго-определенной классификации видов оценки доказательств в арбитражном процессе не существует. Это означает, что подобная классификация формируется только в теории на основании тех или иных признаков, поэтому количество видов оценки доказательств в арбитражном процессе зависит от количества позиций ученых и теоретиков. Предварительно мы обращали внимание на научную работу, в которой была представлена следующая классификация видов оценки доказательств: окончательная, промежуточная, оценка обосновывающих доказательств.

Окончательная оценка доказательств в арбитражном процессе осуществляется на финальном этапе перед принятием судом решения по рассматриваемому делу. Указанный вид оценки может быть осуществлен судьей или судьями в совещательной комнате при вынесении судебного решения. Судья осуществляет формулирование выводов и в процессе составления судебного решения отражается обязательный и властный характер проведенной оценки доказательств, выраженных в выводах суда. Отдельно можно отметить то обстоятельство, что окончательная оценка не содержит в себе влияние психологических процессов, допущенных во время иных этапов процесса доказывания. Поэтому при окончательной оценке судья хоть и принимает решение исходя из своего внутреннего убеждения, однако он должен абстрагироваться от внешнего влияния.

Промежуточная оценка доказательств осуществляется судом в процессе принятия промежуточных решений в процессе судебного разбирательства. Зачастую такой вид оценки имеет место быть, когда судом необходимо принять решение об удовлетворении (или частичном удовлетворении) или об отказе в удовлетворении ходатайства того или иного участника арбитражного процесса. Обособленностью указанной оценки заключается в том, что суд оценивает не всю совокупность доказательств, представленных сторонами, а конкретные доказательства и только на предмет относимости и допустимости. Кроме того, промежуточная оценка осуществляется не только судом, но и другими участниками процесса.

Оценка, предполагающая обоснование использования доказательства в процессе доказывания, осуществляется участниками арбитражного судопроизводства в целях использования доказательства в процессе доказывания. Такой вид оценки содержит в себе состязательные начала арбитражного процесса, согласно которому создается почва для убеждения суда в реальности существования того или иного факта, имеющего значения для разрешения судебного спора.

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что *оценка доказательств* – это заключительный этап доказывания, осуществляемый арбитражным судом, по внутреннему убеждению, основанном на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств на основе права непредустановленности, позволяющий обеспечить истинность и логичность выводов суда, отраженных в судебном решении. К основным видам оценки доказательств следует отнести: окончательная оценка, промежуточная оценка, оценка обосновывающих доказательств.

1. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практич. Пособие для бакалавриата и магистратуры. 4-е изд. Перераб. И доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 381 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 26.09.2024).
3. Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.]. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 726 с.
4. Власов, А. А. Арбитражный процесс: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. А. Власов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 337 с.
5. Болотенко Д.В., Болотенко Я.В. Сущность оценки доказательств в арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. С.1-3.

Иншакова А.О., Маликова М.А.

**Актуальные проблемы определения размера компенсации
за причинение морального вреда**

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-218

Аннотация

В статье рассмотрено понятие морального вреда, выделены критерии определения размера компенсации за причинение такого вреда. Автор обращает внимание на отсутствие единой формулы по расчету, отсутствие верхних и нижних границ размера такой компенсации.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, критерии, субъективный характер, судебная система, цель.

Abstract

The article examines the concept of moral harm, highlights the criteria for determining the amount of compensation for causing such harm. The author draws attention to the absence of a single calculation formula, the absence of upper and lower limits on the amount of such compensation.

Keywords: moral damage, compensation, criteria, subjective nature, judicial system, purpose.

В ходе осуществления своей жизнедеятельности индивид нередко оказывается вовлеченным в ситуации, когда его вербальные проявления или действия причиняют ущерб другому субъекту гражданско-правовых отношений, либо когда он сам становится объектом обстоятельств, приводящих к негативным последствиям и материальным потерям. В подобных ситуациях приоритетным становится рассмотрение мер компенсации имущественного или физического вреда [1, ст. 6], однако наряду с осязаемым, материальным вредом потерпевшему может быть причинен имплицитный, моральный ущерб.

В законах Российской Федерации нет определения морального вреда, однако в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» указано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина [2]. Можно предположить, что такое определение было выведено на основании: положений Конституции Российской Федерации, затрагивающих свободу человека; статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих определение размера такой компенсации, п. 1 ст. 1101 ГК РФ устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме [3, ст. 57]; иными законами Российской Федерации. Также указанному постановлению ряд других, например, постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 № 10, однако ни постановление № 33, ни постановление № 10 не содержало в себе конкретных формул расчета такой компенсации, что привело к возникновению споров о величине такой компенсации, как в научных трудах, так и в судебной практике.

В сложившейся ситуации суды вправе руководствоваться критериями оценки морального вреда, содержащимися как в Гражданском кодексе РФ, так и в доктринальных разработках. В связи с этим в последние годы наблюдается активизация научных исследований и судебной практики в сфере возмещения морального вреда. Особое внимание в настоящее время уделяется вопросам определения минимального и максимального размера компенсации морального вреда [4, ст. 119]. Предметом дискуссий является возможность установления универсальных минимальных и максимальных сумм, применимых к любым категориям дел, или необходимость систематизации дел по определенным критериям с последующим установлением дифференцированных денежных порогов. Основные критерии, которыми руководствуются судьи при разрешении вопросов о величине такой компенсации выглядят следующим образом:

1. степень вины нарушителя, в том числе наличие умысла;
2. характер причиненных физических и (или) нравственных страданий с учетом всей совокупности обстоятельств, в которых был причинен моральный вред;
3. тяжесть перенесенных или переносимых в момент вынесения судом решения физических и (или) нравственных страданий;
4. степень соразмерности компенсации характеру причиненного вреда;
5. иные обстоятельства, влияющие на определение размера компенсации морального вреда.

Последние два имеют субъективный характер и рассматриваются с точки зрения отношения судьи к такой ситуации, это позволяет в каждой конкретной ситуации принимать решение индивидуально, что должно было способствовать наилучшему исходу [5, ст. 62], однако анализ судебной практики по делам о компенсации морального вреда свидетельствует о том, что в Российской Федерации не только затруднительно получить полную сумму

заявленной компенсации, но и взыскать какую-либо ее часть. Доказать наличие причиненного морального вреда, за исключением очевидных случаев физических или нравственных страданий, таких как утрата близкого человека, представляется практически.

Ее одним проблемным моментом является отсутствие понимания четкой цели получения такой компенсации: что взыскатель компенсирует таким способом?! Затраты на лекарства в случае душевных потрясений, но что он получает от выплат за смерть близкого?! Оправдывают ли достигнутые присуждением компенсации цели затраченные на ее взыскание средства, учитывая, что в одних, часто похожих случаях, размер компенсации может быть незначительным, а в других — чрезмерно высоким [6, ст. 6].

Таким образом, проблема определения компенсации морального вреда в настоящее время остается нерешенной. В отличие от правовых систем зарубежных стран, в российском праве отсутствуют установленные суммы компенсации, которые могли бы быть выражены в виде тарифов или формул. Размер компенсации полностью зависит от усмотрения судьи, что привносит в данный процесс элемент субъективизма. Конечно, компенсация за смерть ребенка матери или компенсация за смерть любимого питомца, как показывает практика, различается. Дополнительно к этому в постоянно развивающемся мире возникают новые ситуации, требующие оценки судьи о наличии моральных страданий или нет. Все это, на данный момент говорит о невозможности составления единой формулы по расчету компенсации за моральный вред, однако законодателю необходимо установить верхний предел таких выплат или систематизировать дела по определенным критериям с последующим установлением дифференцированных денежных порогов.

1. Иншакова, А. О. Теоретическая модель субъективных прав и юридических обязанностей: государственно-Правовая реальность / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 6-16. – DOI 10.15688/с. jvolsu.2023.2.1. – EDN INKJYU.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»
3. Жужгова, О. П. Компенсация морального вреда в денежной форме ответственность за причинение морального вреда / О. П. Жужгова // ПРАВО. Нормотворчество. Закон : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Казань, 23 апреля 2019 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2019. – С. 56-59. – EDN UACHCF.
4. Осадченко, Э. О. Актуальные проблемы определения размера компенсации морального вреда / Э. О. Осадченко // Приоритетные направления социально-гуманитарных и экономических исследований в современной науке : Сборник научных статей по итогам национальной научно-практической конференции, Волгоград, 28 февраля 2024 года. – Волгоград: Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2024. – С. 118-122. – EDN DWYREF.
5. Осадченко, Э. О. Способы защиты гражданских прав / Э. О. Осадченко, А. С. Давоян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-3(80). – С. 61-65. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-5-3-61-65. – EDN CSSIRM.
6. Иншакова, А. О. Трудности использования оценочных категорий в межотраслевых юридических исследованиях: причины и следствия / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 6-11. – DOI 10.15688/с. jvolsu.2019.2.1. – EDN VTSIYU.

Кириянов К.А.

Ответственность в международном космическом праве

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-219

Научный руководитель: Юткевич Е.А.

Аннотация

В настоящем исследовании анализируется, к каким субъектам могут быть применены меры ответственности в том случае, если в результате неудачного запуска космического объекта в космическое пространство был причинен ущерб кому-либо или имуществу другого

государства. Установлено, что в силу действия международных норм государство несет абсолютную ответственность за всю национальную космическую деятельность, то есть даже в том случае, если запускаемый в космос объект принадлежит на праве собственности частной компании. Автор предлагает внести соответствующие изменения в международные правовые акты и закрепить личную ответственность владельцев космических аппаратов, если последними причинен ущерб третьим лицам или имуществу другого государства.

Ключевые слова: международное космическое право, космический объект, космический аппарат, космический корабль, космическое пространство, космос.

Abstract

This study analyzes which subjects can be subject to liability measures if, as a result of an unsuccessful launch of a space object into outer space, damage was caused to someone or property of another State. It has been established that, by virtue of international norms, the State bears absolute responsibility for all national space activities, that is, even if the object being launched into space belongs to a private company. The author proposes to make appropriate changes to international legal acts and to consolidate the personal responsibility of the owners of spacecraft if the latter caused damage to third parties or property of another state.

Keywords: international space law, space object, spacecraft, spacecraft, outer space, space.

На протяжении длительного времени многие государства занимаются исследованием космоса. Еще в далеком 1965 году наше государство, которое в тот период времени еще именовалось Союзом Советских Социалистических Республик, осуществило запуск космического корабля, в одной из капсул которого находился Алексей Леонов. Он стал первым космонавтом, которому удалось выйти в открытый космос. Однако, если ранее проектирование и создание космических кораблей, запускаемых в космос, осуществлялось только за счет федерального бюджета, то в настоящее время интенсивно развивается частная космонавтика. То есть справедливо говорить о расширении субъектного состава космической деятельности. В этой связи актуальным является вопрос, к кому конкретно будут применены меры ответственности, если в результате полета или неудачного запуска космического корабля будет причинен вред третьим лицам.

Важными источниками правового регулирования деятельности по освоению космического пространства являются два международных документа:

1. в январе 1967 года был принят Договор о космосе [1];
2. в 1972 году была разработана и принята конвенция, регламентирующая вопросы применения мер ответственности за причинение ущерба космическими объектами [2].

Исходя из содержания указанных международных актов можно судить, если в результате неудачного запуска космического объекта был причинен ущерб, то требования о его возмещении могут быть предъявлены в отношении того государства, который осуществлял или занимался организацией запуска соответствующего космического корабля или другого космического объекта либо же в отношении государства, на территории которого располагалась установка, предназначенная для запуска объектов в космическое пространство.

Е.В. Датышева и Е.Л. Фарафонтова поясняют, что тем самым нормы международного космического права устанавливают обязанность государств нести ответственность за всю национальную космическую деятельность, то есть даже космический объект находится в федеральной собственности, а в собственности частного лица, то ответственность все равно будет нести государство в целом. То есть действует абсолютная ответственность государства за любой ущерб, который был причинен запускаемым в космическое пространство объектом [3].

Закрепившийся и действующий на протяжении долгого времени подход, предполагающий абсолютную ответственность государства за всю национальную космическую деятельность, в настоящее время, когда с каждым днем увеличивается количество запускаемых в космическое пространство объектов частными компаниями, является неактуальным. Иначе

говоря, он в полной мере не соответствует современным тенденциям развития космической деятельностью. Эту точку зрения поддерживают А.А. Петрунина и А.И. Розенцвайг [4].

Существуют малые космические аппараты, которые пользуются большой популярностью у многих компаний, специализирующихся на освоении космического пространства. Например, к категории сверхмалых искусственных спутников Земли, предназначенных для исследования космического пространства, относится аппарат под названием «CubeSat». Благодаря маленьким габаритам и небольшому весу за один запуск можно вывести на орбиту больше одной сотни подобных аппаратов, чем пользуются многие частные компании, такие как: американская компания «SpaceX», британская компания «OneWeb» и ряд других.

Несколько подробнее необходимо рассмотреть, как происходит процесс вывода на орбиту малых космических аппаратов. Запуск космических объектов осуществляется при помощи пусковых операторов, которые фактически выполняют функции транспортных компаний. После того, как запуск космических аппаратов был произведен, в обязанности оператора входит передача телеметрии отделению владельцу. Когда владелец получил соответствующую информацию, он должен передать сведения государственной компании, которая в свою очередь направит уведомление Генеральному секретарю ООН. Учитывая, что ответственной за уведомление ООН о запуске космических объектов в космос является государственная компания, то и вся ответственность за такой объект возлагается на государство, с территории которого был произведен запуск. Что же касается непосредственного владельца космического аппарата или органа, одобившего его запуск в космос, то ответственность за причиненный космическим объектом ущерб на них не распространяется.

Не совсем понятно, почему государства должны быть ответственны за деятельность частных компаний, которые занимаются исследованием космоса, запуском искусственных спутников Земли в космическое пространство и выполняют ряд других действий в целях получения прибыли [5]. На наш взгляд, владельцы космических аппаратов должны нести личную ответственность за вред, который был причинен принадлежащим им на праве собственности объектом.

При нынешнем подходе, когда государство несет ответственность за космический объект, запускаемый с ее территории, приводит к тому, что к частной компании, являющейся непосредственным владельцем космического объекта, которым был причинен вред другому лицу или имуществу другого государства, могут быть предъявлены регрессные требования. Однако существенным недостатком правового регулирования порядка наступления ответственности в международном космическом праве является отсутствие единых санкций для владельцев космических объектов. Дело в том, что в настоящее время каждое государство на основании своего собственного усмотрения вправе определить размер штрафа или любой другой правовой меры, применяемой в отношении владельца космического объекта, если последним будет причинен какого-либо вида вред. Это приводит к тому, что компании, специализирующиеся на запуске объектов в космическое пространство, осуществляют свою деятельность на территории тех государств, где карательные меры являются наименьшими.

Учитывая все вышесказанное, реалии современного мира требуют разработки унифицированного подхода, определяющего, каким должен быть вид и размер санкций, применяемых к владельцу космического объекта, которым был причинен вред третьему лицу или имуществу другого государства. Соответствующие изменения должны быть внесены в международные акты, а именно в Договор по космосу и Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

1. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX.- М., 1975. С. 95 - 101.
2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва - Вашингтон - Лондон, 27 января 1967 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Детьшева, Е. В. Вопросы ответственности в международном космическом праве / Е. В. Детьшева, Е. Л. Фарафونتова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – Т. 2, № 7. – С. 275-276.

4. Петрунина, А. А. Ответственность в международном космическом праве: вопросы субъектного состава / А. А. Петрунина, А. И. Розенцвайг // XVII Королёвские чтения : Материалы Всероссийской молодёжной научной конференции с международным участием, посвящённой 35-летию со дня первого полёта МТКС "Энергия - Буран". В 2-х томах, Самара, 03–05 октября 2023 года. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2023. С. 420-421.
5. Хачатуров Р.Л. Субъекты правонарушения и юридической ответственности // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 17. С. 37–41.

Кишкентаева Ж.А.

Злоупотребление должностным положением: сравнительно-правовой анализ

*Академия МВД Кыргызской Республики им. Э.А. Алиева
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-220

Аннотация

В настоящей статье автором проведен сравнительно-правовой анализ злоупотребления должностным положением в Казахстане и Кыргызстане. Рассмотрены несколько ключевых аспектов, таких как правовая база, определение, состав преступления, виды наказаний, а также правоприменительная практика. В результате исследования автором отмечены особенности конструкции нормы о злоупотреблении должностным положением указанных государств, а также сделан вывод о том, что различия могут проявляться в правоприменительной практике и уровне контроля за деятельностью должностных лиц.

Ключевые слова: уголовное законодательство, злоупотребление, норма, состав, наказание, штраф, правоприменительная практика, анализ.

Abstract

In this article, the author conducted a comparative legal analysis of the abuse of official position in Kazakhstan and Kyrgyzstan. Several key aspects are considered, such as the legal framework, definitions, corpus delicti, types of punishments, as well as law enforcement practice. As a result of the study, the author noted the design features of the rule on abuse of official position of these states, and also concluded that differences may manifest themselves in law enforcement practice and the level of control over the activities of officials.

Keywords: criminal law, abuse, norm, composition, punishment, fine, law enforcement practice, analysis.

Злоупотребление должностными положением является одной из наиболее распространённых и опасных уголовных правонарушений, особенно в государствах с развивающейся правовой и экономической базой, в том числе в Казахстане и Кыргызстане.

Согласно ст.19 (Злоупотребление служебным положением) Конвенции ООН против коррупции, под злоупотреблением служебными полномочиями или служебным положением понимается совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица [1].

Актуальность проблемы обусловлена рядом факторов:

- рост коррупции (препятствует социально-экономическому развитию и мешает проведению эффективных реформ);
- экономический ущерб (наносит серьёзный экономический ущерб, нерациональное использование ресурсов, перераспределение бюджетных средств);
- нарушение прав граждан (отказ в предоставлении законных услуг);

- международные обязательства (препятствует выполнению международных обязательств и ведет к ухудшению международной репутации);
- общественная опасность (воздействие на различные аспекты функционирования государства и общества).

Таким образом, актуальность и общественная опасность рассматриваемой темы делают это преступление приоритетной в рамках уголовной политики и обеспечения верховенства права.

Понятие. В Казахстане злоупотребление должностными полномочиями регулируется ст.361 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), согласно которой, злоупотреблением считается использование лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства [2].

В Кыргызстане аналогичное преступление регламентируется ст.337 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР), в котором дается понятие злоупотребление как использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, причинившее умышленно либо по неосторожности значительный вред. А в ч.2 указанной статьи предусмотрена ответственность за деяние, совершенное с целью извлечения выгод и преимуществ для себя либо других лиц или из иной личной заинтересованности [3].

Основные элементы состава преступления. В обеих странах объектом преступления являются общественные отношения, которые защищают законные интересы государства и общества от злоупотреблений должностными лицами.

Субъектом преступления могут быть только лица, занимающие должности в государственных органах, местных органах власти или организации, наделенной публичными функциями.

Объективная сторона выражается в действиях, направленных на неправомерное использование должностных полномочий в ущерб государственным или общественным интересам.

Преступление совершается с прямым умыслом. Должностное лицо осознает, что нарушает закон, и стремится извлечь выгоду для себя или других лиц.

По мнению ученых, уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями наступает только в случаях, если оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности [4, с.120], а также чаще совершается по совокупности с другими должностными преступлениями [5, с.29].

Наказание. Согласно ст.361 УК РК за злоупотребление должностными полномочиями предусмотрено наказание в виде штрафа (ч.1 – до 2 тыс. МРП, ч.2-1 – до 4 тыс. МРП, ч.3 – до 5 тыс. МРП), ограничения свободы или лишения свободы (ч.1 – до 2 лет, ч.2-1 – 4 лет, ч.3 – до 5 лет, ч.4 – до 7 лет) с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Необходимо отметить, что в Казахстане установлены только максимальные пределы санкции в виде ограничения или лишения свободы. Согласно ч.3 ст.46 УК РК лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных УК РК, устанавливается на срок от 6 месяцев до 15 лет. При этом, с учетом тяжести совершенного преступления, отягчающих и смягчающих обстоятельств подсудимого, судья устанавливает конкретный размер (судейское усмотрение).

В Кыргызстане согласно ст.337 УК КР за злоупотребление должностным положением предусмотрено наказание в виде штрафа (ч.1 – от 3 тыс. до 5 тыс. РП, ч.2 – от 5 тыс. до 10 тыс. РП, ч.3 – от 10 тыс. до 20 тыс. РП, ч.4 – от 20 тыс. до 25 тыс. РП), лишения свободы (ч.1 – до 2 лет, ч.2 – от 2 до 5 лет, ч.3 – от 5 до 8 лет, ч.4 – от 8 до 10 лет).

Предусмотрены дополнительные наказания в виде конфискации имущества предусмотрено только в ч.3 и ч.4 ст.337 УК КР, а также лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью в ч.1 – на срок до 3 лет, а в остальных частях – на срок до 3 лет.

В Казахстане и Кыргызстане выявление и наказание за злоупотребление должностным положением зависит от эффективности антикоррупционных структур и механизмов расследования. Оба государства активно внедряют антикоррупционные меры, хотя в Казахстане система более централизована, что может привести к более строгому контролю за деятельностью должностных лиц.

Отличительными чертами является установления минимальных и максимальных пределов размера штрафа и лишение свободы в Кыргызстане, а в Казахстане только максимальные пределы, без градации сроков.

В связи с отсутствием статистических данных о регистрации дел данной категории в Кыргызстане, провели сравнительный анализ по взяточничеству между обеими странами. И так, в Кыргызстане в 2023 году зарегистрировано 188 преступлений (2022 г. – 117, 2021 г. – 116) [6], тогда как в Казахстане зарегистрировано – 1068 уголовных правонарушений (2022 г. – 1050, 2021 г. – 1053) [7]. Например, Кыргызстан – $7\ 161\ 910$ (числ.насел.) / $188 = 30\ 095$ (1 прест. на 30 тыс.чел.), Казахстан – $20\ 095\ 963$ (числ.насел.) / $1068 = 18\ 816$ (1 прест. на 18 тыс.чел.).

Таким образом, законодательные нормы Казахстана и Кыргызстана в целом имеют сходные положения относительно злоупотребления должностным положением, что объясняется общими правовыми традициями постсоветского пространства. Однако различия могут проявляться в правоприменительной практике и уровне контроля за деятельностью должностных лиц.

1. О ратификации Конвенции ООН против коррупции: Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года №31-IV. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
3. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 (с изменениями и дополнениями от 16 мая 2024 года №86). <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/8262/ru>
4. Давитадзе М.Д. Злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №5. – С.114-121.
5. Кунц В.В. Злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. №2. – С.27-30.
6. Статистические данные преступности / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. <https://stat.gov.kg/ru/statistics/prestupnost/>
7. Статистические отчеты о зарегистрированных уголовных правонарушениях / Портал органов правовой статистики и специальных учетов. <https://www.qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

Ковтун Е.А., Удалов Д.Э.

Правовой аспект работы по подбору персонала в организации

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-221

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические вопросы подбора персонала в организации. Анализируются положения, нормативно-правовых актов, выступающих источниками правового регулирования профессиональной деятельности специалистов по подбору персонала в организации.

Ключевые слова: управление персоналом, человеческие ресурсы, персонал, подбор персонала, трудовые отношения, правовое регулирование.

Abstract

The article discusses the theoretical issues of personnel selection in the organization. The provisions of regulatory legal acts that act as sources of legal regulation of the professional activities of recruitment specialists in the organization are analyzed.

Keywords: personnel management, human resources, personnel, recruitment, labor relations, legal regulation.

Актуальным вопросом функционирования и развития организаций различной организационно-правовой формы является система общественных отношений, складывающаяся по поводу подбора квалифицированного и профессионального персонала.

Как отмечает С.И. Сотникова стратегия подбора персонала представляет собой выбор и адаптивное отслеживание общих направлений по привлечению сотрудников, включая источники привлечения и методы подбора. Она детализирует стратегию кадрового обеспечения персонала.

Подбор персонала на вакантное рабочее место может происходить с ориентацией на внутренние и внешние источники персонала. Использование внутренних источников ориентировано на поиск претендентов на вакансию внутри организации. Методами привлечения персонала из внутреннего источника являются внутренний конкурс, совмещение профессий, ротация. Внутренний источник привлечения персонала используют в случае необходимости оптимизации численности персонала, при перераспределении персонала между рабочими местами, при внутреннем движении [6, с. 92].

Использование внешних источников привлечения ориентировано на поиск кандидатов из внешней среды. Среди методов привлечения персонала из внешних источников называют: размещение рекламы рабочего места, использование сайта организации, массовый найм, целевой поиск персонала, обращение в агентства занятости (рекрутинговые агентства) и др.

В теории управления персоналом под рекрутментом понимается деятельность по созданию условий для заполнения вакансий у компании-заказчика компетентными специалистами, соответствующими по своим качествам ее требованиям. Рекрутмент включает комплекс организационных мероприятий, проводимых кадровым агентством в интересах организации, сделавшей заказ на замещение вакантной должности: формирование и представление заказчику списка отобранных в соответствии с его требованиями, кандидатов с последующим приемом их на работу [7, с. 98].

По мнению ряда авторов, приглашение работников со стороны оправдано, если в организации вообще нет подходящей кандидатуры или необходима коренная перестройка работы (новый человек свободен от консерватизма).

Так к преимуществам найма персонала со стороны относятся:

- сравнительная легкость и широкие возможности выбора кандидатов;
- появление новых идей о развитии организации, которые они с собой приносят;
- снижение общей потребности в кадрах за счет привлечения дополнительных людей;
- отсутствие контактов и обязательств внутри организации;
- возможность сравнительно быстро завоевать авторитет;
- относительно небольшие затраты на обучение [5, с. 176].

Правовую основу профессиональной деятельности в сфере подбора персонала составляют нормативно-правовые акты содержащие нормы трудового права и смежных с ним отраслей. Однако, помимо норм трудового законодательства источниками правового регулирования данного вида отношений являются положения Общероссийских классификаторов видов экономической деятельности и видов занятий, которые в, частности предусматривают, что деятельность по трудоустройству и подбору персонала включает:

- деятельность по ведению списка вакансий, обращений или размещения заявлений кандидатов, не являющихся служащими бюро трудоустройства;

- снабжение компаний клиентов персоналом на ограниченный промежуток времени и деятельность по обеспечению прочих заявок клиентов на трудовые ресурсы [3].

В обязанности специалистов в области подбора и использования персонала оказывающих услуги бизнесу, связанные с кадровой политикой, наймом работников, их развитием, анализом занятости и профориентацией, входит:

- консультирование и работа с кадрами, связанная с наймом работников, комплектованием рабочих мест, обучением, продвижением по службе, вознаграждением, отношениями руководителей и работников и другими областями кадровой политики;
- изучение и анализ работы, выполняемой в организации, различными способами, включая собеседование с рабочими, вышестоящими должностными лицами и руководителями, а также составление подробных описаний должностей, работ и занятий на основании полученных данных;
- подготовка информации о занятиях или разработка систем классификации занятий;
- консультирование и разработка методов анализа работ и занятий в таких областях, как управление персоналом, изучение и планирование трудовых ресурсов, обучение, информация по профессиям и профориентация;
- изучение и консультирование отдельных лиц относительно возможностей трудоустройства, выбора карьерных предпочтений и дальнейшего обучения или подготовки [4].

Управляющие трудовыми ресурсами планируют, направляют и координируют политику в отношении персонала, трудовых отношений, охраны труда и безопасности деятельности предприятий и организаций или тех организаций, основной деятельностью которых являются услуги по обеспечению трудовыми ресурсами других предприятий и организаций.

В их обязанности входит:

- планирование, руководство и координация деятельности персонала, производственных отношений, политики и практики работы предприятия или организации;
- разработка и управление бюджетами, контроль расходов и обеспечение эффективного использования ресурсов;
- разработка и руководство оперативными и административными процедурами;
- обеспечение соблюдения стандартов и законодательства, касающихся прав работников, здоровья и безопасности, обеспечивающих равные возможности, а также других связанных с ними проблем;
- контроль подбора, подготовки и служебной деятельности сотрудников всего предприятия или организации и др.

Согласно положениям Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих – менеджер по персоналу, в частности обеспечивает укомплектование предприятия, учреждения, организации работниками необходимых профессий, специальностей и квалификации. Определяет потребность в персонале, изучает рынок труда с целью определения возможных источников обеспечения необходимыми кадрами. Осуществляет подбор кадров, проводит собеседования с нанимающимися на работу, в том числе с выпускниками учебных заведений, с целью комплектования штата работников [1].

Профессиональный стандарт «Специалист по подбору персонала (рекрутер)», также определяет ряд трудовых функций, реализуемых в процессе подбора персонала, к ним, в частности относятся:

- получение информации от работника о реальных условиях его труда и выполнении работодателем существенных условий найма в течение испытательного срока;

- поиск и представление работодателю кандидатов для замены работника, не прошедшего испытательный срок;
- поиск и привлечение кандидатов;
- отбор и оценка кандидатов;
- презентация кандидатов на всех этапах отбора у работодателя;
- определение потребности в трудовых ресурсах и составление профиля должности и др. [2].

В заключении необходимо отметить, что такая важная и актуальная сфера деятельности как подбор персонала, реализуемая в рамках комплексной работы по управлению человеческими ресурсами регулируется соответствующими правовыми нормами. В свою очередь законодательное закрепление полномочий специалистов по работе с персоналом, способствует соблюдению прав граждан в области реализации способности к труду и саморазвитию.

1. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих утв. Постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37 // КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru/document/>, (дата обращения 29.09.2024).
2. Приказ Минтруда России от 09 октября 2015 г. № 717н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по подбору персонала (рекрутер)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.11.2015.
3. «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст // КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru/document/>, (дата обращения 29.09.2024).
4. «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст) // КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru/document/>, (дата обращения 29.09.2024).
5. Веснин В.Р. Управление человеческими ресурсами. Теория и практика: учебник. – Москва: Проспект, 2016. – 688 с.
6. Сотникова С.И. Управление персоналом организации: современные технологии: учебник / С.И. Сотникова, Е.В. Маслов, Н.Н. Абакумова, Ю.А. Масалова, В.П. Осипов; под ред. С.И. Сотниковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 513 с.
7. Управление персоналом: Толковый словарь / Авт.-сост. В.М. Маслова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2020. – 131 с.

Кожошова Н.А.

Международное сотрудничество Кыргызстана в области борьбы с преступностью

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-222

Аннотация

В данной статье на основе общенаучных и частных научных методов познания проанализированы сотрудничество Кыргызстана международной арене в борьбе с международной преступностью. Обобщены наиболее существенные характеристики квалификации преступления. Обозначены содержательные стороны квалификации преступления.

Ключевые слова: преступность, международная преступность, конвенция, договор, независимость, Конституция.

Abstract

In this article, based on general scientific and private scientific methods of cognition, the cooperation of Kyrgyzstan in the international arena in the fight against international crime is analyzed. The most essential characteristics of the qualification of a crime are summarized. The substantive aspects of the qualification of a crime are designated.

Keywords: crime, international crime, convention, treaty, independence, Constitution.

Борьба с международной преступностью велась не только на государственном уровне, но и в международном масштабе. Интеграция международных преступных групп в мировую систему что послужило одной из причин расширения масштабов борьбы с этим злом. В этой сфере не только Кыргызстану, но и другим странам необходимо тесное сотрудничество с международными структурами.

Именно поэтому в борьбе с международной преступностью действий одного государства недостаточно, и определено, что борьбу с этим явлением целесообразно будет осуществлять путем взаимного сотрудничества.

В связи с возникновением транснациональной преступности как актуальной проблемы международного сообщества 15 ноября 2000 года ООН приняла Конвенцию о борьбе с транснациональной организованной преступностью (Палермскую конвенцию) [1].

Согласно пункту 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики «Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законами Кыргызской Республики, являются неотъемлемой частью правовой системы Кыргызской Республики» [2].

Порядок и условия применения международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права определяются законом.

С момента обретения независимости Кыргызская Республика является членом ряда международных организаций как субъект международного права, присоединилась к ряду политических, экономических и правовых международных органов и нормативных актов [3].

В результате этого Кыргызстан как субъект международного права взял на себя ряд международных обязательств, придерживаясь при этом международно признанных правовых принципов.

В настоящее время международная преступность меняется количественно и качественно и представляет серьезную угрозу общей безопасности общества. В международном праве были предприняты адекватные усилия в отношении таких явлений, а институт сотрудничества в борьбе с международной преступностью был укреплен как отрасль международного права.

Такая ситуация объясняется несколькими факторами. Среди них можно упомянуть три основных фактора;

- развитие средств информационных технологий;
- усиление международной преступности.

Со второй половины XX века глобальные глобализационные процессы, развитие информационных технологий, развитие международного сотрудничества, международных экономических отношений достигли невиданного размаха. В то же время международная транснациональная преступность расширила свою географию и представляет особую угрозу национальной безопасности.

В настоящее время система международно-правовых актов, в том числе институт ответственности за международные преступления, устаревает, несмотря на вносимые изменения.

Поскольку не отвечает требованиям и условиям настоящего времени;

- во-первых, увеличивается состав преступлений, входящих в состав международных преступлений;
- во-вторых, деятельность государства в области международной экономики, экологии, финансов расширилась и качественно изменилась.

Коренные изменения в правовых актах современных общественных отношений требуют нового содержания с точки зрения целей и принципов международного сотрудничества.

Политические, социальные и экономические изменения требуют необходимости изменения направления общественных отношений в 90-е годы прошлого XX века. В настоящее время в Кыргызстане применяется нигилистический подход к правовым и моральным нормам, а количество преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличивается с каждым годом [4.с.5].

На наш взгляд, институт международного сотрудничества ориентирован на эффективное воздействие права и реализует функцию регулирования и защиты, которая является основной функцией права.

В настоящее время международная преступность меняется количественно и качественно и представляет серьезную угрозу общей безопасности общества.

В международном праве были предприняты адекватные усилия в отношении таких явлений, а институт сотрудничества в борьбе с международной преступностью был укреплен как отрасль международного права. Этот институт четко определил предмет и объект своего регулирования, а в ряде случаев его еще называли международным уголовным правом.

В настоящее время Кыргызстан является членом более 40 международных организаций. 21 декабря 1991 года 11 стран, входивших в состав Советских Республик, образовали Содружество Независимых Государств, к нему присоединился и Кыргызстан. Территории государств, входящих в Содружество Независимых Государств, были признаны неприкосновенными и неделимыми. Они подписали соглашение о сотрудничестве друг с другом.

Наряду с созданием партнерства независимого государства были созданы условия для разработки ряда модельных кодексов в рамках экономических, политических и правовых интеграционных процессов.

Наряду с формированием национальных правовых актов было достигнуто принятие общих норм ряда международных актов, в частности, приоритетное внимание уделялось международному сотрудничеству в сфере преступности.

Более активную роль играют международные организации, созданные в рамках международного сотрудничества. Уместно также отметить взаимное сотрудничество стран СНГ в борьбе с преступностью. Потому что миграционные процессы в этой сфере более масштабны, чем в других странах.

Именно поэтому среди стран СНГ проблемы совершенствования правовой базы борьбы с преступностью стоят на первом плане. Для решения этой проблемы необходимо создать единую правовую базу. Такое усилие позволяет устранить взаимные возражения против единых, единых норм государств-участников при принятии международных соглашений.

Эта необходимость была принята и подписана главами стран-участниц на встрече в Кишиневе 7 октября 2002 года по поводу внесения поправок в конвенцию. Начиная с этой редакции, Конвенция значительно упростила процедуры борьбы с преступностью.

Шесть стран ратифицировали эту конвенцию:

- Республика Казахстан;
- Азербайджанская Республика;
- Республика Беларусь;
- Республика Армения;
- Кыргызская Республика;
- Республика Таджикистан.

Именно поэтому международное сотрудничество в борьбе с преступностью, решении внутренних и внешних проблем является взаимовыгодным.

Итак, Кыргызстан как субъект международного права активно ведет сотрудничество в мировой арене в области с борьбы с международной преступностью. Которая обусловлено подписанием и ратификацией международных Конвенция и договоров в области борьбы с преступностью.

Международная борьба с преступностью ведется в региональных масштабах и на мировом уровне.

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.)
2. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
3. ДЕКЛАРАЦИЯ о государственной независимости Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 года № 578-ХП
4. Жусупов Б.А. Акматова А Т. Эрдолотов Ч.С Международное сотрудничество Кыргызстанав области борьбы с международной преступностью. Монография. Ош.2020. С.5.

Костицына М.А.

Правовое регулирование муниципальной службы в Российской Федерации

*ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-223

Аннотация

Важнейшим элементом в системе государственного управления России представляет муниципальная служба. С помощью нее осуществляется развитие территорий и обеспечивается осуществление местного самоуправления. Наиболее важным аспектом деятельности органов местного самоуправления считается правовое регулирование муниципальной службы. Оно определяет полномочия, функции и обязанности муниципальных чиновников. Эта статья посвящена главным моментам правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации. Она рассматривает сложившиеся проблемы, а также дает предложения по их урегулированию.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная служба, правовое регулирование, нормативные акты, кадровая политика, закон, муниципальные служащие.

Abstract

The most important element in the Russian public administration system is the municipal service. With its help, the development of territories is carried out and the implementation of local self-government is ensured. The most important aspect of the activities of local governments is considered to be the legal regulation of the municipal service. It defines the powers, functions and responsibilities of municipal officials. This article is devoted to the main points of legal regulation of municipal service in the Russian Federation. She examines the existing problems and also makes suggestions for their resolution.

Keywords: local government, municipal service, legal regulation, regulations, personnel policy, law, municipal employees.

Значимой проблемой в современном российском государстве является проблема управления и модернизации муниципальной службы. Ключевые вопросы местного значения, такие как обеспечение комфортного проживания населения городов и сельских населенных пунктов, решаются благодаря эффективной и результативной работе муниципальных служащих. Данный вопрос требует более детального рассмотрения, так как в России существует ряд факторов правового регулирования муниципальной службы.

В России муниципальная служба начала образовываться в конце 19-го века. В этот период были внедрены места для чиновников, которые стали первыми шагами к ее формированию. В то же время, законодательство в текущем понимании стало формироваться в более позднее время, в частности это стало заметно с момента утверждения в 1993 году Конституции РФ. В результате этого, муниципальная служба оказалась более координируемой и упорядоченной.

Базис местного самоуправления, который был создан при Советской власти, практически перестал действовать. Основополагающим принципом в организации местного управления являлось полное подчинение подведомственных властей руководящим.

В 2020 году в Конституции России были внесены изменения, которые привели к преобразованию системы публичной власти. В настоящее время она направлена на модернизацию структуры и системы местных управлений, а также на стандартизацию видов административных единиц. Реформа местного самоуправления, в процессе которой были изменены компетенции и обязанность местных органов самоуправления, существенно повлияла на их полномочия и деятельность.

Наиболее значимыми федеральными законами, регулирующими муниципальную службу в России, являются: №25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" и № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Данные законы излагают правовое положение и условия работы муниципальных

служащих, а также порядок их назначения на должность. Кроме того, они содержат перечень льгот и выплат, которые положены работникам.

Основополагающей составляющей обеспечения функционирования на местном уровне является правовой статус муниципальной службы в российском государстве. В этой области принимаются законы и нормативно-правовые акты, которые регламентируют полномочия и функции служащих на муниципальном уровне, что способствует процессу и устойчивости муниципальных образований. Для обеспечения результативного управления и обеспечения качественных услуг населению, необходимо регулярно улучшать данную сферу.

Можно выделить несколько проблем правового регулирования муниципальной службы в российском государстве, такие как:

- Нехватка квалифицированных кадров. Чтобы качественно выполнять свои обязанности, муниципальным служащим необходимо иметь в штате высокопрофессиональных специалистов. В действительности возникают ситуации, когда между правилами закона и реальным уровнем квалификации сотрудников муниципального образования существует несоответствие. Из-за отсутствия должной подготовки у многих муниципальных служащих их решения и услуги не всегда соответствуют стандартам.
- Чтобы повысить профессионализм сотрудников, нужно:
 - Для повышения эффективности работы муниципальных работников необходимо разработать комплексный подход к обучению и совершенствованию их квалификации.
 - Обсуждается введение обязательного курса по юридической обязанности, этическим нормам работы и актуальным методам управления.
- Коррупционные угрозы.

В качестве основной угрозы для эффективной работы муниципальной службы служит коррупция. В результате отсутствия прозрачных мероприятий принятия решений, а также неоптимального контроля, могут быть совершены злоупотребления.

Необходимо комплексное решение проблемы, включающее в себя:

- Для повышения эффективности взаимодействия между гражданами и муниципальными служащими, было принято решение об использовании электронных систем прозрачности, например, "электронные правительственные сервисы".
- Принятие мер по созданию антикоррупционных комиссий и самостоятельных органов управления, которые будут соответствовать высоким нормам этики.
 - Законы имеют противоречивое толкование. При противоречивой интерпретации норм возникают правовые проблемы и трудности в применении законов. Для муниципальных служащих из других регионов могут возникнуть проблемы при толковании некоторых положений федерального закона, что может привести к конфликтам с ними.
 - Негативные последствия небольшой социальной защиты работников муниципальной службы. Для муниципальных служащих характерно наличие незащищенности перед беззаконием работодателей из-за отсутствия юридической защиты и помощи со стороны государства. При этом возможны разного рода ущемления или эксплуатации на рабочем месте.

Среди прочего можно отметить следующие возможности модернизации муниципальной службы:

- ✓ Интеграция цифровых технологий. С помощью новейших технологий можно ощутимо повысить надежность работы органов местного самоуправления. Выбор онлайн-площадок для подачи заявлений и осуществление услуг допускает снизить затраты на оформление документов и увеличить степень доверия к сервисам, предоставляемым государством.

- ✓ Увеличение степени подотчетности и гласности. Граждане, которые интересуются деятельностью местной власти, смогут лучше понять алгоритм принятия решений и получать ответы на свои вопросы благодаря продвижению стандартов открытости и подотчетности. Подготовка граждан к энергичному участию в местном самоуправлении будет обеспечена благодаря реализации программ, направленных на освещение деятельности органов местного самоуправления в публичном пространстве.
- ✓ Демонстрация эффективности и мониторинг. Анализ и оценка работы муниципальных служащих будет осуществляться с помощью самостоятельных систем, которые будут показывать недочеты и вносить изменения в работу органов местного самоуправления. При регулярном проведении оценки труда сотрудников на принципе объективных результатов можно повысить уровень ответственности и качества реализуемых работ.
- ✓ Модернизация законодательства. В целях устранения нечеткости и разногласия в существующем законодательстве, необходимо осуществить его пересмотр и доработку. Для того, чтобы упорядочить деятельность муниципальной службы, необходимо принять целостный кодекс, который бы веско упорядочивал права и функции служб, помимо этого обязанность за их несоблюдение.
- ✓ Создание программ квалифицированной подготовки. В целях повышения эффективности работы муниципальных служащих, необходимо создать систему обучения и приобретение компетенций. Это позволит повысить их компетентность и продуктивность выполняемых ими функций. Важно внедрить систему неукоснительного прохождения обучения по повышению квалификации, практики и обучения.
- ✓ Противостояние с коррупцией. По мере того, как будут продвигаться антикоррупционные системы, механизмы контроля и оптимизация в работе муниципальных органов, можно будет значительно сократить уровень коррумпированности и увеличить авторитет людей к власти.
- ✓ Содействие в законных правах муниципальных служащих. Содействие в защите прав и законных интересов муниципальных работников, посредством формирования профсоюзов и организаций, будет содействовать в их покровительстве и оптимизации условий труда.

Важно отметить, что правовое регулирование муниципальной службы является одним из ключевых факторов, который способствует результативному процессу местного самоуправления в нашей стране. Несмотря на это, для того чтобы улучшить действенность муниципальной службы, надлежит решить цепочку проблем. В их число входят неудовлетворенная правовая точность, пониженная степень квалификации сотрудников и коррупционные опасности. При оптимизации обстоятельств необходимо модернизировать законодательство, продвигать системы оценки и приобретение компетенций, улучшение навыков, а также образовывать открытую систему мониторинга деятельности местных служащих. Таким образом, допустимо гарантировать качественную работу муниципальной службы, которая будет на должном уровне выполнять свои задачи. Это способно повысить качество жизнедеятельности населения в регионах и содействовать модернизации местного самоуправления.

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 10.07.2023) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения «20» сентября 2024 г.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения «20» сентября 2024 г.

3. Кокотов, А. Н. Муниципальное право России. Практикум: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / А. Н. Кокотов, И. В. Захаров. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 165 с.
4. Новокрёщенков, А. В. Кадровый состав местных органов власти: отбор кандидатов и их мотивация поступления на муниципальную службу [Текст] / А. В. Новокрёщенков // Социологические исследования. - 2019. - № 10. - С. 62 - 67.
5. Тебосова, З. М. Пути совершенствования правового регулирования муниципальной службы [Текст] / З. М. Тебосова // Юридический факт. – 2022. – № 175. – С. 17-19.

Куимов А.А.

**Реализация конституционных прав человека и гражданина
как основа правового демократического государства**

*Сибирский институт управления (ф) Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-224

Аннотация

Провозглашение прав человека взаимосвязано с их защитой, для ее обеспечения необходимы соответствующие механизмы реализации. В статье показана трехсторонняя роль государства в реализации прав, их защита рассмотрена через призму разделения властей. Автором определены критерии уровня реализации прав, выявлено от каких факторов они зависят. В статье определены две классификации гарантий прав и выявлены четыре проблемы, мешающие их реализации.

Ключевые слова: государство, защита, реализация, право, гарантии, Конституция.

Abstract

The proclamation of human rights is interrelated with their protection, and appropriate implementation mechanisms are needed to ensure it. The article shows the tripartite role of the state in the realization of rights, their protection is considered through the prism of separation of powers. The author defines the criteria for the level of realization of rights, it is revealed on which factors they depend. The article defines two classifications of rights guarantees and identifies four problems hindering their implementation.

Keywords: state, protection, implementation, law, guarantees, Constitution.

Одним из главных признаков правового государства становится «защита прав и свобод человека и гражданина»[6, с. 106]. Мало с высокой трибуны провозгласить права человека, государство еще обязано их защитить.

Конституционные права находятся под особым покровительством со стороны государства, они объявлены высшей ценностью, но чтобы они таковыми являлись нужно обеспечить необходимые механизмы их реализации, так как именно от этого зависит «реальность законодательных норм, которые обеспечивают достойный уровень жизни каждого»[2, с. 2036].

Государство, во-первых признает права человека, во-вторых соблюдает их, а в-третьих - защищает. Таким образом, обязанность государства по защите прав своих граждан тесно перекликается с ключевыми направлениями его деятельности.

Функции государства заключаются:

- в удовлетворении интересов личности в частности и институтов гражданского общества в целом;
- в выстраивании системы государственного управления, обладающей признаками мобильности, быстроты реагирования на запросы населения и изменения в социуме;
- в противодействии преступлениям, в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности личности.

Права человека делятся на естественные присущие ему от рождения и приобретенные.

К ним относятся политические, социально-экономические и культурные. Так одно из прав право на труд возникает с 14 лет, а право избирать и быть избранным с 18 лет. Право на наследование присуще человеку с момента его рождения. Социальные права объединены в «самостоятельную группу»[5, с. 78].

Права человека провозглашены в Основном Законе страны высшей ценностью, однако их реализация зависит напрямую от уровня правовой культуры и правосознания граждан. Это означает, что права признаны со стороны государства. Соблюдение прав человека осуществляется с помощью государственных органов. Однако, в направлении повышения правовой грамотности жителей предстоит достаточно много работы.

Обязанность государства защищать права человека реализуется через принцип разделения властей. Так принимая те или иные законы законодательная (представительная) власть учитывает интересы граждан и нерушимость их прав. Исполнительная власть, выполняя и реализуя законы и подзаконные акты, ограничена в своих действиях и не может нарушить правовое поле гражданина. В случае его нарушения человек может обратиться за защитой в суд, в прокуратуру, к уполномоченному по защите прав человека.

Каждая из ветвей власти обладает собственной системой сдержек и противовесов, что позволяет осуществлять баланс в обществе и не допускать превосходства одного вида власти над другим.

Государство вмешивается в общественную жизнь общества только в определенных, наиболее экстренных случаях.

Реализация личных и социально-экономических прав, дает возможность гражданам достойно прожить свою жизнь, обеспечивать себя всем необходимым в плане жилья, отдыха, досуга и реализовать себя как личность, применять свои интеллектуальные и творческие способности через осуществление своих духовных и культурных потребностей.

Уровень жизни населения самым тесным образом связан с наличием определенных материальных благ, уровня комфорта и т.д.

В реализации прав человека одним из главных становится социальная защищенность, включающая в себя комплексное объединение основополагающих социальных прав.

Можно определить критерии уровня реализации прав человека и гражданина:

1. непосредственный доступ к жизненным благам: «социальное обеспечение, жилище, труд, образование, медицинское обслуживание»[1, с. 31];
2. право на активное участие в политической и общественной жизни страны;
3. возможность реализации своих собственных культурных потребностей.

Уровень реализации прав и свобод человека и гражданина в РФ тесно связан с законодательством, уровнем его развития, ежедневной непосредственной деятельностью органов власти и состоянием гражданского общества.

Государство взаимодействует со своими гражданами не напрямую, а через сформированные институты гражданского общества.

Главная роль в этой сфере, безусловно, остается за «государством, которое располагает для этого целой системой институтов»[4, с. 114].

Уровень демократии в стране зависит от объема наделяния проживающих на ее территории правами и свободами и от того насколько государство в качестве стража их защищает, охраняет и препятствует их нарушению.

По видам оснований можно выделить следующие классификации конституционных гарантийных норм:

1. «общие и специальные нормы-гарантии»[8].
2. «экономические, социальные, политические, юридические, духовно-нравственные и институциональные гарантии»[10].

Государство несет перед своими гражданами определенные обязанности, связанные с охраной здоровья, обеспечение минимальной оплаты труда, защитой наиболее уязвимых категорий (дети, инвалиды, пожилые, беспомощные). Гарантии осуществления прав закреплены в ст. 15, 45, 46, 48, 49, 50, 53, 54 Конституции РФ.

Критерием социального государства становится «обеспечение достойной жизни и создание условий для самореализации личности»[3, с. 273]. Исходя из этого постулата, можно выделить два способа реализации прав граждан:

1. в рамках статуса, зафиксированного в Конституции;
2. путем их развития и конкретизации в законах и других нормативных правовых актах.

В настоящее время учеными сгруппированы проблемы, мешающие реализации прав граждан в полной мере. К ним относятся:

- допускаемые и имеющие место со стороны правоохранителей нарушения таких прав, такие органы в отличие от граждан обладают правом на «законное применение силы»[8];
- низкий уровень исполнительской дисциплины отдельных должностных лиц, что отражается на качестве их работы с обращениями граждан.

Следует обратить внимание на имеющуюся нечеткость и расплывчатость «оснований наступления конституционно-правовой ответственности»[9], что способствует возникновению определенной правовой коллизии. Ст. 55 Конституции РФ определяет, что ограничение прав граждан возможно только федеральными законами, но в настоящее время подобные ограничения имеют место не только в законах, но и в ряде подзаконных актов.

Следовательно, необходимо урегулирование вышеназванных вопросов в законодательстве, устранение имеющихся пробелов правового регулирования. Выражая интересы общества в целом, именно право должно обеспечивать «защиту личных интересов граждан»[7, с. 13].

Все большее число юристов склоняется к мысли, что во взаимоотношениях государства и гражданина, первому из них должна быть придана функция своеобразного «сервисного центра» по предоставлению государственных услуг, обслуживающих интересы второго.

На основании проведенного исследования, автор отмечает все возрастающую роль государства как главного гаранта реализации и защиты прав и свобод человека, а также на необходимость урегулирования отдельных правовых пробелов.

1. Аверьянова Н.Н. Тюменева Н.В. Якушева С.Е. Конституционно-правовое содержание категории «достойная жизнь человека» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97) С. 29-35
2. Бузурганова П.М., Гандарова Л.Б. Реализация прав человека в России // StudNet. 2021. № 6. с. 2035 – 2040
3. Иванцова М.С., Соловьева К.А. Об особенностях реализации конституционного права граждан на достойный уровень жизни // Сборник: Идеи и принципы Всеобщей декларации прав человека: состояние и перспективы реализации, национальный и международный опыт. (К 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и 25-й годовщине принятия Конституции Российской Федерации): материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 272-277.
4. Караманукян Д. Т. Права человека в России: история, теория и практика. - Омск, 2015. – 304 с.
5. Костылева Е.Д. Конституционные основы социального государства и гарантии реализации социальных прав // В сборнике: Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Саратов, 2023. С. 76-80.
6. Лобжанидзе С.Н., Ефремов Г.Г. Реализация прав и свобод человека как основа правового государства в РФ // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2018. № 15. С. 106-110.
7. Лягин К.А. Социальное назначение права как основа реализации правоприменительной политики // В сборнике: Наука, образование: современные цифровые технологии формирования экосреды инновационного развития региона в условиях системных преобразований. Материалы национальной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под редакцией А.Н. Грязнова, А.М. Найда. Казань, 2022. С. 10-13.
8. Романовская О.В., Рыжкова А.В. Проблемные аспекты реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2020. Т. 8, № 2 (30) <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения 15.08.2024)
9. Трофимова Г. А. Конституционно-правовая ответственность граждан // Современное право. 2019. № 6. С. 24–29.
10. Учебник. Конституционное право: университетский курс. Т. 2 / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. — Москва : Проспект, 2015.— 528 с.

Кулебякина А.Е.

Оказание социальной помощи одиноким матерям в Республике Мордовия

*Средне-Волжский институт (ф) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-225

Аннотация

Одной из наиболее важных и первостепенных ценностей человечества является семья, как институт, подвергающийся постоянным серьезным изменениям. Матери-одиночки сталкиваются с различными проблемами, такими как: одиночество, материальное положение, социальные трудности, вследствие чего нуждаются в комплексной поддержке государственных органов и социальных служб. В данной статье рассматриваются пособия, назначаемые матерям-одиночкам в Республике Мордовия, размер и условия их назначения.

Ключевые слова: матери-одиночки, пособия, социальная помощь.

Abstract

One of the most important and primary values of humanity is the family, as an institution that is constantly undergoing serious changes. Single mothers face various problems, such as: loneliness, financial situation, social difficulties, as a result of which they need comprehensive support from government agencies and social services. This article examines the benefits assigned to single mothers in the Republic of Mordovia, the amount and conditions for their assignment.

Keywords: single mothers, benefits, social assistance.

Система социальной защиты населения существует в каждом обществе, потому как всегда находятся категории социальных групп, которые нуждаются в поддержке как со стороны общества, так и со стороны государства, особенно если само общество утратило стабильность и развивается по пути, создающему риски [1, с. 45]. Особую категорию нуждающихся составляют матери-одиночки. В настоящее время в России у неполных семей «женское лицо» – количество матерей-одиночек составляет 4,85 млн [2].

В настоящее время понятие одинокой матери встречается в рамках различных исследований, однако законодательного определения не существует. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» [3] к одинокой матери может быть отнесена женщина, являющаяся единственным лицом, фактически осуществляющим родительские обязанности по воспитанию и развитию своих детей (родных или усыновленных) в соответствии с семейным и иным законодательством, то есть воспитывающая их без отца, в частности, в случаях, когда отец ребенка умер, лишен родительских прав, ограничен в родительских правах, признан безвестно отсутствующим, недееспособным (ограниченно дееспособным), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в иных ситуациях.

В Российской Федерации отдельной программы по социальной защите и поддержке матерей-одиночек не существует, гарантии прописаны в Трудовом Кодексе, Федеральном законе от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

Статус «одинокой матери» ни в коем случае не лишает женщину и обычных пособий, которые и так выплачиваются всем матерям. В Мордовии есть дополнительные пособия, которые выплачиваются независимо от основных (федеральных) с целью социальной поддержки одиноких матерей.

На основании Закона Республики Мордовия от 28.12.2004 № 102-3 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия» предоставляется ежемесячная денежная выплата на приобретение специальных молочных продуктов по заключению врачей [4]. На данную выплату могут рассчитывать граждане, имеющие детей первого года жизни, находящихся на искусственном и смешанном вскармливании, а также имеющие детей первого, второго и третьего года жизни с алиментарно-зависимой патологией. Размер данной выплаты составляет 561 рубль. Пособие предоставляется в том случае, если среднедушевой доход семьи на дату обращения не превышает двукратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в Республике Мордовия.

Кроме этого, одинокая мать имеет право на компенсацию платы, взимаемой с родителей за присмотр и уход за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования в государственных и муниципальных образовательных организациях, которые находятся на территории Республики Мордовии, если среднедушевой доход семьи не превышает двукратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, которая установлена в Республике Мордовия [5].

В соответствии с Законом Республики Мордовия от 18.10.2011 № 66-3 «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Мордовия» [6] мать-одиночка имеет право на такую дополнительную меру поддержки, как республиканский материнский (семейный) капитал, которое возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), которое имеет гражданство Российской Федерации, в случае если: женщина родила (усыновила) третьего ребенка, начиная с 1 января 2012 года; женщина родила (усыновила) четвертого или каждого последующего ребенка, начиная с 1 января 2012 года. Размер республиканского материнского (семейного) капитала составляет: за рождение (усыновление) третьего ребенка – 130 156 рублей; за рождение (усыновление) четвертого ребенка – 156 187 рублей; за рождение (усыновление) пятого и последующих детей – 195 234 рубля.

Ежемесячная денежная выплата при рождении после 31 декабря 2012 г., но не позднее 31 декабря 2022 г., третьего и последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет в размере величины прожиточного минимума, установленной в Республике Мордовия для детей на год, в котором будет производиться ежемесячная денежная выплата, семьям со среднедушевым доходом, не превышающим 2-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в Республике Мордовия на год обращения за назначением указанной выплаты – следующий вид поддержки, которая может быть предоставлена неполной семье [7].

Также в соответствии с Законом Республики Мордовия от 28.12.2004 № 102-3 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия» [4] одинокая мать может претендовать на получение такой социальной помощи, как: ежемесячное денежное пособие семьям, воспитывающим трех и более одновременно родившихся детей до достижения возраста 18 лет – 247 рублей; ежемесячная денежная выплата на оплату лекарственных препаратов до достижения ребенком возраста 6 лет – 376 рублей; награждение Почетным дипломом многодетной матери I, II, III степени в случае рождения и воспитания пяти и более детей – 30 000 рублей за получение диплома I степени, 25 000 рублей за получение диплома II степени, 20 000 за получение диплома III степени; ежегодное денежное пособие на проезд на автомобильном и городском наземном электрическом транспорте по маршрутам регулярных перевозок в городском, пригородном и в междугородном сообщениях на территории Республики Мордовия в случае награждения Почетным дипломом многодетной матери I, II, III степени – 565 рублей.

Указом Главы Республики Мордовия от 30.06.2011 № 134-УГ «О мерах социальной поддержки членов семей граждан, имеющих заслуги перед Отечеством, многодетных и особо нуждающихся семей» для одиноких матерей, которые воспитывают трех и более детей – учащихся общеобразовательных организаций предусмотрено единовременное денежное пособие в преддверии начала нового учебного года в размере 5000 рублей [8].

Согласно Указу Главы Республики Мордовия от 23.11.2010 № 242–УГ «Об учреждении Почетного диплома Главы Республики Мордовия «За заслуги в воспитании детей», в случае неполной семьи, мать, которая воспитывает или уже воспитала четверых и более детей, может быть награждена Почетным дипломом «За заслуги в воспитании детей» [9].

Предусмотрено оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта. Одинокие матери имеют право на получение социальной помощи на основании социального контракта, если они являются малоимущими и находятся в трудной жизненной ситуации, то есть по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Мордовия [10].

В целом, отдельной программы по социальной поддержке и защите одиноких матерей в Российской Федерации не существует. По оценкам одних специалистов, следствием создания такой программы может стать возрастание количества матерей-одиночек, в то время как другие считают, что социальная защита и поддержка данной категории населения в определенных сферах необходима, особенно в сфере здравоохранения и бесплатного образования по дополнительным направлениям (музыка, искусство). Также стоит отметить, что многие женщины не знают о своих правах и возможностях вследствие недостаточной информативности. Одиноким матерям в Республике Мордовия оказывается социальная помощь как в материальном виде (пособия, компенсационные выплаты, социальная помощь на основании социального контракта, субсидии), так и в виде социального обслуживания (оказание конкретной юридической, психологической помощи, консультирование).

1. Низиньковская В. В. Правовая природа материнства, отцовства и детства в современной России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1/2020. С. 45-48.
2. Эксперты при Минтруда описали «портрет» неполной семьи в России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5> (дата обращения: 02.10.2024).
3. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 // Рос. газ. 2014. 07 февраля.
4. О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия от 28.12.2004 № 102-3 // Известия Мордовии. 2004. 30 декабря.
5. О порядке предоставления и размерах компенсации платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования в образовательных организациях, находящихся на территории Республики Мордовия: Постановление Правительства Республики Мордовия от 18.05.2009 № 204 // Известия Мордовии. 2009. 26 мая.
6. О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Мордовия : Закон Республики Мордовия от 18.10.2011 № 66-3 // Известия Мордовии. 2011. 20 октября.
7. Об установлении ежемесячной денежной выплаты при рождении после 31 декабря 2012 г. третьего и последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет в размере величины прожиточного минимума, установленной в Республике Мордовия для детей : Указ Главы Республики Мордовия от 28.06.2012 № 203-УГ // Известия Мордовии. 2012. 29 июня.
8. О мерах социальной поддержки членов семей граждан, имеющих заслуги перед Отечеством, многодетных и особо нуждающихся семей : Указ Главы Республики Мордовия от 30.06.2011 № 134-УГ // Известия Мордовии. 2011. 01 июля.
9. Об учреждении Почетного диплома Главы Республики Мордовия «За заслуги в воспитании детей» : Указ Главы Республики Мордовия от 23.11.2010 № 242–УГ // Известия Мордовии. 2010. 25 ноября.
10. Об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта : Постановление Правительства Республики Мордовия от 30.12.2013 № 589 // Известия Мордовии. 2014. 10 января.

Лазаренко Т.В., Чеботарева И.Ю.

Современное состояние правового регулирования системы субъектов
государственного управления особыми экономическими зонами: некоторые аспекты

Адыгейский государственный университет
(Россия, Белореченск)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-226

Аннотация

Статья посвящена исследованию признания конституционности установления особого режима органами государственной власти. Автор приходит к выводу, что специальный режим – это разновидность специальных административно-правовых режимов, вводимых в чрезвычайных ситуациях временно, до ликвидации таких ситуаций или когда они естественным образом прекращают свое существование. В статье раскрывается современное состояние правового регулирования системы субъектов государственного управления особыми экономическими зонами с точки зрения взаимосвязи с конституционными нормами о государственной власти.

Ключевые слова: особый режим, органы государственной власти, особые экономические зоны, административно-правовой режим особых экономических зон.

Abstract

The article is devoted to the study of the recognition of the constitutionality of the establishment of a special regime by state authorities. The author comes to the conclusion that a special regime is a kind of special administrative and legal regimes introduced in emergency situations temporarily, until such situations are eliminated or when they naturally cease to exist. The article reveals the current state of legal regulation of the system of subjects of state administration of special economic zones from the point of view of the relationship with constitutional norms on state power.

Keywords: special regime, public authorities, special economic zones, administrative and legal regime of special economic zones.

Определение основных направлений модернизации государственной политики в области специальных экономических режимов на современном этапе функционирования российского государства является одной из основ процветания его экономической системы. Чем сильнее эта сфера, тем сильнее сама страна, тем больше она адаптирована к различным вызовам.

Административно-правовые режимы являются особым и, без преувеличения, чрезвычайно важным элементом российского правопорядка. В административно-правовых актах законодательного и подзаконного характера на федеральном, региональном и муниципальном уровнях закреплён широкий комплекс административно-правовых средств, используемых для специального (режимного) регулирования, охраны, обеспечения безопасности и защиты общественных отношений, стимулирования их развития в нужном направлении, ограничения и пресечения негативных воздействий на личность, обеспечение ее прав и свобод в соответствующих условиях жизнедеятельности [6, с. 42].

В различных исследованиях особое внимание уделяется формированию эффективной политики поддержки развития предпринимательской деятельности. В то же время всегда актуален вопрос стабилизации экономической системы государства в условиях воздействия различных негативных факторов. Например, глобальная пандемия, вооруженные конфликты, чрезвычайные ситуации.

Следует отметить, что любая экономическая система рано или поздно попадает под влияние различных негативных явлений. Это нормальный процесс развития любой системы. Кризис является неотъемлемой частью непрерывного процесса общественного развития и двигателем изменений в социальной, научно-технической, экономической и духовной жизни

человечества. В зависимости от разновидности, типа, природы возникновения, масштаба и особенностей протекания кризис обладает определенной степенью управляемости. Для этого требуется внедрение эффективного механизма антикризисного регулирования. Теперь вопрос в том, чтобы найти способы эффективно работать в любых условиях.

Следует акцентировать внимание на том факте, что важная составляющая суверенитета (в том числе) – экономическая система – может работать как четкий механизм в любых условиях. Для этого необходимо сформулировать основные цели, основные факторы, влияющие на состояние системы, и выход из такой ситуации с помощью правовых средств. Возможно – это путем выбора наиболее оптимальных направлений государственной политики в данной сфере.

Говоря о механизме антикризисного регулирования национальной экономики, можно выделить две группы принципов экономического регулирования, которые составляют его основу – это общие и специальные принципы. Общие принципы экономического регулирования актуальны на любом этапе развития данного государства. В частности, это принципы эффективности, справедливости, стабильности и т.д.

Особые принципы лежат в основе антикризисного регулирования в ситуациях, подобных тем, которые наблюдаются в нынешней экономической системе они должны включать: 1) принцип ориентации; 2) принцип подчиненности стратегическим целям общественного развития; 3) принцип прозрачности и открытости при принятии и реализации антикризисных мер; 4) принцип своевременности принятия антикризисных мер; 5) принцип последовательности и согласованности с межправительственными антикризисными программами – предполагает учет влияния антикризисной политики стран – внешнеэкономических партнеров и наднациональных структур при разработке национальной антикризисной стратегии.

Стоит отметить, что именно в период кризиса государственная политика в сфере регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, предоставления определенных преференций, введения ограничений и т.д. должна быть максимально прозрачной и сбалансированной, это позволит минимизировать последствия кризиса, а также сократить период «нахождения» в нем. Организация и управление взаимодействием органов государственной власти и субъектов предпринимательства оказывают большое влияние на формирование государственной политики.

В то же время суть (которая лежит в основе этого процесса) сотрудничества органов государственной власти и представителей бизнеса является актуальным вопросом, поскольку взаимодействие государственного и частного секторов в условиях рыночной экономики может стать одним из наиболее эффективных механизмов, способных обеспечить всестороннее экономическое развитие страны в целом и достижение целей хозяйствующих субъектов. Принято считать, что партнерские отношения между органами государственной власти и субъектами бизнеса являются одним из путей экономического развития страны [3, с. 632].

Сегодня приоритетом Российской Федерации является сохранение своего суверенитета. Однако экономическая составляющая есть и будет важной. Одним из фундаментальных национальных интересов России является устойчивое развитие национальной экономики. Такое развитие возможно при наличии эффективного механизма правового регулирования, направленного на создание благоприятных условий для экономической деятельности и удовлетворения экономических потребностей общества.

Например, особые административные районы – это относительно новый льготный режим в российском законодательстве. Особые административные районы примечательны тем, что, объявив их российскими офшорами, законодатель начал принимать целый комплекс мер. Создание специальных административных районов является позитивной мерой деофшоризации, направленной на привлечение иностранного капитала в Российскую Федерацию [7, с. 62].

Отдельно следует подчеркнуть, что такие задачи, как ускорение экономического роста регионов и повышение их конкурентоспособности, могут быть выполнены только при

определенных условиях. Такими условиями признаются: 1) эффективное использование внутреннего потенциала региона; 2) создание новых рабочих мест; 3) повышение занятости населения. Все эти условия могут быть созданы в том случае, если бизнес региона будет работать эффективно. В то же время, все эти условия, скорее, являются результатом реализации эффективной государственной политики в сфере регулирования деятельности хозяйствующих субъектов.

Целенаправленность государственного воздействия на ускорение экономических процессов на определенных территориях для обеспечения комплексного социально-экономического развития и выравнивания состояния регионов по показателям роста промышленности и другим вариантам развития предпринимательской сферы способствует поиску новых путей организации сферы управления, преобразования и расширение структуры соответствующих уполномоченных субъектов. В связи с этим важной задачей в этой области заключается в обеспечении соответствия системы субъектов публичного управления, обеспечивающих административно-правовой режим особых экономических зон, конституционно установленным требованиям организации публичной власти, что является одним из результатов конституционной реформы 2020 года. Как видим из ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации, последовательную систему публичной власти образуют государственные органы и органы местного самоуправления. Цель данного нововведения заключалась в обеспечении их взаимосвязи и повышении уровня сотрудничества без снижения самостоятельной значимости местных органов власти.

Конституция Российской Федерации ч. 3 ст. 131 позволяет установить особенности осуществления публичной власти на так называемых «других территориях» путем принятия федерального закона.

В то же время обозначенный конституционный принцип формально является незыблемым, что подтверждают и конституционно-правовые новации, определяющие отсутствие элемента централизации в «единой системе публичной власти». С точки зрения законодательного регулирования публичного управления особыми экономическими зонами для обеспечения его полноты представляется уместным исключить централизованный механизм и допустить исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований к участию в управлении названными зонами. Дело в том, что особые экономические зоны создаются на территориях муниципальных образований, и в первую очередь проживающее на них население заинтересовано в повышении уровня экономического развития муниципального образования, так как влияет на благосостояние граждан [4, с. 169].

Стоит отметить, что законодатель предпринимает отдельные шаги по модернизации законодательства в области регулирования экономической деятельности, как в целом, так и в связи с конкретными проблемами механизмов реализации.

В целом, такие тенденции в правовом регулировании следует признать положительными. Необходимо привести Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [2] в соответствие с новыми положениями Конституции Российской Федерации о государственной власти. Это позволит узаконить существующую систему государственного управления особыми экономическими зонами. В зависимости от цели правового регулирования экономической деятельности необходимо уделять особое внимание набору правовых средств, которые помогут достичь соответствующих результатов.

В зависимости от цели правового регулирования экономической деятельности необходимо уделять особое внимание набору правовых средств, которые помогут достичь соответствующих результатов. Если целью правового регулирования является восстановление депрессивных регионов, то правовые средства должны быть четко направлены на стимулирование, в первую очередь, развития предпринимательской деятельности на этой территории, притока инвестиций и т.д. Например, если целью правового регулирования является предотвращение развития предпринимательской деятельности в определенных стратегических отраслях экономики, то должны быть введены жесткие требования к осуществлению таких видов предпринимательской деятельности. Наконец, следует отметить,

что сегодня процессы глубокой трансформации подходов к внедрению системы правового регулирования экономических отношений происходят в условиях острой необходимости «перезапуска» национальной экономической системы России.

Очевидно, что существует необходимость в создании эффективных механизмов регулирования создания и функционирования специальных режимов экономической деятельности в контексте антикризисного регулирования.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. 14.03.2022г.) // СПС «Гарант».
2. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г. № 30 (часть II). Ст. 3127.
3. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Концепция государственного управления в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Том 10. № 4. С. 626-654.
4. Зюзин В.А. Трансформация административного права в условиях новых конституционных реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3.1. С.166-175.
5. Павлов П.В. Особые административно-правовые режимы осуществления внешнеторговой деятельности: проблемы и перспективы: монография. М.: Норма, 2012. 368 с.
6. Тарасова Ю.А., Бобкова Т.С., Кожевникова С.А. К вопросу о правовом регулировании особых экономических зон в России // Вестник евразийской науки. 2018. № 10. С. 59-67.

Лепешкин Е.Б.

Защита прав потребителей финансовых услуг как направление деятельности публичной власти

*СКФ ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-227

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы связанные с регулированием сферы предоставления финансовых услуг потребителям, дается анализ основных понятий.

Ключевые слова: финансовые услуги, потребитель, защита прав потребителей, банк, центробанк, субъекты финансовых услуг.

Abstract

The article discusses issues related to the regulation of the provision of financial services to consumers, and provides an analysis of the basic concepts.

Keywords: financial services, consumer, consumer protection, bank, central bank, subjects of financial services.

В 1992 году был принят Закон РФ «О защите прав потребителей». Действовавшее до его вступления в законную силу законодательство не в полной мере соответствовало международному уровню защиты потребительских прав. Данное несоответствие законодательству международного уровня проявлялось в том, что, во-первых, основные вопросы, касавшиеся охраны прав потребителей, либо не были решены на законодательном уровне, либо, если и решались на этом уровне, то в чисто традиционном плане отраслевым законодательством без учета приоритета охраны прав потребителей. Во-вторых, не все международно-признанные права потребителей были надлежащим образом защищены (право на информацию, право на обеспечение безопасности жизни и здоровья, право на возмещение вреда, причиненного товарами и услугами ненадлежащего качества) и гражданско-правовые способы защиты прав потребителей не имели надежного механизма реализации.

В-третьих, не в полной мере соответствовало международному уровню регулирование ответственности производителей, предприятий торговли и обслуживания перед потребителями в случае причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу. В-четвертых, недостаточно были урегулированы вопросы, касающиеся организации и деятельности организованного потребительского движения, в том числе общественных формирований потребителей, создаваемых в целях коллективной охраны интересов граждан.

Что же касается специальных государственных органов по защите прав потребителей, то таковые вообще отсутствовали [1]. Кроме того, как известно, в тот период российской истории появились новые экономические отношения, связанные с перестройкой всей экономической системы страны. Появились новые организации, ранее не известные российскому потребителю услуг, например, такие как коммерческие банки. Это вызвало рост предоставляемых для потребителей финансовых услуг. Соответственно выросла и правовая регламентация этой сферы. За почти три десятилетия существующей в России рыночной экономики законодательство, регулирующее эту сферу изменялось неоднократно в соответствии с требованиями рынка и времени. И если изначально государство регулировало эту сферу ограниченным образом, то последние несколько лет наблюдается обратный процесс – государство, в лице своих органов усиливает контроль и надзор за финансовой сферой в целом и за рынком финансовых услуг для потребителей в частности. Таким образом, исследование защиты прав потребителей финансовых услуг на современном этапе развития российского законодательства является актуальным и необходимым.

Определимся с терминами. В законодательстве встречаются следующие определения:

Финансовая услуга - банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц (п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции)).

Финансовые услуги зачастую являются предметом гражданско-правовых отношений с участием потребителей. Для отнесения споров к сфере регулирования Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) Верховным Судом РФ сформулировано специальное определение финансовой услуги: под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.) (пп. «д» п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

Субъекты финансовых услуг - это участники финансового рынка, с одной стороны, заказчики, т. е. потребители финансовых услуг, а с другой - финансовые организации (юридические и физические лица), предоставляющие финансовые услуги.

При этом под финансовой организацией понимается хозяйствующий субъект, оказывающий финансовые услуги, - кредитная организация, профессиональный участник рынка ценных бумаг, организатор торговли, клиринговая организация, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, страховая организация, страховой брокер, общество взаимного страхования, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, специализированный депозитарий инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, ломбард (финансовая организация, поднадзорная ЦБ РФ), лизинговая компания (иная финансовая организация, финансовая организация, не поднадзорная ЦБ РФ) (п. 6 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Виды финансовых услуг. Анализ приведенных положений п. п. 2, 6 ст. 4 Закона о защите конкуренции позволяет выделить следующие виды финансовых услуг:

- банковские услуги;
- страховые услуги;
- услуги на рынке ценных бумаг;

- услуги по договору лизинга;
- иные услуги, оказываемые финансовыми организациями и связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц, в том числе услуги ломбардов, негосударственных пенсионных фондов и т.д.

Соответственно, к отдельным видам обязательств, возникающим на основании договора возмездного оказания той или иной финансовой услуги, будут применяться положения гл. 42 «Заем и кредит», гл. 44 «Банковский вклад», гл. 45 «Банковский счет», гл. 48 «Страхование», гл. 53 «Доверительное управление имуществом» ГК РФ, Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Федерального закона от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» (далее - Закон о ломбардах) и др.

Однако на достаточно обширный массив законодательства, регулирующую сферу предоставления финансовых услуг потребителям, нарушения их прав не редки. Как известно, права потребителей в России защищает Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Однако если дело связано с нарушением федеральных законов при предоставлении финансовых услуг потребителям, то такие жалобы и обращения рассматриваются регулятором, а именно Центральным банком России.

В структуру Центрального банка РФ входит Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг, куда любой может обратиться с жалобой на действия финансовых организаций. Жалобы и обращения в письменном виде можно направлять как в подразделения службы при региональных отделениях главных управлений Центрального банка РФ, так и в территориальные управления Службы по федеральным округам, и в центральный аппарат в Москве, в том числе через интернет-приемную. Срок рассмотрения жалоб и обращений составляет 30 дней. По результатам проверки может быть направлено предписание об устранении выявленных нарушений или может быть возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном КоАП.

Анализ результатов деятельности Роспотребнадзора по фактам рассмотрения жалоб о нарушениях прав потребителей финансовых услуг свидетельствует о том, что основную группу нарушений составляет:

- включение в тексты кредитных договоров и договоров займов условий, ущемляющих права потребителей (указание на возможность изменения в одностороннем порядке размера стоимости предоставленных заемных средств, установления подсудности рассмотрения споров по выбору кредитной организации;
- взимания комиссии за подключение к программе страхования, за выдачу кредита;
- о передаче долга третьим лицам, не имеющим лицензии на осуществление финансовой деятельности.
- в процессе предоставления потребителям услуг банки указывают на возможность в одностороннем порядке изменять набор услуг, предоставляемых клиентам;
- устанавливают оплату дополнительного комиссионного вознаграждения в случае отказа потребителя от ненужных ему услуг.

Центральный банк РФ принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает их действие и отзывает их. Также Центральный банк РФ лицензирует и ведет государственные реестры субъектов рынка ценных бумаг и товарного рынка, профессиональных участников рынка ценных бумаг, принимает решения о государственной регистрации негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Статус, цели деятельности, функции и полномочия Центрального банка РФ определяются статьей 75

Конституции РФ, федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и другими федеральными законами.

Таким образом, он выступает как особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения, в том числе, в сфере валютной политики.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» целями деятельности ЦБ являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Отнесение отношений к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей ведет к тому, что потребители финансовых услуг вправе рассчитывать на меры защиты прав, предусмотренные соответствующим законодательством, в частности, следующие:

1. предоставление потребителю необходимой и достоверной информации о финансовой организации и услугах (ст. ст. 8 - 12 Закона о защите прав потребителей);
2. соблюдение требований к содержанию договора, а именно недопустимость включения в договор:
 - 2.1 условий, ущемляющих права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей (п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей);
 - 2.2 условий приобретения одних услуг обязательным приобретением иных услуг (п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей);
3. применение правил об альтернативной подсудности (п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей);
4. обращение к финансовому уполномоченному в целях разрешения спора с финансовыми организациями (абз. 2 п. 1 ст. 17 Закона о защите прав потребителей; ст. 15 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»);
5. к финансовым организациям могут быть применены меры ответственности, предусмотренные Законом о защите прав потребителей (ст. 13) и др.

Однако сам факт заключения договора с потребителем не свидетельствует о возможности оспаривания последним любых невыгодных ему условий договора при отсутствии навязывания таких условий со стороны финансовой организации: в частности, условия о предоставлении кредитной организации права на списание суммы в размере просроченной задолженности по кредитной карте с других счетов клиента в банке (в пределах остатка) без дополнительного акцепта (Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 18.04.2017 по делу № 33- 2922/2017); условия о заключении наряду с кредитным договором договора страхования (Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 23.05.2017 по делу № 33-5528/2017, Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 07.02.2017 по делу № 33-1178/2017) и др. Тот факт, что клиент не пользовался услугами финансовой организации Подписания договора, не свидетельствует о его Недействительности (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.06.2017 по делу № 33-8891/2017).

Таким образом, оказание финансовых услуг предполагает осуществление субъектами, имеющими, как правило, специальный правовой статус, деятельности, связанной с привлечением денежных средств (и их эквивалентов) юридических и физических лиц либо с их

предоставлением указанным лицам. Особенности деятельности финансовых организаций и оказания финансовых услуг учитываются в рамках различных отраслей законодательства: гражданского, налогового, законодательства о защите конкуренции, о банкротстве, о рекламе и др.

Проведенный анализ свидетельствует о недостаточности законодательного регулирования этой сферы, а также контроля и надзора за соблюдением уже существующего законодательства.

1. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
2. Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах»
3. Федеральный закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 17 ноября 1999 г. // Российская газета, № 256, 31 декабря 1999г.
4. Парций Я.Е. Закон РФ «О защите прав потребителей» // Постатейный комментарий. М., 1996г.
5. Письмо Роспотребнадзора от 11 марта 2005 № 0100/1745-05-32 «О направлении информационного материала по защите прав потребителей».
6. Большой юридический словарь. Под. ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М. 2004. С. 661.
7. Селянин А.В. Защита прав потребителей. – Учебное пособие для вузов. – Москва, 2005. С.10

Ляпанов А.В., Пичугина С.И.

Правовое регулирование защиты персональных данных в Российской Федерации

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-228

Аннотация

Информационные технологии помогают в развитии и качественном изменении уровня жизнедеятельности в положительную сторону. Но при всех плюсах цифровизации нельзя не отметить и явные ее минусы. На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует четкое регулирование электронных процессов на законодательном уровне, о чем свидетельствует увеличение обращений за защитой прав и интересов лиц, чьи интересы были нарушены, а именно в области охраны персональных данных в различных областях жизни. В статье проанализированы основные моменты относительно нормативного правового регулирования защиты персональных данных в Российской Федерации на современном этапе развития общественных отношений. Также отмечены проблемные аспекты защиты персональных данных и предложены направления совершенствования норм действующего законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: интернет-пространство, конфиденциальность, защита персональных данных, сотрудники УИС, цифровизация, электронные данные, утечка персональных данных.

Abstract

Information technologies help in the development and qualitative change of the standard of living in a positive way. But with all the advantages of digitalization, it is impossible not to note its obvious disadvantages. To date, there is no clear regulation of electronic processes at the legislative level in the Russian Federation, as evidenced by an increase in requests for protection of the rights and interests of persons whose interests have been violated, namely in the field of personal data protection in various areas of life. The article analyzes the main points regarding the regulatory legal regulation of personal data protection in the Russian Federation at the current stage of development of public relations.

Keywords: internet space, privacy, personal data protection, employees of the information security system, digitalization, electronic data, leakage of personal data.

Современные общественные отношения характеризуются масштабным процессом глобализации, который одновременно является ключевым элементом их развития и источником различных проблем, которые оказывают значительное воздействие на разнообразные аспекты жизнедеятельности общества.

В современном мире, который невозможно представить без доступа к разнообразной информации, активное распространение информационных технологий и появление электронных ресурсов, хранящих личные данные, привели к возникновению серьезных опасностей для конфиденциальности индивидуального пространства человека.

Данная проблема носит глобальный характер и активно изучается научным сообществом во всем мире. В России также поднимаются проблемы осуществления защиты персональных данных работников в различных сферах. Даже в таких специфических областях как уголовно-исполнительная система, исследователи пытаются найти возможность реализовать в полном объеме право на защиту персональных данных не только сотрудников ФСИН России, но и осужденных к лишению свободы.

Создание системы хранения электронных данных в различных сферах общественных отношений, начиная от систем здравоохранения и образования, заканчивая личными финансами и социальными сетями гражданина, непременно сопровождается риском утечки персональных данных гражданина, размещенных на различных цифровых платформах.

Данные угрозы особенно актуальны в век глобальной цифровизации информационных потоков, создавая угрозы кибератак, когда злоумышленники используют все более изощренные методы и способы доступа к персональным данным клиентов различных сервисов, что приводит к значительным материальным последствиям для граждан, доступ к персональным данным которых был получен в результате несанкционированных действий.

Согласно данным, приведенным InfoWatch – российской компанией, специализирующейся на информационной безопасности, Российская Федерация по потокам утечки персональных данных граждан в интернет-пространстве занимает второе место в мире после Соединенных штатов Америки. Согласно представленной информации только за первое полугодие 2022 года в результате организованных кибератак из информационного поля похищены данные граждан в количестве 187 млн. записей, что на 50% больше, чем за аналогичный период предыдущего года.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, вопросы, связанные с обработкой и защитой персональных данных, охватываются не только Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», но также и другими федеральными законами, нормативными правовыми актами, которые детализируют условия, технические аспекты и меры, применяемые к защите, обработке и использованию персональных данных.

Под персональными данными понимается любая информация, связанная с физическим лицом, которая может быть идентифицирована напрямую или косвенно. Основная цель такого уточнения – создание и поддержание специфического правового режима, который будет регулировать обработку указанной категории данных.

В соответствии с предоставленными им полномочиями, федеральные и территориальные органы власти различного уровня обладают правом на издание нормативных актов, которые затрагивают вопросы обработки персональных данных и иных действий.

Проблемы законодательного регулирования защиты персональных данных обусловлены, в первую очередь, тем, что существующее законодательство не успевает за стремительным развитием информационных технологий, в результате чего образуется пробел между законодательным регулированием института персональных данных и существующими инновациями в эпоху цифровых технологий.

В Федеральном законе «О персональных данных» проблема их защиты рассматривается только с точки зрения обработки данных. Так, согласно ч. 3 ст. 3 указанного закона под обработкой подразумеваются все возможные действия с персональными данными, включая сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, использование, распространение, обезличивание, блокирование, уничтожение. То есть действия по непосредственной защите

данных законом не охватываются (например, снятие и наложение конфиденциальности, хранение сведений для аутентификации и идентификации пользователей электронных порталов и др.).

Для решения указанной проблемы считаем необходимым включить в федеральный закон более широкое определение обработки персональных данных, которое охватывало бы не только действия с данными, но и способы их защиты, а также процедуры аутентификации и идентификации пользователей, такие, как шифрование, анонимизация, псевдонимизация, что будет способствовать предотвращению незаконного доступа к персональным данным, и, как следствие, утечки информации.

Нередко бывает так, что личная информация гражданина распространяется в социальных сетях без его разрешения или содержит ошибки из-за неактуализированных данных, что выделяет необходимость в детальной правовой проработке в области защиты частной жизни.

Полагаем, закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» необходимо дополнить нормой, закрепляющей защиту конфиденциальности частной жизни граждан, исключая её несанкционированное раскрытие через медиаресурсы.

Принципиально важно предусмотреть, чтобы распространение информации о личной жизни человека в средствах массовой информации могло осуществляться только с его личного письменного разрешения, либо в рамках исключений, предусмотренных нормами действующего законодательства.

Частое использование информационных технологий физическими лицами для достижения личных целей делает их активными участниками обмена информацией. В процессе такого обмена гарантии безопасности персональной информации оказываются не всегда достаточными.

Наиболее часто утечки персональных данных граждан происходят на площадках интернет-магазинов, которые в век информационных технологий пользуются большой популярностью среди потребителей. Осуществляя покупки в Интернете, граждане, как правило, оставляют там свои личные данные, данные по банковским картам и т.д. Данная информация может стать легкой добычей для мошенников благодаря внедрению вредоносных либо вирусных программ в сайты владельцев интернет-магазинов.

Как правило, среди персональных данных доступными для мошенников становятся: связка «логин-пароль», данные платежных систем, дата рождения, адрес регистрации, номер телефона, история совершенных покупок, место работы, службы или учебы, пол, возраст и т.д.

В связи с изложенным, предлагаем в ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» включить в число субъектов, обязанных не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, помимо операторов, еще и владельцев интернет-магазинов.

Кроме того, предлагаем владельцам интернет-магазинов применять чуткую и прозрачную систему конфиденциальности персональных данных своих клиентов, с возможностью ознакомления граждан с основными принципами указанной политики получения доступной информации в указанной области.

Полагаем, данные изменения будут способствовать тому, что сайты интернет-магазинов будут иметь более надежную защиту от утечки персональных данных под угрозой применения к ним мер юридической ответственности в связи с действующим законодательством.

Обращение внимания на уровень осведомленности общества в вопросах, связанных с персональными данными, также представляется крайне важным. Часто граждане, не представляя возможных последствий, добровольно делятся своей личной информацией и разрешают ее использование различными организациями.

Таким образом, обеспечение надлежащего уровня нормативно-правового регулирования защиты персональных данных в Российской Федерации на современном этапе является

актуальной проблемой, требующей незамедлительного решения на всех уровнях государственного управления и требует повышенного внимания со стороны органов государственной власти, а также правоохранительной системы. Причет государственные структуры, как уже говорилось выше, сами сталкиваются с подобными проблемами.

Все это свидетельствует о необходимости внесения существенных изменений в нормативно-правовую базу относительно защиты персональных данных.

Совершенствование механизмов юридического контроля за обработкой и обеспечением безопасности персональных данных становится неотложной задачей для всех без исключения государственных институтов, а также институтов гражданского общества.

В заключении отметим, что на сегодняшний день существует необходимость в более гибком подходе в законодательном регулировании защиты персональных данных с учетом динамики технологических и информационных изменений и обеспечивал надежную защиту персональных данных.

1. О персональных данных: Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ; ред. от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I), ст. 3451.
2. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1; в ред. от 8 августа 2024 г. № 224-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7, ст. 300.
3. Утечка персональных данных [сайт] – URL: <https://journal.tinkoff.ru/data-leaks/?ysclid=m1f9p9rwer648395984> (дата обращения: 22.09.2024).
4. Абрамова А.Г. Современные проблемы осуществления защиты персональных данных в сети: основополагающие принципы защиты персональных данных // Регион и мир. 2020. Т. 11. № 4. С. 21-25.
5. Алимбаев В.В., Листопадова Е.В. Организация защиты персональных данных и ответственность за несоблюдение требований законодательства в области защиты персональных данных // Природа. Человек. Культура. Материалы Третьего Международного научно-просветительского форума. Под общей редакцией С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Хабаровск, 2022. С. 176-182.
6. Сивцова А.Ю. Право на защиту персональных данных осужденных к лишению свободы: итоги анкетного исследования // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 5 (51). С. 124-128.
7. Баранова Е.В., Зиньков Е.Н. Защита персональных данных сотрудников ФСИН России в контексте ограничительных мер, связанных с обеспечением безопасности деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием: в 3 частях. Самарский юридический институт ФСИН России. 2020. С. 14-17.

Магомедова Е.А., Власова Д.А.

**К вопросу о необходимости законодательного закрепления
правового режима имущества фактических супругов**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-229

Аннотация

В статье обосновывается необходимость модернизации законодательства в части закрепления правового режима имущества фактических супругов. Авторы обращаются к историческому опыту правового регулирования имущественных отношений фактических супругов, а далее переходят к анализу законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. В итоге делается вывод о целесообразности законодательного закрепления правового режима имущества фактических супругов.

Ключевые слова: имущественные отношения, супруги, регистрация брака, законодательство, гражданский кодекс, семейное право.

Abstract

The article substantiates the necessity of modernisation of legislation in terms of fixing the legal regime of property of de facto spouses. The authors refer to the historical experience of legal regulation of property relations of de facto spouses, and then proceed to the analysis of the draft law on amendments to the Civil Code of the Russian Federation. As a result, the conclusion is made about the expediency of legislative fixation of the legal regime of the property of de facto spouses.

Keywords: property relations, spouses, marriage registration, legislation, civil code, family law.

В юридической науке общепризнанно, что динамика общественных отношений, образующих сферу правового регулирования, является определяющим фактором трансформации действующего законодательства. При чем практически все отрасли отечественного законодательства претерпевают изменения вследствие реакции законодателя на объективные правовые потребности общества. Гражданское и семейное законодательство не являются в этом плане исключением. В настоящее время в России нарастает тенденция выбора гражданами альтернативы регистрации брака в органах ЗАГС, а именно выбора семейной жизни в форме сожительства. Указанные обстоятельства формируют необходимость внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, связанных с приравниванием при определенных условиях фактических брачных отношений к зарегистрированному браку, т.к. гражданским законодательством не закреплено понятие «фактический брак». Так, 30 января 2024 года в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 539969-8, который предусматривает данную возможность. Актуальность данной инициативы обусловлена чередой последних событий: пандемия COVID-19, специальная военная операция и т.п. Семейные союзы, не оформленные официально, имеют ряд неблагоприятных правовых последствий и в этой связи часто обсуждаются в научной литературе. Кроме того, обращаясь к определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 55-КГ21-2-К8, 2-28/2020 [1], можно резюмировать, что при не зарегистрированном браке фактические супруги имеют безвозмездный характер взаимных предоставлений имущества друг другу. То есть законодатель дал четко понять, что к фактическим брачным отношениям не могут быть применены нормы Семейного кодекса и смешение правовых режимов фактических и законных супругов невозможно.

Стоит отметить, что признать официальным брак без государственной регистрации трудно, т. к. законодательством не урегулирован данный вопрос, соответственно отсутствует процессуальное регулирование. Подтверждение можно обнаружить, обратившись к судебной практике [2]. Суть дела заключалась в оспаривании конституционности статей 244 «Понятие и основания возникновения общей собственности» и 421 «Свобода договора» Гражданского кодекса Российской Федерации. Но судами отмечено отсутствие заключенного брака и тот факт, что договор, заключенный с целью отчуждения недвижимого имущества от истца к ответчику, не является брачным договором и не подлежит нотариальному удостоверению.

Если обратиться к истории российского законодательства, то можно обнаружить, что фактические брачные отношения принимали как зарегистрированный брак на определенных этапах развития российской государственности. Так, с 1926 по 1944 годы в СССР в соответствии со ст. 3 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года (КЗоБСО) фактические брачные отношения могли быть в любое время оформлены путем регистрации с указанием срока совместной жизни. Режим общего имущества супругов распространялся и на имущество лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, хотя и не зарегистрированных, если эти лица взаимно признают друг друга супругами или же если брачные отношения между ними установлены судом в силу факта сожительства, наличия при этом сожительстве общего хозяйства и выявления супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также в зависимости от обстоятельств, взаимной материальной поддержки, совместного воспитания детей и проч. [3].

Указ Президиума ВС РСФСР от 16 апреля 1945 г. «Об изменениях Кодекса законов о браке, семье и опеке и Гражданского процессуального кодекса РСФСР» дополнил КЗоБСО положением о возможности лиц, фактически состоявших в брачных отношениях до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, не только оформить существующие фактические брачные отношения, но и, если это невозможно вследствие смерти или вследствие пропажи без вести на фронте одного из фактических супругов, в судебном порядке признать супружеские отношения с умершим или пропавшим без вести на основании ранее действовавшего законодательства [4]. Естественно, правовое регулирование этих отношений было не лишено проблем, которые начинались от размытых критериев определения брачных отношений. Кроме того, партнер мог проживать с несколькими партнерами, что вызывает проблемы при установлении фактов, имеющих юридическое значение. В конечном счете было решено вернуть традиционную трактовку брака и до настоящего времени законодатель придерживается данной структуры.

Внесение в Государственную Думу проекта Федерального закона № 539969-8 имеет целью обеспечить права фактических супругов, с которыми погибшие в ходе проведения специальной военной операции военнослужащие, либо погибшие гражданские лица проживали или временно пребывали на территориях осуществления специальной военной операции и не имели объективной возможности узаконить сложившиеся брачные отношения. Также совершенствование законодательства в данной сфере поможет решить вопросы, связанные с опекой детей, упорядочит имущественные отношения партнеров, урегулирует пробелы в предоставлении определенных льгот и привилегий. В проекте предлагается осуществлять признание сложившихся брачных отношений в судебном порядке, при наличии условия совместного проживания мужчины и женщины не менее трех лет или не менее одного года при наличии совместного ребенка, а также ведения общего хозяйства. В случае если при рассмотрении заявления об установлении факта состояния в брачных отношениях устанавливается наличие спора о праве, например наследственного спора с родственниками погибшего, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, а заявитель и другие заинтересованные лица вправе разрешить спор в порядке искового производства.

Исходя из формулировки «факт нахождения в брачных отношениях может быть установлен судом, если...» можно сделать вывод что судам будет необходимо отталкиваться от конкретных обстоятельств и исходить из конкретных сложившихся семейных отношений между конкретными мужчиной и женщиной, т. е. действовать на свое усмотрение. Очевидно, что критерии определения фактического брака должны быть четкими и наличие хотя бы у одного из сожителей зарегистрированного брака делает невозможным признание фактического брака.

Нельзя оставить без внимания то, что факт смерти должен быть подтвержден, или же судом установлен факт признания безвестно отсутствующим или вынесено решение об объявлении лица умершим. Таким образом, в случае наличия обстоятельств, дающих основания полагать, что гражданин пропал без вести, гражданский супруг или супруга не будет иметь оснований для обращения в суд с требованием об установлении факта нахождения в брачных отношениях или с требованием о признании фактического супруга безвестно отсутствующим. Если факт безвестного отсутствия установлен, то фактическая супруга или супруг, установившие свой статус в суде, смогут обращаться в суд с требованием об объявлении фактического супруга умершим. Очень важным критерием является определение даты, с которой сложились фактические брачные отношения. Такой факт должен быть определен только судебным решением и стоит отметить, что очень важно избежать злоупотреблений фактических супругов, которые бездоказательно могут указать заведомо ложную дату возникновения фактических брачных отношений с корыстными целями.

Результатом принятия указанного законопроекта будет являться признание брачных отношений браком, а значит, к таким отношениям будут применяться все соответствующие правовые последствия, а именно режим общей совместной собственности супругов, наследственное правопреемство, социальные гарантии и др. Указанный законопроект должен

будет иметь обратную силу, т.е. введение данного закона в силу повлечет возникновение наследственных споров, а проектом не предусмотрено урегулирование таких вопросов, в результате которых образуется неясность и противоречия в правовом регулировании гражданских отношений. Для более четкой ясности понимания и применения целесообразно было бы лицу, уполномоченному на ведение наследственного дела уведомлять родственников погибших о рассмотрении дела по установлению фактических брачных отношений, для принятия участия в судебном разбирательстве.

Таким образом, вопрос о развитии законодательства в сфере фактических брачных отношений имеет важное значение. Хотя регистрация брака является необходимой и целесообразной позицией, незарегистрированные фактические браки не могут находиться вне правового регулирования, так как сложившаяся на их основе семья характеризуется теми же признаками, что и семья, созданная на основе зарегистрированного брака, и выполняет аналогичные функции. Корректное правовое регулирование данных отношений позволит конструктивно решать вопросы, связанные с воспитанием и содержанием детей, вопросы имущественных отношений партнеров, вопросы предоставления определенных льгот и привилегий. Отсутствие же должного правового регулирования порождает больше злоупотреблений, чем легализации, в этой связи граждане должны понимать последствия выбора отношений без зарегистрированного брака.

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 55-КГ21-2-К8, 2-28/2020 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 15.09.2024.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 1033-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивановой Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав статьями 244 и 421 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 15.09.2024.
3. Кодекс законов о браке, семье и опеке (утвержден постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 года) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 15.09.2024.
4. Указ Президиума ВС РСФСР от 16 апреля 1945 года «Об изменениях Кодекса законов о браке, семье и опеке и Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС СССР. 1945. № 26.

Магомедова Е.А.¹, Курзаков М.В.¹, Смирнова В.В.¹, Зайцева М.А.²
Микрофинансовые организации в системе заемно-кредитных отношений

¹*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*
²*Калужский институт (ф) АНО ВО МГЭУ*
(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-230

Аннотация

В статье дается характеристика микрофинансовых организаций с точки зрения их участия в заемно-кредитных отношениях. Авторами констатируется, что на современном этапе развития рыночных механизмов в России микрофинансовые организации довольно успешно осуществляют микрофинансовую деятельность. Кроме того, в статье отмечается, что микрофинансовые организации делятся на микрофинансовые кампании и микрокредитные кампании. Анализ законодательства, закрепляющего правовой статус этих субъектов микрофинансовой деятельности подтверждает, что они являются полноправными субъектами заемно-кредитных отношений.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, микрофинансирование, кредит, займ, рыночные механизмы, кредитный договор.

Abstract

The article characterises microfinance organisations from the point of view of their participation in loan and credit relations. The authors state that at the current stage of development of

market mechanisms in Russia microfinance organisations are quite successful in microfinance activities. In addition, the article notes that microfinance organisations are divided into microfinance campaigns and microcredit campaigns. The analysis of the legislation enshrining the legal status of these subjects of microfinance activity confirms that they are full-fledged subjects of borrowing and lending relations.

Keywords: microfinance organisations, microfinance, credit, loan, market mechanisms, loan agreement.

В юридической науке практически общепризнано, что стабильность современного российского законодательства оставляет желать лучшего. На наш взгляд, одной из самых динамично развивающихся отраслей законодательства является гражданское. Причем следует отметить, что в последнее десятилетие законодателью все чаще удается довольно своевременно откликаться на объективные правовые потребности общества, продиктованные развитием рыночных механизмов в России. Современный уровень экономического развития финансовой инфраструктуры в России привел к формированию одной из разновидностей кредитного договора – договора микрозайма. До 2010 года отечественному законодательству не было известно понятие микрофинансовой деятельности и, соответственно, договора предоставления микрозаймов. Однако, практика предоставления микрозаймов существовала еще до ее законодательного урегулирования и предоставляла собой заключение сомнительных по содержанию и процентным ставкам договоров при участии кредиторов, не находящихся под надзором со стороны компетентных органов власти. В 2010 году был принят Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» № 151-ФЗ (далее – ФЗ «О микрофинансовой деятельности и МФО»). Предметом регулирования этого закона определены общественные отношения, возникающие при осуществлении микрофинансовой деятельности, а также надзор за этой деятельностью, порядок предоставления микрозаймов. Таким образом этим законом в определенной степени урегулирована деятельность микрофинансовых организаций (далее – МФО) [1]. Указанный закон закрепил положение о том, что подпадающие под его регулирование МФО осуществляют деятельность по выдаче гражданам не кредитов, а микрозаймов. Помимо этого, уделено особое внимание вопросу регулирования и надзора за деятельностью МФО Банком России, чему посвящена отдельная глава ФЗ «О микрофинансовой деятельности и МФО».

Деятельность МФО, сопряженная с микрофинансированием, осуществляется на основании ФЗ «О микрофинансовой деятельности и МФО». Однако, МФО может осуществлять деятельность по предоставлению потребительских кредитов гражданам в соответствии с ФЗ «О потребительском кредите».

Для понимания места МФО в системе заемно-кредитных отношений необходимо определить соотношений понятий займа, кредита и заключаемых МФО договоров – микрозаймов. Согласно статье 2 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и МФО» под микрозаймом законодатель определяет заем, который займодавец предоставляет на условиях договора займа, в сумме, не превышающей предельный размер обязательств заемщика перед займодавецом по основному долгу, который устанавливается указанным Федеральным законом [1].

Правовой основой деятельности МФО является заключаемый договор микрозайма, в формате которого микрозайм представляет собой краткосрочный заем денежных средств на сравнительно небольшую сумму. Исходя из анализа предоставленной законодателем дефиниции нельзя не отметить, что микрозайм схож с понятием займа, установленного ГК РФ, и действует на правилах, устанавливаемых для договора займа. Различие займа от микрозайма заключается в сроках и максимально допустимых суммах. В целом, многие исследователи в правовом и экономическом секторе полагают, что правовая природа договора микрозайма аналогична природе договора займа [3, с. 15].

Тем не менее, схожим с кредитным договором договор микрозайма делает возможность предоставление потребительских кредитов и наличие особого субъектного состава – МФО в

качестве кредитора. В соответствии со статьями 2 и 4 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и МФО» под МФО понимается юридическое лицо, осуществляющее микрофинансовую деятельность, то есть деятельность по предоставлению микрозаймов или микрофинансированию. Помимо этого, МФО для осуществления своей деятельности на законных основаниях в обязательном порядке должно быть включен в государственный реестр МФО, обязанности по ведению которого возложены на Банк России [1].

Статус МФО и, соответственно, полномочия на осуществления деятельности по выдаче микрозаймов юридическое лицо приобретает с момента его внесения в государственный реестр МФО, которое происходит в течение пятнадцати рабочих дней со дня предоставления юридическим лицом в адрес Банка России учредительных документов. Необходимым условием для приобретения и сохранения статуса МФО является наличие в учредительных документах положения о том, что микрофинансовая деятельность – одна из видов деятельности, осуществляемых юридическим лицом.

Отечественными цивилистами, такими как Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов отмечается, что главенствующим критерием для определения деятельности МФО как соответствующей действующему законодательству является исключительно факт ее государственной регистрации и внесении в государственный реестр МФО. Это означает, что существующие МФО, будучи зарегистрированными на законных основаниях, не имеют права осуществлять выдачу денежных средств в долг другим лицам путем заключения договора займа без внесения их в соответствующий государственный реестр [4, с. 144].

Вопрос о признании такого рода договоров недействительными в связи с пороком субъекта разрешен Верховным судом Российской Федерации, согласно которому заключенные с потребителем сделки, не соответствующие актам, содержащим обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров нормы гражданского права, являются ничтожными [2].

После признания подобной сделки ничтожной применяется реституция – возврат сторон к тому положению, которое они занимали вступления в заемные правоотношения. Это означает, что заемщик принимает на себя обязательство по возврату займодавцу полученных денежных средств, При этом, отмечается судебная практика, в которой суд обременяет заемщика обязанностью выплатить проценты в соответствии с ключевой ставкой Центрального банка Российской Федерации. Подобная, объективно несправедливая практика по мнению Е.Л. Шестаковой напрямую противоречит нормам гражданского законодательства о последствиях признания сделки недействительной [5, с. 25].

МФО подразделяются на две категории – микрофинансовые компании (далее – МФК) и микрокредитные компании (далее – МКК). МФК и МКК определяются законом как разновидности МФО, осуществляющие микрофинансовую деятельность и соответствующие требованиям ФЗ «О микрофинансовой деятельности и МФО», а также нормативно-правовой базе Банка России, и уполномоченные привлекать денежные средства. В вопросе о финансовых возможностях законодатель поставил МФК выше МКК, указав, что МФК вправе осуществлять привлечение денежных средств, не только являющихся ее учредителями лиц. МКК, в свою очередь, вправе реализовывать лишь те денежные средства, которые привлечены от ее учредителей.

Несмотря на схожие с другими кредитно-заемными отношениями черты микрозаймы имеют собственную специфику. Она заключается в том, что в качестве предмета микрозайма выступают исключительно денежные средства в валюте Российской Федерации.

Как было отмечено ранее, суммы микрозаймов являются сравнительно небольшими. Для МФК максимально допустимая сумма договора микрозайма, заключаемая с физическим лицом составляет один миллион рублей, для МКК эта сумма не должна превышать 500 тысяч рублей. В отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей установлен предельный порог по выдаче микрозаймов в пять миллионов рублей.

Говоря о микрофинансировании как о деятельности по предоставлению краткосрочных займов, следует уточнить, что законодательно не установлен срок, на который заключается

договор микрозайма. МФО уполномочены в самостоятельном порядке определять периоды микрофинансирования. Однако, подтверждая критерий краткосрочности, необходимо отметить, что, как правило, срок микрозайма составляет от 7 до 30 дней. Размер уставного капитала, необходимого для создания МФО, отдельно установлен законодателем. Так, для МФК размер уставного капитала должен составлять не менее 70 миллионов рублей, для МКК размер уставного капитала определен в размере четырех миллионов рублей, что обусловлено гораздо более меньшим финансовым оборотом такого вида МФО. С одной стороны, указанные суммы существенно выше в сравнении с предъявляемыми к не занимающимся предоставлением займов юридическим лицам требованиями. Однако, с учетом рода деятельности МФО эти суммы не являются большими в сравнении с требованиями к банкам.

Таким образом, можно сделать вывод, что МФО являются полноправным субъектом заемно-кредитных отношений с определенным правовым статусом, который позволяет им осуществлять полномасштабную микрофинансовую деятельность.

1. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 № 151-ФЗ (действующая редакция) / СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06. 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
3. Криворучко С. В., Мамута М. В., Абрамова М. А. Микрофинансирование в России. М.: Кнорус, 2013. – 163 с.
4. Рождественская, Т.Э., Гузнов, А.Г. Финансово-правовое регулирование и надзор за деятельностью микрофинансовых организаций// Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 6 (22) – С.142-149.
5. Шестакова Е.Л. Микрофинансовые организации и споры с заемщиками.// Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2016. №1. 1-ое полугодие – С. 23-28.

Маркова Л.В.

Отдельные вопросы обеспечения доказательств нотариусами

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-231

Аннотация

Нотариус, как независимый специалист, занимает особое положение в удостоверении сведений о фактах. Иными словами, существуют ситуации, когда лицо, участвующее в деле, не имеет возможности предоставить те или иные сведения, которые обосновывают позицию стороны гражданского дела. В данном случае, гражданин имеет право обратиться к нотариусу с просьбой обеспечением доказательств, только в исключительных случаях, установленных законом. Данное процессуальное действие, представляет возможность стороне не доказывать обстоятельства, подтвержденные нотариусом.

Ключевые слова: процедура обеспечения доказательств, гражданский процесс, доказательства, нотариус, гражданское судопроизводство, процесс доказывания, бремя доказывания.

Abstract

A notary, as an independent specialist, occupies a special position in certifying information about facts. In other words, there are situations when a person involved in a case is unable to provide certain information that substantiates the position of a party to a civil case. In this case, a citizen has the right to apply to a notary for securing evidence, only in exceptional cases established by law. This procedural action provides an opportunity for the party not to prove the circumstances confirmed by a notary.

Keywords: evidence assurance procedure, civil procedure, evidence, notary, civil proceedings, evidentiary process, burden of proof.

При рассмотрении и разрешении гражданского дела, суд основывается на принципах законности, независимости и равенстве сторон в исходе дела. В свою очередь, на лицах, участвующих в деле лежит бремя доказывания. То есть сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) закрепляет понятие доказательств, это сведения о фактах, благодаря которым суд устанавливает истину по делу. Однако, довольно часто возникают жизненные обстоятельства, когда сторона гражданского процесса предполагает, что ей будет сложно или вовсе невозможно предоставить необходимые доказательства. В данном случае законодатель закрепил норму, что лицо, может обратиться в суд с ходатайством об обеспечении таких доказательств. Таким образом, суд выступает содействующим органом в обеспечении доказательств.

Рассматривая институт обеспечения доказательств, стоит обратить внимание, что представляет из себя данная процедура. Е.А. Нефедьев считал, что обеспечение доказательств — это как безотлагательное и своевременное установление и проверка их судом [1].

Е.В. Васьковский говорил о том, что обеспечение доказательств — это «предварительное восприятие судом, по просьбе заинтересованного лица, указанных им доказательств ввиду опасения, что впоследствии восприятие их станет невозможным или крайне затруднительным» [2].

И.В. Решетникова считает, что обеспечение доказательств – это «процессуальное действие, необходимость в котором возникает, когда есть основания опасаться, что впоследствии представление необходимых доказательств станет невозможным или затруднительным» [3].

Развитие современных технологий в сфере коммуникации, фиксации и воспроизведения информации обосновывает и соответствующие изменения в сфере получения, исследования, обеспечения доказательственной информации при рассмотрении и разрешении дела в суде, на что и обращают внимание многие авторы [7].

Как было сказано выше, суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, может способствовать обеспечению доказательств. Однако, согласно Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основ) доказательства могут обеспечиваться нотариусом. Смысл нотариального обеспечения состоит в том, что нотариус содействует гражданам в процессе собирания доказательств для предоставления их в гражданское судопроизводство, если у стороны гражданского дела нет возможности самостоятельно собрать сведения о фактах, на которые он ссылается при доказывании своей позиции.

Согласно Основам и приказу Минюста от 30.08.2017 №156, для совершения нотариальных действий по обеспечению доказательств необходима инициатива заинтересованного лица, которое обращается за их совершением [4]. До внесения изменений в Основы, гражданин мог обратиться к нотариусу до момента подачи искового заявления. С 1 января 2015 года, данная норма утратила силу. В настоящее время законодательство не закрепляет момент обращения лица за нотариальным обеспечением доказательств, тем самым можно сделать вывод, что заинтересованное лицо может обратиться за нотариальным действием, как при подаче искового заявления, так и на стадии судебного разбирательства. Однако, несмотря на часть 5 статьи 61 ГПК РФ, которая гласит, что доказательства, которые подтверждены нотариусом не требуют доказывания, суды все же отказывают в принятии доказательств, которые были обеспечены нотариусом. Свой отказ суды основывают на том, что нотариальные действия совершались в момент гражданского судопроизводства. Таким образом, суд неправильно применяет норму материального права, которая подлежит применению.

Вместе с тем, Основы закрепляют порядок нотариальных действий, за пределы которых нотариус не вправе выходить. Согласно статье 103 Основ нотариус при обеспечении доказательств имеет права допрашивать свидетелей, производить осмотр письменных и вещественных доказательств, назначать экспертизу. В случае неявки свидетеля или эксперта по вызову, нотариус сообщает об этом в суд для дальнейшего принятия мер, которые предусмотрены законодательством. Вторым обязательным действием нотариуса является

извещение о времени и месте процедуры обеспечения доказательств заинтересованных лиц, но их неявка не мешает осуществлению нотариальной процедуры. Наряду с этим, существует исключение, не терпящее отлагательств (например, СМС-сообщения на мобильном телефоне, которое может быть удаленно собеседником), в данном случае нотариус вправе не извещать другое лицо о нотариальном действии. Таким образом, законодательством Российской Федерации предусмотрен определённый порядок совершения нотариального обеспечения доказательств, при этом нотариус руководствуется не только Основами, но и ГПК РФ.

Необходимо отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 говорится, что при оценке доказательств, подтверждающих распространение информации в сети Интернет, суд не вправе признать недопустимым обеспеченное нотариусом доказательство только на основании того, что он не известил о времени и месте его обеспечения владельца сайта или иное лицо, которое предположительно разместило в сети Интернет эту информацию [5].

Стоит обратиться к судебной практике. Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 28.05.2020 года было отказано в удовлетворении исковых требований АО «Тандер». Истец требовал оспорить совершенное нотариальное обеспечение доказательств, а именно протокол осмотра подвального помещения Многофункционального торгового-развлекательного центра «Галерея Краснодар» (далее – ТРЦ «Галерея») от 28.01.2020, совершенного временно исполняющим обязанности нотариуса Краснодарского нотариального округа. В исковом заявлении АО «Тандер» утверждает, что осмотр нежилого помещения и протоколирование нотариального действия были совершены с нарушением Основ и иных нормативно-правовых актов. Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания незаконным нотариального действия. Подтверждая свое мнение тем, что, во-первых, заявление об обеспечении доказательств было подано без нарушений закона; во-вторых, представители ТРЦ «Галерея» и АО «Тандер» были надлежащим образом извещены и присутствовали на нотариальном осмотре нежилого помещения; в-третьих, при составлении протокола осмотра доказательств в порядке обеспечения не были нарушены, предусмотренные законом, требования. Таким образом, нотариальный протокол осмотра подвального помещения ТРЦ «Галерея» был составлен без нарушений законодательства и является доказательством в судебном процессе [6].

В заключение вышесказанному стоит сделать вывод, что обеспечение доказательств представляет собой процессуальные действия, которые совершаются судом или нотариусом до либо в момент рассмотрения дела по существу, в зависимости от компетентного органа и характеризуют собой процедуру получения и закрепления сведений о фактах для подтверждения обстоятельств в судебном процессе. Нотариальное обеспечение доказательств представляет собой аналогичные действия суда, по сбору доказательств и содействию лицам, участвующим в деле. Вместе с этим, обеспечение доказательств нотариусом всегда будет исключением из принципа непосредственного исследования доказательств [8] и должно использоваться только в тех случаях, когда это действительно необходимо. В качестве положительных критериев нотариального действия по обеспечению доказательств, является снижение нагрузки на суд и момент обращения за обеспечением доказательств, то есть как до подачи искового заявления, так и в судебном процессе.

1. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства: учебник. – М., 2012. – С. 276.
2. Васьковский Е.В. Гражданский процесс : учебник. – М., 2003. – С. 307.
3. Решетникова И.В. Гражданский процесс : учебное пособие – М., 2020. – С. 109.
4. Приказ Минюста России от 30.08.2017 N 156 (ред. от 19.12.2023) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 N 48092) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Первомайского районного суда г. Краснодар от 28.05.2020 по делу № 2-4627/20 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Зеленская, Л. А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов / Л. А. Зеленская // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Грубилина, 2022. – С. 722-724. – EDN XYDXLD.
8. Зеленская, Л. А. Изменение содержания принципа непосредственности как следствие внедрения новых технологий в судопроизводство / Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 111-113. – DOI 10.23672/e4178-4165-3312-p. – EDN RUSNEL.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№114, Октябрь 2024**

Часть 5

Подписано в печать 25.10.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.8,75
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович